

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**Институт физической
культуры, спорта и
молодежной политики**

**В. Л. НАЗАРОВ
П. Е. СУСЛОНОВ**

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом
Уральского федерального университета
в качестве учебного пособия для студентов вуза,
обучающихся по направлению подготовки
39.04.03 «Организация работы с молодежью»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2018

УДК 323.28(075.8)
ББК Ф041.33я73-1
Н192

Р е ц е н з е н т ы:

- С. А. Рогожин*, кандидат физико-математических наук,
проректор по учебной работе
Уральского государственного экономического университета;
- А. В. Бутаков*, начальник Центра по противодействию экстремизму
ГУ МВД России по Свердловской области, подполковник полиции;
- В. Б. Куликов*, доктор философских наук, профессор кафедры теории,
методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета

Назаров, В. Л.

- Н192 Профилактика экстремизма в молодежной среде : учеб. пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 с.

ISBN 978-5-7996-2453-8

В учебном пособии рассмотрены ключевые вопросы профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма в молодежной среде. Представлены основные понятия курса, даны методические рекомендации по организации профилактической работы в подростковой и молодежной среде, приведены вопросы к семинарским занятиям и тестовые задания, дан обширный библиографический список.

Для студентов, обучающихся по программе магистратуры, а также для руководителей, педагогов и специалистов образовательных и молодежных организаций и региональных и муниципальных органов управления в сфере образования и молодежной политики.

УДК 323.28(075.8)
ББК Ф041.33я73-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	7
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты понятия экстремизма	10
Глава 2. Правовая классификация экстремизма	44
Глава 3. Терроризм: понятие и принципы противодействия	58
Глава 4. Практические аспекты противодействия основным видам экстремизма	78
Глава 5. Социально-психологические особенности экстремистской личности и экстремистской группы	93
Глава 6. Специфика противодействия экстремизму в молодежной среде	114
Глава 7. Специфика противодействия исламизму	152
Глава 8. Выявление признаков экстремизма в аудио-, видео и печатных материалах	159
Глава 9. Информационно-пропагандистская работа антиэкстремистской и антитеррористической направленности	166
Глава 10. Практические аспекты проведения социально-психологических исследований по проблемам деструктивности и экстремизма в молодежной среде	180
Ответы к тестовым заданиям	196
Список рекомендуемой литературы и источников	200

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экстремизм и крайнее его проявление – терроризм в настоящее время обоснованно считаются глобальной проблемой человечества, охватившей многие страны и регионы. Особую тревогу вызывают участвовавшие в последние годы проявления экстремизма в молодежной среде, многочисленные примеры негативного информационно-психологического воздействия на подростков и молодых людей со стороны лиц и группировок экстремистской направленности. Сложности социально-экономического развития России и переоценка ценностей вызывают у определенной части молодежи чувства утраты жизненной перспективы и приводят к проблемам самоидентификации. В условиях отсутствия должного воспитания, образовательного и культурного уровня, жизненного опыта часть молодых людей становится на путь антисоциального поведения, совершает правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 2 среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности отмечает приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, и особая роль в этом отводится профилактической работе по предупреждению экстремистских проявлений и противодействию распространения идеологии терроризма в подростковой и молодежной среде.

Магистерская программа «Профилактика экстремизма в молодежной среде» направлена на подготовку специалистов по профилактике и предотвращению экстремистских проявлений для работы в органах государственного и муниципального управления, в образовательных учреждениях всех уровней, в молодежных организациях, на предприятиях всех форм собственности, в правоохранительных структурах.

Выпускник сможет осуществлять профессиональную деятельность по профилактике и предотвращению экстремистских проявлений в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения. В результате обучения магистр будет обладать компетенциями в рамках разработки программ и проектов, организации деятельности в различных сферах молодежной политики и коммуникаций в аспекте профилактики и предотвращения экстремистских проявлений; в сфере управления межконфессиональными и этнонациональными отношениями. Магистр сможет осуществлять управленческую деятельность и использовать социальные технологии в молодежной среде; осуществлять преподавательскую деятельность, разрабатывать и применять современные образовательные технологии.

Несмотря на актуальность проблем профилактики экстремизма, до сих пор не существует доступного студентам учебного пособия, где было бы дано целостное представление о теоретико-методологических аспектах и понятиях экстремизма и специфике противодействия экстремизму в молодежной среде.

Все это обусловило необходимость издания данного пособия. Учебное пособие составлено в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению 39.04.03 «Организация работы с молодежью».

В пособии в краткой форме изложены проблемные вопросы основных курсов магистерской программы, связанных с теоретико-методологическими и практическими вопросами профилактики экстремизма в молодежной среде. Пособие состоит из введения, десяти глав, заключения и списка литературы. Главы освещают основные понятия и правовую классификацию экстремизма и терроризма, социально-психологические особенности экстремистской личности и группы, практические аспекты и специфику противодействия экстремизму и идеологии терроризма в подростковой и молодежной среде. Последняя глава посвящена практическим аспектам проведения социально-психологических исследований по проблемам деструктивности и экстремизма в молодежной среде.

В пособии приведена как основная, так и дополнительная литература, представлены контрольные вопросы и тестовые задания для студентов. В конце пособия приведена таблица с номерами правильных ответов к тестовым заданиям.

Авторы пособия выражают особую благодарность подполковнику полиции А. В. Бутакову, начальнику Центра по противодействию экстремизму Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Свердловской области, и подполковнику полиции А. А. Карапетяну, заместителю начальника отдела Центра по противодействию экстремизму Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Свердловской области, за практическую помощь в подготовке данного учебного пособия.

ВВЕДЕНИЕ

Экстремизм (от латинского *extremum* – выходящий за край, крайняя точка) – это теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных целей посредством «крайних», запрещенных способов. К этим способам относят, как правило, недозволенное законом применение силы, насилие, посягательство на права и свободы человека и гражданина. В ряде государств подобные деяния называют преступлениями по мотивам вражды и ненависти, но в данном случае вражда и ненависть испытывается к человеку не просто как личности, а как представителю определенной национальной, религиозной, социальной группы, как носителю тех или иных политических и идеологических взглядов и убеждений. Очевидно, что экстремист – это не рядовой убийца или хулиган, это «идейный» преступник, убежденный в своей правоте.

Может показаться, что проблема экстремизма далеко не важнейшая, так как количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности ничтожно мало по сравнению с преступлениями иных видов. Но эти преступления носят системный характер, так как посягают на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами российского общества, на политическую и правовую стабильность. Именно в этом заключается главная опасность экстремизма для нашего общества.

Следует отличать от экстремизма радикализм, который мы определяем как приверженность взглядам, коренным образом отличающимся от общепринятых и предполагающим радикальные, глубинные изменения в обществе. Деятельность многих оппозиционных партий, новых религиозных движений, неформальных объединений является радикальной, но она не подлежит оценке правоохранительных органов, пока эти группы не прибегают к насилию либо

не призывают к осуществлению насильственных акций и не возбуждают ненависть и вражду.

В современных условиях правонарушения экстремистской направленности являются серьезной угрозой для российского общества. В утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹, «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране» названа одним из основных источников угроз национальной безопасности. Противодействие правонарушениям экстремистской направленности представляет специфическую сферу правоохранительной деятельности, поскольку такие правонарушения имеют «идейно-мировоззренческую» мотивацию – ненависть и вражду к представителям иных этноконфессиональных и социальных групп.

Вызывают особую обеспокоенность проявления экстремизма в молодежной среде, так как представители этой возрастной группы наиболее подвержены негативному информационно-психологическому воздействию со стороны лиц и группировок экстремистской направленности. Сложности социально-экономического развития вызывают у определенной части молодежи чувства безысходности, утраты жизненной перспективы, отчаяния. В условиях отсутствия должного воспитания, образовательного и культурного уровня, жизненного опыта часть молодых людей становится на путь антисоциального поведения, совершает правонарушения экстремистской направленности.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 2 среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности отмечает «приоритет мер, направленных на предупреждение экстремист-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации (далее – СЗ РФ). 2009. № 20. Ст. 2444.

ской деятельности, и особо выделяет сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности»².

Организация совместной работы с образовательными организациями, проведение опросов среди обучающихся и студентов, организация и проведение профилактических бесед с несовершеннолетними и их родителями, участие в образовательных семинарах, взаимодействие с педагогами и представителями общественности требуют от специалистов не только знаний соответствующих нормативных правовых актов, но и владения педагогическими и психологическими навыками, знаний в области культурологии, социологии, политологии, религиоведения. Наличие такой подготовки позволит избежать многих ошибок и просчетов в организации работы по профилактике экстремизма в молодежной среде, сделает эту работу по-настоящему эффективной, освободит ее от формальных подходов.

² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 2.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Социально-политическая реальность предопределила актуальность и востребованность теоретико-методологического осмысления экстремизма, так как экстремистские проявления стали обыденным фактом жизни современного мира.

В начале XXI в. экстремистские и террористические организации и движения из политических маргиналов превратились в реальную политическую силу, способную кардинально повлиять на мировые и региональные политические процессы. Россия в силу ряда исторических и геополитических причин оказалась в центре этих процессов. Международному терроризму, сепаратизму, экстремизму, нарушению прав человека в мире международное сообщество цивилизованных стран, полноправным членом которого является наша страна, необходимо противопоставить не столько военную силу и карательную мощь правоохранительных органов, сколько правильное понимание духовного и социально-политического генезиса и сути происходящих явлений, потому что эти преступления носят системный характер, так как посягают на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами российского общества, на политическую и правовую стабильность. В этом и заключается основная опасность феномена экстремизма для нашего общества.

Теоретико-методологическое осмысление экстремизма является одной из наиболее сложных проблем в социально-политических науках. Причина этого – в сравнительной новизне используемого термина, его близости по объекту описания к термину «радикализм».

Генезис смыслового наполнения данных понятий восходит к XVIII в., а именно к идее Ж.-Ж. Руссо о том, что, пока народ повинуется верховной деспотической власти, он поступает хорошо,

но если восстает и свергает эту власть, то поступает еще лучше. Само по себе понятие радикализма подразумевает требование глубоких, фундаментальных изменений в обществе, переход на его в качественно новое состояние. Это либо уже ушедший «золотой век», либо грядущее «светлое будущее», то есть то, чего нет в настоящем, к чему нет перспектив перехода эволюционным путем. Экстраординарность поставленных целей ставит вопрос о средствах их достижения, которые должны быть им адекватны. Тут и возникает проблема особого социально-психологического типа личности, способной не только на радикальное теоретизирование, но и на соответствующее действие, использование «крайних», экстремальных, выходящих за рамки общедозволенного, средств. Вопрос о русской интеллигенции как носительнице подобного типа поднимали в своих работах русские философы и социологи Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, С. Н. Булгаков, Г. П. Федотов, Н. К. Михайловский. Для вышеупомянутых авторов радикальная идеология и экстремистская практика являются прежде духовным и социально-психологическим феноменом, носящим почти что религиозный, иррациональный характер. В частности, Н. А. Бердяев называет религиозное восприятие русской интеллигенцией идеологии марксизма в качестве одной из составляющих русского коммунизма.

В силу известных политических причин в XX в. внимание исследователей данной проблемы было в первую очередь приковано к российскому опыту: в этом ряду можно назвать исследователей большевизма Н. А. Омельченко, А. А. Кара-Мурзу, Л. В. Полякова и исследователей русских (начала XX в.) праворадикальных движений А. Л. Янова, А. А. Френкина. Можно также отметить работы О. Ф. Русаковой, А. Б. Соловьева, А. В. Коровикова, В. И. Михайленко, Ю. П. Свириденко, Г. И. Мирского, О. Ю. Малиновой и др.

Главной чертой вышеназванных исследований является изолированность друг от друга «правой» и «левой» радикальных политических позиций. Леворадикалы и праворадикалы рассматриваются как явления разного порядка.

Одним из наиболее значимых исследователей экстремизма с точки зрения философии политики и права в XX в. являлся немецкий

юрист Карл Шмит. Он выдвинул идею о том, что современная теория описывает только нормальную бесконфликтную социально-политическую реальность, протекающую равномерно и без разрывов. Но в действительности бывают ситуации, когда юридические нормы не могут подсказать правильного решения. Это исключительный момент, когда политик не может не быть экстремистом, принимая решение вне нормативного поля.

К исследованию российской политической истории в данном аспекте обращался и целый ряд современных западных исследователей, таких как А. Безансон, С. Коэн, Р. Пайпс, Б. Рассел. Их позиция выражала критику русской революции с позиций консерватизма и политической умеренности.

На радикальных идеологиях лежит печать исторической ответственности за то, что произошло с Россией и Европой в XX в. Исследователям политического радикализма и экстремизма в своих выводах приходится труднее, чем всем остальным, так как, будучи учеными, они должны оставаться беспристрастными, но как граждане призваны быть политически и этически корректными. Поэтому особый интерес вызывают теоретические изыскания отечественных авторов А. Г. Дугина, Г. Джемаля, А. Вербицкого, М. Агурского, Н. Мелентьевой, А. Карагодина, Д. Корчинского и др. Вышеназванные авторы пытаются интерпретировать политический радикализм и экстремизм как целостное явление, перебрасывая «идейный мост» к европейским «новым правым», апеллируя к Карлу Шмиту, Жану Тириару и др. В работах А. Г. Дугина высказывается идея, что радикальный центризм есть идеология, соединяющая «правое» и «левое» в их наиболее полном, радикальном выражении. При всей дискуссионности политической позиции названных авторов их теоретическая аргументация заслуживает самого пристального исследовательского интереса.

Таким образом, существует два идейно-теоретических подхода в понимании экстремизма. В первом случае проявления правого и левого экстремизма рассматриваются по отдельности, во втором же делается попытка осмыслить экстремизм как целостное, интегральное социально-политическое явление.

Анализируя экстремизм как феномен политический, то есть принадлежащий к особой сфере бытия общества, необходимо принимать во внимание все возможные связи и взаимоотношения с иными сферами: экономической системой, культурой и религией, психологическими особенностями личности.

Исзуемое явление рассматривается нами в нескольких аспектах. Во-первых, это социальный аспект. Идеология экстремизма находит свое выражение в деятельности индивидов и групп, субъектов политики, которые руководствуются своими интересами, определяемыми их положением в социальной структуре общества. Политическая социология активно исследует проблему «крайних», экстремальных средств достижения политических целей, рассматривая применение насилия в политической борьбе, трактуя это как вынужденную меру, следствие социальных противоречий. Представители политической социологии связывают проявление крайностей в политике с определенными процессами в обществе, порождающими социальные конфликты, разрешить которые можно только с применением насилия.

Во-вторых, рассмотрение экстремизма в духовно-культурном аспекте предполагает зависимость данной идеологии и формы политического поведения от духовно-религиозной, этнической и общей политико-правовой культуры. Анализ современных экстремистских проявлений показывает, что культурные факторы могут как способствовать возникновению и распространению экстремизма, так и препятствовать этому (см., например, о концепции «разделения сфер культуры»)¹. Поскольку экстремистская деятельность целого ряда политических направлений имеет ярко выраженную этнокультурную или религиозно-конфессиональную окраску, политическая аксиология ставит вопрос о культурных, религиозных и даже метафизических корнях той или иной политической идеологии и ценностных ориентациях субъектов экстремистской деятельности.

В-третьих, присутствие в исследовании психологического среза объясняется тем, что эмоционально-личностные факторы играют

¹ Назаров В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада : учеб. пособие. Екатеринбург, 2015. С. 37–38.

значительную роль в выборе и использовании экстремальных средств достижения политических целей. Они во многом объясняют, почему человек обратился именно к этому средству и каковы могут быть последствия. Общественные отношения неизбежно опосредуются сознанием и эмоциями субъектов политического процесса, что и является предметом изучения политической психологии.

Экстремизм весьма многолик в своих проявлениях и формах. Наша задача – показать это теоретическое многообразие, возможные доктрины политического экстремизма. В 90-е гг. XX в. в массовом сознании и публицистике целым рядом СМИ настойчиво проводилась мысль о тождественности коммунизма и фашизма, «левых» и «правых» в их экстремальных проявлениях. Поэтому следует выяснить идейно-мировоззренческий и политический механизм генерирования экстремистских практик, произведя доктринальный анализ экстремизма.

Доктрина (от лат. *doktrina* – учение) – научная или философская теория, система, руководящий теоретический или политический принцип. В политической сфере доктрина отличается от идеологии своей практической направленностью, ориентацией на действие. Идеология – это совокупность идей, она отвечает на вопрос: «Что необходимо делать?». Доктрина – это руководство к действию, она отвечает на вопрос: «Как надо делать?». И если идеология допускает дискуссию, то доктрина авторитарна по своей природе, ее можно либо принять, либо отвергнуть. Поэтому, если по отношению к радикализму мы употребляем понятие «идеология» (идея о том, *что* коренным образом должно быть изменено в обществе), то по отношению к экстремизму, на наш взгляд, более корректно применять понятие «доктрина», выражающее ориентацию на действие, объясняющее, *как* нужно коренным образом изменить общество.

Доктринальный анализ исследует не только мировоззренческие и политические идеи, но и практику их реализации. Следовательно, анализ доктрины экстремизма подразумевает применение наряду с дедуктивно-рациональным методом следования от общего к частному и индуктивно-эмпирического метода восхождения от частного к общему, работы не только с идеями, но и с историко-

политической реальностью. Широко известен прием, практикуемый представителями всех известных политических направлений, когда «респектабельная» часть политического движения отрешивается от наиболее одиозных деяний своих собратьев по идеологии (то есть экстремистских, крайних проявлений). Следует выяснить, действительно ли бывает «хороший» и «плохой» коммунизм (фашизм и т. д.) и где находится грань, которая их отделяет. То есть в силу чего, при каких условиях известные религиозные и политические идеологии и направления генерируют экстремистские практики.

Решая поставленную задачу, мы не можем уйти от исторически заданной системы политических координат «правые – левые».

Дихотомия «левые – правые» является наиболее устойчивым и приемлемым основанием для доктринального анализа экстремизма. Реальное историческое воплощение тех или иных политических идей предполагает формирование доктрины, включающей в свой состав несколько смысловых уровней: философско-мировоззренческого, идеологического, политико-организационного, психологического, эстетического и др. Формирование политической доктрины – это исторический процесс, и предложенная нами «четырёхполюсная» схема предназначена для того, чтобы лучше разобраться в уже существующих явлениях.

Таковыми явлениями мы назовем политические доктрины правозэкстремизма и левозэкстремизма. Полагаем, что их можно соотносить с предложенным О. Ф. Русаковой термином «дискурсивно-идеологический комплекс». «Во второй половине XX века у левого и правого радикализма стали выкристаллизовываться свои базовые дискурсивно-идеологические комплексы, представляющие собой динамичный и пестрый по характеру набор парадигмальных идей, теоретических конструкторов, концепций, идеологем, понятий, логических образов, риторических фигур и метафор»².

Процитированный выше автор выделяет два таких комплекса: современный правый радикализм и современный левый радикализм.

² Русакова О. Ф. Радикализм в России и современном мире: вопросы типологии. Екатеринбург, 2001. С. 22.

Политическая доктрина левоэкстремизма включает в себя соответствующий дискурсивно-идеологический комплекс, проявляя его сущностные, родовые черты в различных исторически складывающихся политических формах. Например, теоретико-философские построения мыслителей Франкфуртской школы (Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хоркхаймер) напрямую повлияли на участников известных событий мая 1968 г. в Европе, а теоретические разработки теоретиков «городской и сельской герильи» Мао Цзэдуна, Че Гевары, Р. Дебре связаны со становлением левого терроризма 60–80-х гг.

Несмотря на идейную и политическую пестроту, у всех левоэкстремистов есть общие сущностные черты. К ним можно отнести идеи социального равенства, пафос разоблачения по отношению к современному буржуазному обществу и государству, идею вторичности национального и государственного по отношению к общечеловеческому.

Политическая доктрина правозэкстремизма представлена гораздо более широким спектром идей и оппозиций. Следует отметить, что в общественном сознании правые идеи становятся все более и более популярными, кроме того, происходит постепенная инфильтрация правыми идеями леворадикального политического сознания и политической доктрины левоэкстремизма. Практически все современные правозэкстремистские политические организации активно взаимодействуют с левоэкстремистами. Наиболее яркая составляющая праворадикального дискурсивно-идеологического комплекса – идея «консервативной революции» – исторически и идеологически имеет левые, социалистические корни. Культовые фигуры современных праворадикалов – Э. Никиша, О. Штрассера, К. Шмитта – в свое время считались «левыми» еретиками по отношению к современным им правым идеологиям. Следует также иметь в виду, что «левая» проблема социального неравенства и бедности имеет ныне расово-национальное лицо. «Бедные» сегодня – это представители третьего мира, поэтому их борьба за социальное равенство, освобождение сливается с борьбой за социальное равенство.

Мы считаем, что упомянутые О. Ф. Русаковой «синтетические» формы радикализма все-таки должны быть отнесены к правозкс-

тремизму, поскольку современные экстремистские движения в России и на Западе даже при левой основе инфильтрованы правыми идеями.

В современной западной политической системе противоположностью радикализма и экстремизма считается центризм, понимаемый как стремление к уходу от крайностей. Крайними точками, выход за которые рассматривается как экстремизм, являются социал-демократия (слева) и либерал-консерватизм (справа). Политические процессы в современном евроамериканском (атлантистском) мире вращаются вокруг некоего абсолютного центра, воплощенного в либерально-демократической идеологии.

А. Г. Дугин полагает, что термин «центризм» имеет два значения в предложенной им системе политических координат.

Для Дугина универсальной является методология геополитики, утверждающая принципиальный дуализм социально-политической реальности, ее деление на «Сушу и Море», евразийство и атлантизм. На уровне геополитики либеральная демократия тождественна атлантизму. Дугин логично считает, что должен быть строго противоположный, евразийский центр. «Понятие “центризм” нещадно эксплуатируется в современном политическом дискурсе. Но содержание этого понятия не расшифровывается. Здесь надо тоже поставить точки над “и”. Если мы переходим к адекватной, объективной и исторически предопределенной для России евразийской геополитической модели, то единственным нормальным центризмом является сочетание правой политики (консерватизм, патриотизм, национальная идея, государственность, нравственность, историчность) с левой экономикой (социализм, социальная справедливость, социальная ориентация)... Иными словами, как это ни парадоксально, но настоящий центризм в современной России должен быть революционным»³.

В качестве предельного выражения «право-левой» позиции мы рассматриваем радикальный центризм, связывая его с религиозной традицией. Это объясняется тем, что именно радикальные религи-

³ Дугин А. Г. Мировоззренческий код. URL: <http://arcto.ru/article/621> (дата обращения: 02.04.2018).

озные движения стали преодолевать политическую дихотомию «правые – левые», претендуя на абсолютную истину и универсальные решения политических проблем. Следуя культурологической парадигме исследования, мы постараемся доказать, что в основе политических доктрин лежат религиозные идеи.

Всякая религиозная система по своей природе является универсальным способом объяснения человеку его места в мире. Исторические, традиционные религии преодолевают ограниченность светского правого и левого, вместе с тем бросая вызов современному миру. Поэтому развивая тезис о радикальном центризме, мы выделяем в качестве отдельного направления для анализа феномен религиозно-политического экстремизма. Думается, ошибочно включать его в рамки «правого» поля. Современный религиозно-политический экстремизм в идейно-мировоззренческом плане предстает как фундаментализм, то есть апеллирует к первоосновам, к неким идеологическим и социально-политическим моделям, имевшим место до возникновения «право-левой» дихотомии. Фундаментализм является безусловной утопией, но утопией действенной и актуальной, поскольку она объективно влияет на поиск и выбор дальнейших путей развития, формирования образцов социальной жизни будущего. Современный религиозно-политический экстремизм представлен религиями, имеющими глобальное, всемирное измерение. В этом ряду в первую очередь следует назвать политический ислам, современный протестантский фундаментализм, религиозную версию сионизма. К числу экстремистских следует отнести и целую когорту политизированных тоталитарных сект.

Дефиниция экстремизма является весьма сложной проблемой, и в науке до сих пор не существует единого общепризнанного определения данного феномена. Это объясняется его многогранностью и многообразием проявлений. Понятие экстремизма охватывает множество доктрин и организаций, философов и криминальных одиночек, представителей различных культур и религий.

Рассмотрение данного понятия в социально-политических науках представляет собой серьезную проблему. Существует устойчивая тенденция к употреблению понятий «радикализм» и «экстре-

мизм» просто как синонимов, что является в корне неверным и ведет к методологическим просчетам и теоретическим заблуждениям. Примером может служить работа «Современный терроризм» Е. П. Кожушко, в которой при всех ее достоинствах смешиваются понятия радикализма и экстремизма, при этом отождествляясь с терроризмом⁴. В то же время постоянно проводится мысль, что терроризм должен быть объектом беспощадного искоренения со стороны отдельных государств и всего мирового сообщества. Поэтому отождествление радикализма, экстремизма и терроризма может привести к серьезным нарушениям прав и свобод граждан, когда радикальные идеи и экстремистские высказывания будут приравняться к терроризму с соответствующей юридической оценкой.

Кроме этого, следует учитывать неотделимость от изучаемой проблемы феноменов фанатизма, фундаментализма и терроризма. В научных работах, посвященных данной тематике (назовем работы Д. В. Ольшанского, О. Ф. Русаковой, И. В. Кудряшовой, Е. П. Кожушко и некоторых других), вышеперечисленные феномены исследуются в едином контексте. Это объясняется тем, что в их основе лежат некоторые общие идейно-мировоззренческие, социально-политические и психологические факторы.

В качестве примера, Д. В. Ольшанский исследует терроризм, но его «невозможно объяснить без анализа политической составляющей – радикализма и экстремизма»⁵. В работе О. Ф. Русаковой, посвященной вопросам типологии политического радикализма, при анализе экстремизма отмечается, что «оппозиционный и властвующий радикализм перерастает в политический экстремизм»⁶.

В нашем же случае экстремизм является центральным понятием, именно на нем делается главный акцент.

Экстремизм – это одновременно позиция, склонность, убеждение субъекта, то есть сложный, многоаспектный феномен.

⁴ См.: Кожушко Е. П. Современный терроризм: анализ основных направлений / под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск, 2000. С. 148.

⁵ Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 3

⁶ Русакова О. Ф. Указ. соч. С. 15

Выделим несколько его составляющих аспектов.

Во-первых, мировоззренческий (идеологический) аспект – совокупность мировоззренческих установок и идей, лежащих в основе экстремистских практик.

Во-вторых, личностно-эмоциональный (психологический) аспект – мысленный настрой личность экстремиста.

В-третьих, организационный (практический) аспект – формы и способы осуществления экстремистской деятельности.

Определяя методологической основой нашего исследования системный подход, мы должны рассмотреть все возможные аспекты интересующего нас явления, учитывая неразрывную связь экстремизма с другими духовными и социально-политическими феноменами.

Идейно-мировоззренческая (идеологическая) составляющая экстремизма наиболее полно может быть описана понятием *«радикализм»*.

Радикализм происходит от латинского *radix* – корень. Радикализм – это система идей и действий, направленных на наиболее кардинальное, решительное, глубокое (коренное) изменение существующих социальных отношений и политических институтов. Радикал – это лицо, по идейно-мировоззренческим и политическим соображениям стремящееся к подобным преобразованиям.

Термин «радикал», в отличие от термина «экстремист», не несет на себе печати однозначно негативной оценки, поскольку в нем делается акцент именно на идеях и ценностях, а не на действиях и их последствиях, хотя они и очень тесно связаны.

Понятие «радикализм» употребляется чаще всего в двух смыслах. В узком смысле данное понятие используется для обозначения довольно умеренных реформистских течений и движений. Впервые оно стало употребляться в Англии в XVIII в. среди противников Билля об избирательной реформе 1832 г. (по отношению к сторонникам данной реформы). «Философским радикалом» называли утилитариста Иеремию Бентама. В эпоху Нового времени радикалами называли идеологов буржуазно-демократических преобразований Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо, создавших доктрину прогресса

и «естественных прав» человека и доказывавшие необходимость радикального переустройства общества на новых, рациональных началах. Радикальные мысли этих философов перешли в экстремизм Великой французской революции, в ходе которой якобинцы сделали попытку на практике воплотить идеалы Просвещения. Понятие радикализма стало употребляться по отношению и к левым, и к правым силам в XIX–XX вв.

В широком смысле радикализм является культурным феноменом, которое может быть присуще самым различным политическим и религиозным направлениям. Выделяют следующие типичные черты радикализма.

1. Отрицательное отношение к социально-политической действительности, к устоявшимся формам политического бытия. Например, «новые левые» 60–70-х гг. XX века, последователи философа Г. Маркузе, полагали, что первым шагом к реализации проекта будущего должен стать «великий отказ» от всех реалий буржуазного общества.

2. Идеологическая редукция, сведение всех аспектов социально-политической действительности к одному абстрактному проекту, принципу, идее. Например, Иеремия Бентам считал, что все в обществе должно оцениваться исходя из принципа полезности.

3. Готовность к использованию «крайних» средств для достижения политических целей, то есть средств, выходящих за рамки общепризнанных моральных и правовых норм.

Выделим разновидности радикализма. В частности, Д. В. Ольшанский выделяет так называемые «радикализм мысли» и «радикализм формы»⁷. «Радикализм мысли», по мнению автора, рассматривает социально-политические идеи и проекты, выводы социально-философских рассуждений. Это так называемый «философский радикализм». Философы могут выдвигать самые смелые проекты преобразования общества, но при этом последние будут оставаться всего лишь результатом рефлексии и не превратятся в догму. «Радикализм формы» исходит из неких базовых аксиом, стремясь

⁷ См.: Ольшанский Д. В. Указ. соч. С. 169.

не к размышлениям, а к простым и готовым решениям. В основе экстремизма лежит именно «радикализм формы». Этот процесс зачастую имеет трагическую окраску, поскольку нередко происходит вопреки воле авторов соответствующих социально-философских идей.

Трансформацию «радикализма мысли» в «радикализм формы» можно проследить на примере так называемой Франкфуртской школы социальной философии, которая сложилась в 30–50-е гг. XX в. на базе Франкфуртского института социальных исследований и издававшегося им журнала «*Zeitschrift für Sozialforschung*». К этой школе относились М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм, Г. Маркузе. Вначале они выдвигали только идеи: М. Хоркхаймер создал «критическую теорию общества», Т. Адорно выдвинул идею «самоубийства искусства», Г. Маркузе принадлежит идея необходимости «Великого отказа» от буржуазных реалий. Это были только взгляды, но их последователи сделали из них далеко идущие выводы. Так, например Г. Маркузе рассматривал современный капитализм как «одномерное общество», которое подавляет все возможные альтернативы не «одномерного» развития. «Маркузеанцы» же сделали из этого политический вывод: надо сорвать с буржуазно-демократического государства маску благопристойности и спровоцировать его на «фашистские репрессии». Средствами достижения данной цели являются уличные беспорядки, а затем и «городская партизанская война». И хотя основатели Франкфуртской школы и отмежевывались от своих последователей в лице «новых левых», философские идеи уже жили своей жизнью, помимо воли их создателей.

Иной пример из отечественной новейшей политической истории связан с А. Г. Дугиным – одним из «отцов-основателей» национал-большевистской партии (НБП), пожалуй, самой известной партии экстремистской направленности в истории современной России. В 1998 г. А. Г. Дугин с группой сторонников ушел из НБП, осознав, что из партии получилось совсем не то, что он хотел и ожидал.

Э. В. Лимонов как лидер НБП политически осудил Дугина и «дугинизм». Он считает, что в настоящее время в партии много «внутренних» диссидентов, которые приняли партию за дискуссионный

клуб, за собрание занимающихся самосовершенствованием и рефлексией интеллектуалов. Лидер считает необходимым переход на новый, оперативный этап борьбы. Преобладание рефлексии над действием, отмечает Э. В. Лимонов, национальная трагедия России. Поэтому он предлагает решительно отойти от теоретических размышлений и поисков к оперативным действиям. «Сформулировано на самом деле все, что можно было сформулировать. Сценарий-программа НБП есть. Идеология готова. НБП давно уже не кружок интеллектуалов. Она реально вылилась на улицы городов России и заметна грубыми молодыми мышцами ее сотен тысяч сторонников. Партия грозно просматривается на милицейских и эфэбэшных видеофильмах. Нас уважают и боятся потому, что в наших колоннах идут русские мальчики, а не за ту или иную статью в “Лимонке” или “Элементах”»⁸.

Данное политическое противоречие являет собой пример перехода «радикализма мысли» (А. Г. Дугин) в «радикализм формы» (Э.В. Лимонов).

Целесообразно рассматривать радикализм как составляющую часть и родовой признак экстремизма, несмотря на то, что это все-таки разные вещи. Думается, что проблема еще заключается и в качестве «людского материала», то есть в способности носителей радикальных идей к их осуществлению.

Экстремизм есть логическое развитие радикализма. Так как радикализм есть система неких ярких, необычных, выходящих за рамки допустимого идей, то логично, что для их реализации применимы аналогичные, то есть «крайние» средства. Перед исследователями экстремизма с неизбежностью встает вопрос, на который нет ясного ответа: а что считать «крайними» средствами, что подразумевается под «крайностями»?

О. Ф. Русакова в своей фундаментальной работе выделяет шесть основных черт экстремизма: «правовой нигилизм, действие по принципу “цель оправдывает средства”, фанатичное стремление

⁸ Лимонов Э. НБП – партия прямого действия, а не секта интеллектуалов. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contenaporary/limonov/10/j165.html (дата обращения: 02.04.2018).

навязать обществу свои принципы, опора на предрассудки и мифологические представления, неспособность к толерантности и, наконец, применение “крайних” методов физического и духовного политического насилия (террор, вооруженная агрессия, репрессия, геноцид, ликвидация демократических институтов и т. п.)»⁹.

Другие авторы также выделяют подобные признаки. Д. В. Ольшанский пишет, что «...в политическом плане экстремизм выступает против сложившихся социальных структур и политических институтов, пытаясь подорвать их стабильность, ослабить и низвергнуть ради достижения своих целей – как правило, силовыми методами. Для этого организуются и провоцируются беспорядки, акты гражданского неповиновения, террористические акции, иногда используются приемы партизанской войны»¹⁰.

Почти все современные авторы, пишущие об экстремизме, отмечают, что важнейшим сущностным признаком экстремизма является использование насилия для достижения своих целей.

Следует отличать понятие насилия от понятия государственно-правового принуждения (властного принуждения). Действительно, если исследовать русскую лингвистическую традицию, то можно увидеть, что понятие «насилие» не тождественно ни понятию «сила», ни понятию «принуждение».

Во-первых, понятие «сила» распространяется не только на человеческие взаимоотношения, но и на природу. В понятии же «насилие» подчеркивается направленность на человека. Во-вторых, понятие «принуждение» не несет на себе негативной моральной оценки (производные же от понятия «насилие» – «насилует», «насилник»). В-третьих, понятие «насилие» подразумевает именно психофизическое воздействие на индивида. «Физическое принуждение, используемое как средство навязывания воли субъекта с целью овладения властью, прежде всего государственной, ее использования, распределения, защиты»¹¹. Таким образом, в объем

⁹ Русакова О. Ф. Указ. соч. С. 15.

¹⁰ Ольшанский Д. В. Указ. соч. С. 173.

¹¹ Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Насилие: социо-политический анализ. М., 2000. С. 24.

понятия «насилие» должна включаться и угроза применения насилия как психологическое принуждение индивида (запугивание).

Определение сущности экстремизма через насилие характерно для западной политической науки и публицистики. Вкладывая негативный оценочный смысл в определение насилия, западные авторы относят последнее к «крайним», выходящим за пределы допустимого средствам. Так, Эмиль Дюркгейм считает насилие «ненормальным средством принуждения»¹². Ряд современных авторов полагают, что насилие как таковое вообще должно быть исключено из сферы политики. Х. Арендт считает, что использование насилия есть свидетельство отсутствия власти: там, где начинается насилие, заканчивается власть. Справедливо отмечая необходимость легитимности политической власти, он пишет, что «правители, которые используют психофизическое принуждение по отношению к своим подданным, чтобы обеспечить их подчинение, не имеют поддержки с их стороны, то есть власти над ними»¹³.

Было бы неверно безоговорочно принять точку зрения, что власть должна целиком основываться на авторитете и согласии. Всякая власть предполагает неравное положение правителя и его подданных (асимметрию властных отношений), поэтому конфликты неизбежны. Ряд этих конфликтов требует использования средств принуждения. Поэтому некоторые авторы пытаются развести понятия принуждения и насилия через критерий оправданности (легитимности). Принуждение – это психофизическое воздействие на индивида со стороны государства, оправданное и морально, и юридически. Насилие – это применение таких же средств, не получившее морального и юридического оправдания. «Я использую термин насилие в традиционном смысле слова для обозначения несанкционированного применения принуждения»¹⁴.

В ряде случаев можно столкнуться с суждением, что насилие (принуждение) является сущностным признаком власти: «Власть

¹² См.: Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев, 1899. С. 110.

¹³ См.: Arendt H. Reflections on Violence // Journal of International Affairs. 1969. Vol. 23, № 1. P. 1–35.

¹⁴ Wilkinson P. Terrorism and the Liberal State. L., 1986. P. 10.

обозначает реализацию воли одного вопреки сопротивлению другого»¹⁵. Но государство не применяет психофизическое воздействие всегда и везде, а всего лишь имеет аппарат насилия и монополию на это насилие. «Государство есть то человеческое сообщество, которое внутри определенной области – “область” включается в признак! – претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия»¹⁶. То есть право государства на психофизическое принуждение также ограничено определенными рамками. Что же это за рамки?

Точка зрения, что основная ценность – это человек, его права и свободы, является традицией европейского мировоззрения и политико-правового сознания, идущей от Нового времени. В эту эпоху возникает позиция, отвергающая допустимость крайних средств для достижения политических целей. И. Кант полагал, что социальные конфликты и революции естественны, так как природа человека несовершенна, но считал экстремизм, то есть насильственные действия, аморальным и антиправовым явлением. «Средство, которым природа пользуется для того, чтобы осуществить развитие всех задатков людей, – это антагонизм их в обществе, поскольку он в конце концов становится причиной их законосообразного порядка»¹⁷. Кант противопоставляет принципу «цель оправдывает средства» категорический императив, согласно которому личность ни в коем случае нельзя рассматривать как средство. Кант говорил о необходимости вытеснения крайних средств из сферы общественных отношений и утверждению принципов «вечного мира».

Право и государство являются средствами наиболее полной реализации прав и свобод человека и гражданина. Напрашивается очевидный вывод, что посягательство на права и свободы человека и гражданина является следующим сущностным признаком экстремизма.

Признак правового нигилизма выступает как качественная характеристика правового сознания субъекта экстремизма. Часто

¹⁵ Миллс Р. Интеллектуальное мастерство // Соц. исследования. 1994. № 1. С. 107.

¹⁶ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 645.

¹⁷ Кант И. Метафизика нравов : в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 11.

общественные перемены подталкивают их участников к использованию «крайних» средств воздействия на оппонентов и противников. Но в современном обществе у любых целей есть своя «цена» и допустимые средства их достижения. Неупорядоченность социальных отношений в ходе достижения желанной цели является неизбежной, необходимо только, чтобы эта неупорядоченность не достигла критической точки и не переросла в хаос. В противном случае все изменения теряют смысл и переходят в деструкцию.

Насилие, нарушение прав и свобод человека, правовой нигилизм объединяется понятием *деконструктивизма*, то есть разрушения как способа политической деятельности. Однако было бы заблуждением воспринимать экстремизм целиком как деконструктивное явление. Деконструкция реализуется для достижения радикальной цели, поэтому невозможно понять исследуемое нами явление без обращения к цели как к конструктивному началу. Диалектическая взаимосвязь конструктивного-деконструктивного – ключевой момент в понимании экстремизма («Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...»). Необходимо выяснить специфику идеалов и ценностей экстремизма, показать его аксиологию.

Важнейшей составляющей экстремизма является радикалистский тип сознания и радикалистская культура. А. И. Демидов подразумевает под последней «специфическое распределение политических ценностей, рассматриваемых субъектом в качестве нерасторжимых со своим существованием»¹⁸.

Общественно-политическую культуру можно представить как комбинацию двух пар ценностей: порядка и развития, равенства и свободы. Ориентация на эти ценности предполагает сочетание в общественно-политической деятельности разновекторных усилий. Стремление обеспечить порядок предполагает сосредоточение усилий на поддержании порядка, но стремление к развитию ведет к известному беспорядку, который неизбежно возникает в процессе социальных изменений. Равенство дает каждому индивиду одинаковые условия и возможности, стремление же к свободе сни-

¹⁸ Демидов А. И. Политический радикализм как источник правового нигилизма. URL: [http // www. juristy.ru](http://www.juristy.ru) (дата обращения: 01.11.2017).

мает с индивида ограничения, нарушая равенство. Гармонизация этих ценностей дает общественную стабильность.

В радикалистской культуре определенный тип политических ценностей преобладает абсолютно. Например, леворадикальная идеология превозносит идею равенства, превознося ее над свободой (фактически, а не декларативно), а праворадикалы ставят порядок выше развития. В итоге это порождает насилие и пренебрежение фундаментальными правами человека.

Дважды в XX в. в России делалась попытка форсировать события посредством жестких политических средств и приблизить желанный политический идеал. В обоих случаях это оборачивалось разрывом целей и средств. И коммунистическая, и ультралиберальная идеологии декларировали ценность человека, но на деле все оборачивалось пренебрежением к человеку. На людей стали смотреть как на материал построения совершенной социально-политической системы.

Социально-политические цели инвертируются, превращаются в свою противоположность, если отсутствует жесткая координация, взаимозависимость целей и средств. Не только средства должны быть нравственно и юридически оправданными, но и цель должна выбираться с учетом имеющихся средств. Зачастую разрыв между целью и средствами происходит в силу различия природы того и другого. Цели формируются в мировоззренческой сфере, а средства – в социокультурной области, и на них влияет множество объективных факторов: экономических, политических, демографических, этнических и т. д. Неизбежно сначала возникает политический идеал, и только потом, по прошествии времени, формируется набор средств, пригодных для его достижения. Радикально настроенное мышление не воспринимает этот путь, считая, что раз поставлены цели, то должны быть и средства, достаточно лишь их найти и применить.

Экстремизм выступает как образ политического действия, ориентированного на достижение поставленной цели в условиях отсутствия приемлемых политических средств, которые могли бы упорядочивать, а не дестабилизировать отношения в обществе.

Обращение к «крайним», насильственным мерам, в результате которых отдельный индивид «приносится на алтарь великой идеи», есть результат нехватки таких средств. Радикализм порождает экстремистскую установку к насилию, на разрешение социально-политических противоречий силовым путем. В политической науке этот процесс получил название «*редукционизма*», то есть стремления свести сложную проблему к простым способам ее решения. Отсюда возникло множества крылатых выражений, отражающих экстремистскую установку в политической деятельности: «революцию не делают в белых перчатках», «насилие – повивальная бабка революции», «право – возведенная в закон воля правящего класса», «разрубить гордиев узел» и т. п.

Экстремизм всегда трагичен не только для окружающего общества, но прежде всего для самих экстремистов (крылатое изречение «революция пожирает своих детей»). Экстремизм в политике порождает противоположные поставленным целям результаты, так как последние предопределены выбранными средствами. Например, попытка реализовать в России большевистскую утопию в отношении государства (за основу был взят кратковременный и неудачный опыт Парижской коммуны) привела к тому, что уже в начале 1918 г. пришлось принимать беспощадные меры для повышения самоорганизации и дисциплины рабочих и крестьян. Большевики были вынуждены наводить порядок с помощью самых доступных и очевидных средств: жесткая централизация власти, террор, массовые репрессии. Все это привело к парадоксу: изначально марксизм предполагал отмирание государства, но на практике получилось невиданное усиление государства, бюрократизация власти, политическое насилие и культ личности.

Правовой нигилизм являет собой генезис радикальных воззрений и экстремистских деяний. Экзальтированное восприятие свободы приводит к возникновению отношения к праву как препятствию к реализации личной свободы. Педалирование идеи равенства или порядка приводит к построению так называемого государства законов (вместо правового государства), где право подчинено идеологии и предназначено для принудительной реализации идеоло-

гических догматов режима. Таким образом, радикализм есть идейно-мировоззренческое обоснование пренебрежения к праву, а экстремизм является непосредственной реализацией такого пренебрежения. Выделим несколько значимых моментов проявления правового нигилизма как правового аспекта экстремизма: 1) убеждение, что государство и власть дают человеку его права, но эти права не принадлежат человеку от рождения; 2) законы считаются продуктом государственной власти, а не как первичный по отношению к государству фактор; 3) право рассматривается как средство для достижения общественных целей, а не является самостоятельной ценностью и целью.

Таким образом, говоря об идеологическом, идейно-мировоззренческом аспекте экстремизма, в качестве такового мы выделяем *радикалистское сознание*, носителем которого и являются субъекты экстремистской деятельности. Данное сознание основано на трех установках: допустимость и универсальность насилия как способа решения общественно значимых вопросов, правовой нигилизм и, как следствие, пренебрежение основными правами и свободами человека, отрицание абсолютной ценности индивида как такового. Все остальные идеологические признаки политического экстремизма, выделяемые в научной литературе, производны от вышеназванных.

Следующим аспектом экстремизма, выделяемым исследователями данного феномена, является особый психологический склад индивида, осуществляющего или тяготеющего к экстремистской деятельности. Экстремизм – это не только и не столько радикальная идея, сколько особый тип и склад мышления. Экстремизм является развитием и приложением радикализма, но далеко не всякий носитель радикальных идей может реализовать их на практике. Характерно, что идеолог и вождь экстремистского движения, как правило, не совпадают в одном лице.

Становление экстремистской личности зависит от многих факторов социально-психологического толка. Для экстремистского поведения характерен особый набор ценностей и целей, установок и стилевых особенностей. Это прежде всего его духовная ущербность и поддержка именно в маргинальных группах в ущерб идей-

ному содержанию, которое никогда не считалось главной ценностью экстремистских движений. «В первую очередь они опираются на бессознательные структуры, эмоции, инстинкты, веру, предрассудки и суеверия. Стихийность, как правило, умело насаждается и умело используется политическими лидерами, что способствует сплочению людей вокруг них»¹⁹.

Психология экстремизма сама по себе является интереснейшей темой исследования. Классической работой в этой сфере является исследование С. Н. Булгакова «Героизм и подвижничество». Написанное в начале прошлого века (1909), оно не потеряло своей актуальности до сих пор. С. Н. Булгаков был весьма критично настроен по отношению к тогдашней российской интеллигенции, считая ее питательной средой для революционного экстремизма. В основе личности экстремиста лежит так называемый «героизм самообожения». Экстремист убежден, что он обладает абсолютно верным знанием того, как преобразовать общество, и верит, что, кроме него, никто этого сделать не может. Экстремист воспринимает себя как Мессию, Спасителя, то есть неизбежно приходит к обожествлению самого себя. Для экстремиста это, безусловно, значимо и приятно, так как он чувствует себя одновременно и пророком, и героем – носителем высшей истины и спасителем человечества от всех бед. Это ощущение сходно с ницшеанской идеей «сверхчеловека», которому позволено то, что не позволено обычному человеку. Экстремист тем самым оправдывает применение самых жестких, насильственных средств достижения политических целей. Экстремист в своих действиях отличается от обычного уголовного правонарушителя (преступника) своим криминальным разгулом, ложным оправданием творимого насилия. Экстремизм с большой вероятностью порождает терроризм. «И те горькие разочарования <...> та неизгладимая из памяти картина своеволия, экспроприаторства, массового террора – все это явилось не случайно, но было раскрытием тех духовных потенций, которые необходимо таятся в психологии самообожения»²⁰.

¹⁹ Политическая психология / под общ. ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. М., 2001. С. 389.

²⁰ Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество. Вехи. М., 1999. С. 49.

Подобный «героизм» возникает в определенных условиях, среди которых С. Н. Булгаков называл отсутствие серьезных знаний и исторического опыта, оторванность от почвы, изолированное положение в стране. Все это указывает, что социальной средой, наиболее способствующей генерации экстремистски настроенных личностей, являются маргинальные слои общества. Любопытно, что этот факт особо отмечает в своей работе «Вторая Россия» один из современных радикальных мыслителей и теоретиков экстремизма Э. Лимонов. Он обращает внимание, что в руководстве большевистской партии, идеологически декларировавшей социальный примат пролетариата, пролетариев (рабочих) как раз почти не было. Еще в большей степени это можно сказать о «крестьянской» партии социалистов-революционеров (эсеров). Аналогично в нацистском движении в Германии большинство лидеров были людьми со сложной социальной судьбой и туманным расовым происхождением. Таким образом, маргинальность является одним из существенных факторов формирования экстремистской личности.

Следующим чисто психологическим фактором экстремизма является так называемый *максимализм* – требование полного переустройства мира. Максимализм – внеидеологическое явление, качество личности, «душа и сердце героя». Максимализм является необходимым «психологическим двигателем» экстремизма. С. Н. Булгаков отмечает, что задача экстремиста – осуществить определенный максимум, не обращая особого внимания на средства: он «вперяет свой взор в светлую точку на краю исторического горизонта. Такой максимализм имеет признаки идейной одержимости, самогипноза, он сковывает мысль и вырабатывает фанатизм, глухой к голосу жизни»²¹.

Максимализм в силу объективных причин социально-психологического плана в основном присущ молодежи. Во-первых, молодой человек обладает наибольшей психофизической силой, необходимой для решительных действий. Во-вторых, молодежь является группой, которой недоступны в полной мере социальные блага и возможности. «Благодаря молодежи с ее физиологией и психоло-

²¹ Булгаков С. Н. Указ. соч. С. 43.

гией, недостатку жизненного опыта и научных знаний, заменяемых пылкостью и самоуверенностью, благодаря привилегированности социального положения, молодежь выражает с наибольшей полнотой тип героического максимализма»²².

В психологической плоскости сущность экстремизма наиболее полно раскрывается в понятии *фанатизма*. Наиболее вероятным тактическим продолжением современного экстремизма является терроризм, который для реализации своих целей требует в качестве исполнителей особого склада личностей. «Подлинный терроризм избирает, за редким исключением, только непредсказуемые методы и направления атак, прибегая больше к помощи фанатиков, готовых отдать жизнь ради достижения цели»²³.

Итак, терроризм – это наиболее яркая и драматичная, хотя и не единственная форма публичного насилия, имеющая идейную установку и фанатично настроенных исполнителей.

Переходя к освещению политико-организационного аспекта экстремизма, следует задать ряд оснований для выделения видов экстремизма, его классификации.

По характеру политического субъекта экстремизм можно разделить на *государственный и оппозиционный (оппозиционный)*. Государственный (или в терминологии О. Ф. Русаковой «прогосударственный») экстремизм осуществляется властными структурами либо организациями, пользующимися поддержкой власти и действующими в ее интересах. Экстремистски настроенная власть может использовать различные формы политического насилия: репрессии, апартеид, геноцид, развязывание агрессивной войны, антиконституционный переворот и ликвидацию политических свобод, провоцирование и развязывание гражданской войны. Известно множество примеров государственного экстремизма: от большевиков и нацистов до современных диктаторских режимов.

Оппозиционный экстремизм направлен на свержение действующей власти и политического режима. Характерной чертой оппозиционного экстремизма является правовой нигилизм, выход за рамки

²² Булгаков С. Н. Указ. соч. С. 47.

²³ Жаккар Р. Именем Усамы Бен-Ладена. М., 2002. С. 168.

конституционного, правового поля. Как правило, это происходит в тех случаях, когда оппозиционные группировки окончательно убеждаются в своей неспособности прийти к власти легальным путем. В ряде случаев оппозиционный экстремизм выступает как сепаратизм, стремление к созданию собственного независимого государства. Оппозиционный экстремизм использует широкий спектр форм политического насилия: бунт (массовые беспорядки), восстание, революцию (переворот), партизанскую войну, терроризм.

Формы насилия, используемые государством и оппозиционными экстремистами, тесно связаны и могут переходить друг в друга: бунт в революцию, терроризм в партизанскую войну и т. д. В связи с этим мы предлагаем еще одно основание для классификации политического экстремизма (не встречающееся в литературе): *мера использования* в экстремистских акциях *насилия*, ставящего целью нанести психофизический ущерб окружающим людям. Исходя из этого, мы делим политический экстремизм на «*человеконенавистнический*» и «*хулиганский*». Сами эти термины достаточно условны и предлагаются для обсуждения впервые в данном исследовании.

Человеконенавистнический экстремизм допускает использование акций, наносящих ущерб психофизическому здоровью человека, разрушающих его среду обитания. Самой кровавой и жестокой формой является, конечно же, терроризм. Вооруженное восстание, репрессии, войны носят адресный характер, то есть имеют определенный объект насилия – индивида, группу индивидов, иначе говоря, врага. А террор – это форма политического насилия, которая ставит своей целью нанесение максимального ущерба и внушение страха своим политическим противникам. Особенно это касается современного терроризма, в котором объектом насилия является масса мирных, абсолютно непричастных к политической борьбе граждан. По замыслу организаторов террора, их гибель, увечье, похищение должны стать способом давления на власть и общественное мнение, средством запугивания. В этом смысле человеконенавистнический экстремизм, особенно в форме терроризма, отрицает право на жизнь как таковое и направлен против обезличенной массы людей.

Но можно выделить и так называемый «хулиганский» экстремизм. Его появление мы отмечаем в XX в. Именно в это время социально-политическая и экономическая инфраструктура общества стала настолько уязвима, что нарушение нормального функционирования политических институтов и производственных учреждений могло повлечь за собой дестабилизацию в обществе, хаос и кризис власти. В XX в. возник феномен «*гражданского неповиновения*» или «*ненасильственного сопротивления*». В их основе лежит психология политико-правового нигилизма, хотя они принципиально отрицают насилие, направленное против жизни и здоровья человека.

Наиболее характерным примером ненасильственного экстремизма современности является движение так называемых *сквотеров*. Сквотеры (от англ. *to squat* – захватывать) – это люди, которые захватывают пустующие дома, чтобы там жить. Сквотеры отличаются от обычных бездомных своей политизированностью. Акции захвата носят левоэкстремистский, антикапиталистический характер. Сквотеры часто захватывают здания фабрик и транснациональных компаний, а также государственные учреждения, полицейские участки, банки и другие символы дискриминации и эксплуатации. Родиной сквотерского движения в 80-е гг. XX в. стали Англия и Голландия. В Голландии сквотеров иногда называют *кракеры* (от голланд. *kraak* – взламывать).

Сквотеры считают несправедливым, когда здания стоят пустующими, например если жилая площадь скупается богатыми просто ради вложения своих доходов. Главное в сквотерских акциях – это стремление вызвать широкий общественный резонанс. Сквотеры вступают с «врагом» в открытое противостояние, то есть захватывают дома в дневное время, украшают их черными флагами и тут же звонят в полицию и СМИ. Если дело доходит до противостояния с полицией, то сквотеры в судебном порядке пытаются отстоять свое право жить в захваченном помещении.

В последнее время и в России происходят захваты жилых домов, квартир людьми, которые отчаялись получить в законном порядке эту жилплощадь.

Еще одной формой «хулиганского» экстремизма стало движение, условно называемое *«crack and run»* – «бей и беги!». Под ним подразумеваются хулиганские акции леворадикально настроенной молодежи, громящей дорогие магазины, киоски, «Макдональдсы» как символы несправедливости буржуазного общества. В российских мегаполисах также известны случаи подобных акций.

К «хулиганскому» экстремизму можно отнести и действия экологов («зеленых») и антиглобалистов по организации массовых беспорядков и нанесению вреда экологически опасным производствам.

К данному виду экстремизма следует относить все методы давления на политических противников, выражающиеся в нарушении общественного порядка, нанесении вреда имуществу и даже хулиганстве, но не ставящие целью нанесение вреда жизни и здоровью людей.

И, наконец, еще одно основание для классификации экстремизма – *ценностное*. Экстремистские действия предполагают смысл, то есть то, ради чего они совершаются. Исходя из этого основания, мы выделяем религиозно-политический экстремизм, идеологический экстремизм и националистический экстремизм.

Религиозный экстремизм главной ценностью подразумевает Бога. Психологической основой этого экстремизма является вера. «Вера – это чувство, создающее иллюзию познания и реальности того, что создано фантазией с участием этого же чувства»²⁴. Вера – это наименее поддающееся критике основание деятельности людей. Религиозные взгляды не являются результатом размышления отдельного человека, они приобретаются в результате внушения, заражения и подражания. Таким образом, религиозная вера образует массу верующих, в которой последние могут доходить до состояния религиозного экстаза. В этом состоянии человек способен на убийство, становясь фанатиком-террористом. Э. Дюркгейм писал: «Когда более или менее сильное возбуждение разделяется группой людей, оно неизбежно принимает религиозный характер»²⁵. Согласно

²⁴ Ольшанский Д. В. Указ. соч. С. 189.

²⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900. С. 134.

Дюркгейму, большинство современных массовых общественных движений имеют в своей основе религиозную психологию, даже если это внешне не религиозные учения. Главная функция религии – это не объяснение мира и человека, а возбуждение эмоций и побуждение к действию.

В социально-психологическом отношении религиозный фанатизм является основой фундаментализма. *Фундаментализм* – это стремление противостоять модернизации, приверженность старым, фундаментальным ценностям, структурам и способам организации жизни. В современной литературе фундаментализм ассоциируется прежде всего с религиозными течениями (в первую очередь с исламским). Это не случайно, так как приверженность «старым» ценностям обычно иррациональна и не подлежит разумной критике.

Идеологический экстремизм основан на убежденности в исключительности своей идеологии и политических идей, готовности к насильственным действиям, жертвам, в том числе и самопожертвованию во имя этих идей. Идеи при этом могут быть воплощены в конкретные политические институты, системы, режимы.

С идеологическим экстремизмом связан феномен, который в психологии получил название «*сдвиг мотива на цель*». Экстремистская борьба за власть, становящаяся хронической, ведет к утрате цели. Борьба за достижение власти предполагает достижение множества промежуточных целей: устранение предшественников, конкурентов, создание «команды». И если реализация основного мотива затягивается, то промежуточная цель может заменить собой главную. Политический экстремист-революционер становится «вечным борцом». В этом процессе кроется психологическое объяснение теории перманентной (непрерывной) революции А. Троцкого. Наиболее выпуклым, ярким примером политического экстремизма, «сдвинувшегося с мотива на цель», является судьба Че Гевары, который на вершине своей политической карьеры отказался от всех постов и снова ушел в партизаны. «Че покинул Кубу не потому, что он потерял веру в революцию, а потому, что он в нее безгранично верил. Он покинул Кубу, чтобы снова сражаться с оружием в руках против империалистов, не только потому, что считал

это своей священной обязанностью, но и потому, что страстно этого сам желал»²⁶.

Националистический (или его разновидность – *патриотический*) экстремизм имеет такие же глубокие социально-психологические корни, как и религиозный. Данный вид экстремизма иррационален и с трудом поддается критике. Следует отличать «здоровый» патриотизм и национализм от соответствующей формы экстремизма, получившей название «*шовинизм*» (по фамилии Николя Шовена, французского солдата, героя комедии И. Коньяра «Трехцветная кокарда» (1831), отличившегося безумным преклонением перед Наполеоном и величием Франции). Шовинизм, в отличие от здорового национально-патриотического чувства, противопоставляет интересы одной нации, страны интересам всех остальных. Экстремизм-шовинизм имеет большой спектр проявлений: от политики апартеида до этнических чисток и убийств на расовой и национальной почве (*геноцид*).

Все вышеназванные «ценностные» формы экстремизма в их духовно-религиозном измерении будут подробно рассмотрены в следующей главе.

И, наконец, в данной главе необходимо рассмотреть пути предотвращения негативных аспектов экстремизма. Апогеем экстремизма является насилие, в современном мире чаще всего в форме терроризма. Вся проблема противодействия терроризму в том, что это не активный, а реактивный процесс, то есть террористы всегда идут на шаг впереди тех, кто призван им противодействовать. Поэтому представляется, что процесс такого противодействия выходит далеко за рамки деятельности правоохранительных органов.

Следует выяснить основные причины возникновения экстремизма и терроризма, их корни. Воздействие на эти корни и будет самым эффективным средством предотвращения трагедий. Мы выделяем идеологические, религиозно-мировоззренческие, политические, социально-экономические и международные (геополитические) корни политического экстремизма и связанного с ним терроризма.

²⁶ *Лаврецкий И. Эрнесто Че Гевара. М., 1972. С. 243.*

Идеологические корни – это процесс зарождения, формирования и утверждения в сознании широких масс радикальных идеологий. Несомненно, что в условиях современного демократического государства нельзя запретить идеи, но государство должно взять на себя по крайней мере функцию идеологического воспитания, разъяснения опасности реализации тех или иных идей. Только в самом крайнем случае могут быть наложены ограничения на распространение материалов, призывающих к реализации радикальных идей экстремистскими способами, то есть насильственным, посягая на права и свободы человека и гражданина.

Религиозно-мировоззренческими основаниями экстремизма являются радикальные религиозные идеи, из которых следует интолерантное отношение к иноверцам и инородцам. В нашу эпоху все традиционные мировые религии на богословском уровне отрицают экстремизм и терроризм. Главную опасность представляют так называемые нетрадиционные религии – *тоталитарные секты*. В этом плане весьма продуктивным может быть сотрудничество государства с традиционными религиями в борьбе с угрозой тоталитарных сект.

Политические корни – это неравномерное распределение власти внутри государства. Это связано, во-первых, с неразвитостью институтов гражданского общества, осознанием гражданами невозможности влиять на власть легитимными политическими методами, во-вторых, с отсутствием системы сдержек и противовесов между различными группировками и ветвями власти.

Социально-экономические корни наиболее очевидны. Это социальное и экономическое неравенство, которое становится источником экстремизма и терроризма в том случае, если приобретает слишком открытый и глубокий характер. Разделение на бедных и богатых вечно, но в цивилизованных странах наиболее верным гарантом стабильности считается создание среднего класса.

Международные (геополитические) корни – это стремление отдельных государств решать собственные задачи за счет других государств. Поэтому мировое сообщество такое большое внимание уделяет вопросам создания системы коллективной безопасности,

принципу нерушимости границ, неизбежности результатов Второй мировой войны как наиболее экстремального проявления насилия в международных отношениях, которое не должно повториться.

Подведем итоги данной главы. Экстремизм является неотъемлемой частью и этапом развития радикальных идей. Экстремизм выражает установку радикализма на достижение конструктивной цели деконструктивными методами, выходящими за рамки привычного и дозволенного, и ставит под сомнение высшую ценность человека как такового. Личностным проявлением экстремизма является фанатизм, а формами общественно-политического выражения – фундаментализм и терроризм. Общество и государство должны отдавать предпочтение духовным и политическим средствам борьбы с экстремизмом, воздействуя не на следствия, а на причины.

Итак, дадим определение экстремизма, которое и будет являться главным итогом этой главы: *экстремизм* – это система теоретических воззрений и практических действий, использующих деконструктивные способы для достижения радикальных целей.

Контрольные вопросы

1. Почему необходима четкая дифференциация понятий радикализм, экстремизм и терроризм?
2. Какие структурные составляющие можно выделить в феномене экстремизма?
3. Почему радикализм является идейно-мировоззренческой (идеологической) основой экстремизма?
4. Какие можно выделить сущностные черты радикализма?
5. Что такое «радикализм мысли» и «радикализм формы»?
6. В чем сущность экстремистского насилия?
7. Почему посягательство на права и свободы человека является характерной чертой экстремизма?
8. В чем сущность правого нигилизма как характерной черты экстремизма?
9. Что такое радикалистский тип сознания и радикалистская политическая культура?
10. Какие существуют основания для классификации экстремизма?

Тестовые задания

1. Какие аспекты можно выделить в феномене экстремизма?

- 1) идейно-мировоззренческий (идеологический), психологический (личностно-эмоциональный), политико-организационный (практический);
- 2) идейно-мировоззренческий (идеологический), эстетический (художественно-образный), политико-организационный (практический);
- 3) идейно-мировоззренческий (идеологический), психологический (личностно-эмоциональный), научно-технологический (прикладной).

2. Выберите правильное определение.

- 1) радикализм – это комплекс идей и действий, направленных на наиболее кардинальное, решительное, глубокое (коренное) изменение существующих социальных отношений и политических институтов;
- 2) радикализм – это система идей и действий, направленных на разрушение существующих социальных отношений и политических институтов;
- 3) радикализм – это комплекс идей и действий, направленных на наиболее кардинальное, решительное, глубокое (коренное) изменение личности.

3. Что из перечисленного не относится к характерным чертам радикализма?

- 1) негативное отношение к сложившейся социально-политической действительности, к устойчивым формам политической жизни;
- 2) идеологическая редукция, сведение всех аспектов социально-политической действительности к одному абстрактному проекту, принципу, идее;
- 3) обоснование идеи избранности определенной религиозной или этнической группы.

4. В каком логическом отношении находятся понятия «радикализм» и «экстремизм»?

- 1) радикализм – род, а экстремизм – это вид радикализма;
- 2) эти понятия в чем-то пересекаются;
- 3) это разные понятия.

5. Выделите черты, не характерные для носителя экстремистского сознания:

- 1) всеобщая возможность насилия как способа решения общественно значимых вопросов;
- 2) игнорирование основных прав и свобод человека, отрицание абсолютной значимости индивида как такового;
- 3) приверженность идее правового государства.

6. Что из нижеперечисленного не относится к психологической составляющей экстремизма:

- 1) максимализм;
- 2) фундаментализм;
- 3) глобализм.

7. Ценностное основание предполагает выделение следующих видов экстремизма:

- 1) религиозно-политический, идеологический, националистический;
- 2) государственный и оппозиционный;
- 3) хулиганский и «человеконенавистнический».

8. Что из нижеперечисленного является личностным выражением экстремизма?

- 1) терроризм;
- 2) фанатизм;
- 3) фундаментализм.

9. Что из нижеперечисленного не относится к причинам возникновения экстремизма и терроризма?

- 1) идеологические;
- 2) социально-экономические;
- 3) экологические.

10. Выберите правильное определение.

1) экстремизм – это система теоретических воззрений и практических действий, использующих деконструктивные способы для достижения радикальных целей;

2) экстремизм – это практика достижения радикальных целей с помощью вооруженного насилия;

3) экстремизм – это система теоретических воззрений и практических действий, направленных на устрашение общества и власти.

11. Каким понятием наиболее полно может быть описана идейно-мировоззренческая (идеологическая) составляющая экстремизма?

- 1) фанатизм;
- 2) радикализм;
- 3) идеализм.

12. Кого из перечисленных философов можно отнести к радикалам?

- 1) Г. Маркузе;
- 2) Г. Гегеля;
- 3) З. Фрейда.

13. Что из нижеперечисленного не относится к чертам экстремизма?

- 1) фанатичное стремление навязать обществу свои принципы;

2) опора на религиозные представления;

3) неспособность к толерантности.

14. Что пытается сделать в политическом плане экстремизм с существующими социальными структурами?

1) использовать их в своих целях;

2) подорвать их стабильность, ослабить и низвергнуть ради достижения своих целей;

3) укрепить их ради достижения своих целей.

15. Что из нижеперечисленного сущностным признаком экстремизма?

1) деконструктивизм;

2) консерватизм;

3) глобализм.

Глава 2

ПРАВОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

В действующем российском законодательстве понятие признаков экстремизма дается «казуальным» способом и выглядит как перечисление определенных характеристик того или иного признака.

Основными правовыми документами в сфере противодействия экстремизму являются Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Согласно ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Согласно ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

В ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» даются ключевые определения *экстремистской деятельности* (*экстремизма*), *экстремистской организации*, *экстремистских материалов*.

С момента принятия в 2002 г. Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» список признаков экстремистской деятельности подвергался изменениям: был расширен в 2006 г. и существенно сокращен в 2007 г. В данный момент в законе указано тринадцать видов деяний, рассматриваемых как экс-

тремистские. Их объединяют призывы и стремление к насилию, возбуждение ненависти, вражды или унижение достоинства в связи с принадлежностью к определенной группе (национальной, религиозной, социальной). Далее мы назовем и прокомментируем признаки экстремизма согласно Федеральному закону № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ (в действующей редакции):

Первым признаком является изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации с помощью насилия. Под насильственным изменением строя подразумевается захват и удержание государственной или муниципальной власти любого уровня с помощью любой формы насилия. Важно обращать внимание не на цели, а на методы, с помощью которых предлагается их осуществить. Изменение конституционного строя и целостности Российской Федерации может происходить только законным путем, то есть через выборы и референдум. Поэтому экстремизмом являются призывы к революции, восстанию, вооруженному мятежу. Исходя из принципа территориальной целостности государства, серьезным посягательством на безопасность государства является сепаратизм, то есть попытки (включая призывы) к незаконному, насильственному отделению от России ее отдельных регионов.

Вторым признаком является публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. Терроризм рассматривается как одна из разновидностей экстремистской деятельности. Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму», «терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»².

¹ См.: Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 1.

² См.: Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Ст. 3.

Террористической является деятельность, включающая в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

К террористическому акту закон относит совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угрозу совершения таких действий в тех же целях.

В качестве террористических организаций и террористов следует рассматривать тех лиц, в отношении которых вступило в силу решение судов РФ и они включены в «*список организаций, признанных Верховным Судом РФ террористическими*»³, деятельность которых запрещена на территории России.

Третьим признаком является возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Существенным здесь является насильственный характер действий или призывов к таким действиям. Это могут быть призывы к физическому устранению, изгнанию лиц иной этнической или конфессиональной принадлежности, совершение или склонение к таким действиям.

³ Национальный антитеррористический комитет : [сайт]. URL: http://nak.fsb.ru/nac/ter_org.htm.

Подобные действия должны носить публичный характер и быть направлены на соответствующую религиозную, национальную или социальную группу. Поэтому данный признак не имеет отношения к межличностным конфликтам на бытовой почве, когда стороны в качестве средства оскорбления друг друга используют этнические или иные личностные характеристики.

Характер призывов состоит в оказании активного воздействия на людей с помощью документов, слов, рисунков и действий, принятых с целью побуждения их к совершению определенных поступков, зарождения у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению.

В отношении этого признака требуется определение понятия «*социальная группа*», носящее весьма широкий характер. Из контекста закона следует понимать, что речь идет о выделении групп по признакам половой или профессиональной принадлежности, а также принадлежности к определенным политическим и иным общественным организациям, возрастной градации, сексуальной ориентации. Неприязнь и вражда может возбуждаться, например, по отношению к представителям гендерных, профессиональных или демографических групп, участниками молодежных субкультур, политических партий и общественных организаций, представителям сексуальных меньшинств и т. д.

Унижение группового достоинства является механизмом возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Под этим выражением понимается негативный отзыв или действие по отношению к лицу в связи с его принадлежностью либо негативное высказывание в отношении группы. В спорных ситуациях необходима историко-культурологическая экспертиза, позволяющая определить, действительно ли были задеты национальные чувства. Кроме того, несомненными признаками унижения достоинства являются использование общепринято негативных названий этнических групп («жиды», «ниггеры», «черножопые» и т. д.), сравнение национальностей с неодушевленными предметами или животными («чурки», «ишаки», «русские свиньи»

и т. д.), высмеивание национальных религиозных святынь или значимых исторических событий (например, осквернение храмов или икон, карикатуры на пророков и святых, иронизирование по поводу героев и жертв Великой Отечественной войны или Холокоста и т. д.).

Четвертым признаком является пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Пропагандой является систематическое формирование в общественном сознании идейных установок и готовности к их воплощению на практике.

Поэтому к данному признаку нельзя отнести единичные высказывания и суждения, выдвинутые в качестве тезиса мировоззренческой или политической дискуссии (например, высказывания участников телевизионного ток-шоу или интернет-форумов).

Не является подобной пропагандой высказывания лиц с низким образовательным и культурным уровнем, не позволяющим им адекватно аргументировать свою точку зрения, вести дискуссию и сознавать степень социальной ответственности за сказанные слова.

Не относится к экстремистским взглядам выражение религиозных взглядов избранничества последователей определенной религиозной традиции. Идея религиозной исключительности присутствует почти во всех религиозных системах, но ее выражение будет считаться экстремизмом только в том случае, если настаивает на умалении прав и свобод этнических и религиозных групп, либо унижает человека по национальному или религиозному признаку. Например, суждение, что «исключительно истинной является исламская Вера» экстремистским не является. В то же время высказывание о том, что «власть в нашей стране и во всем мире должна принадлежать мусульманам» или «в православные храмы приходят одни лишь неполноценные», может быть расценено как пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его отношения к религии.

Пятым признаком является нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его

социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Имеются в виду права и свободы во всех сферах: экономической, политической, социальной, культурной. Таким нарушением является отказ в трудоустройстве или отказ в предоставлении какой-либо услуги, если он мотивирован неприязнью к человеку, связанной с его убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением (например, публичное заявление продавца в магазине, отказывающегося продавать товар лицу иной национальности или соответствующее печатное объявление). К этому признаку также относится нанесение ущерба лицу, если оно сопровождается соответствующими заявлениями, что должно быть задокументировано (например, избивание лица, сопровождающееся ксенофобскими выкриками в его адрес).

В такой ситуации необходимо выяснить истинные мотивы данных деяний. Эти мотивы можно определить по лозунгам (устным или письменным), декларируемым в момент совершения противоправных действий, что фиксируется видео-, фотосъемкой или соответствующими свидетельскими показаниями.

Шестым признаком является воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения. Определяющим в данном случае является насильственный характер попыток воспрепятствования участию граждан в выборах.

К этому нельзя причислять призывы политических партий и движений, а также отдельных лиц не участвовать в выборах, так как, во-первых, они не связаны с насилием, а во-вторых, участие или неучастие в выборах является правом каждого избирателя.

Седьмым признаком является воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения. В качестве подобных

действий следует рассматривать незаконное проникновение в помещения органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, хищение документов, умышленная порча имущества и оборудования в этих помещениях, физическое и морально-психологическое давление на сотрудников и персонал данных органов с целью прекращения ими выполнения своих должностных обязанностей.

Восьмым признаком является совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с этим пунктом, обстоятельством, отягчающим наказание, является совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Девятым признаком является пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций. Российский народ, являясь историческим правопреемником народов Советского Союза, внесших наибольший вклад в разгром германского нацизма и его союзников в XX в. и понесших при этом наибольшие потери, не может терпимо относиться к пропаганде нацистских идей и публичному демонстрированию нацистской символики, так как это оскорбление его национальной памяти.

Статья 6 Федерального закона «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» гласит: «В Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах». Поэтому необходимо иметь четкие критерии, что является или не является нацистской пропагандой и символикой.

Главным элементом «нацистской» символики является свастика. Такой знак находился на государственном флаге национал-социалистической Германии с 1933 по 1945 г., а также на эмблемах гражданских и военных служб этой страны. При этом следует иметь в виду, что свастика может рассматриваться и как традиционный символ ряда религий и культур. Свастика (солярный символ, гамматический крест) может встречаться в оформлении и православных храмов и икон, и в орнаменте мечетей, и в буддистских и индуистских символах.

Другим известным символом нацизма являются руны, используемые в качестве отличительного знака SS.

Не является нацистским символом изображение птицы гриф, если при этом не используются свастика и руны, так как это национальный немецкий символ, который и ныне присутствует в символике Федеративной Республики Германия.

Общеизвестным символом германского нацизма является так называемое «римское приветствие» – вскидывание правой руки с открытой ладонью. В качестве нацистской следует рассматривать вышеупомянутую символику либо сознательную стилизацию под эти символы.

Нельзя считать пропагандой нацистской символики и идей нацизма деятельность историков, членов военно-исторических клубов и обществ, их печатных изданий и сайтов, но они должны в своих материалах обязательно делать соответствующее предупреждение. Например, контент того или иного ресурса может носить характер историко-культурного проекта, и в таком случае он не будет иметь отношение к пропаганде нацистской идеологии и символики.

Экстремистской организацией признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по законным основаниям судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Фе-

деральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», размещается на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации.

Десятым признаком законодатель отмечает публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а также их изготовление или хранение в целях массового распространения. Публичными являются призывы, если они, во-первых, обращены к неограниченному кругу лиц, носят обобщенный, лозунговый характер, и, во-вторых, они не содержат указаний на конкретное место, время и способ совершения экстремистских действий.

Экстремистскими в судебном порядке признаются материалы, *предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.*

Экстремистские материалы вносятся в Федеральный список экстремистских материалов, размещаемый на сайте Министерства юстиции России (<http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>).

По отношению к понятию «экстремистская деятельность» следует различать понятия «призывать», «обосновывать» и «оправдывать». Призывать — означает звать, приглашать, требовать явиться или делать что-нибудь, предлагать вести себя так или иначе. Обосновывать — подкреплять доказательствами. Оправдывать — признавать правым, невиновным, допустимым в силу чего-нибудь, официально удостоверяя правильность.

Одиннадцатым признаком является публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную

должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением. Клеветой является распространение сведений о лице, заведомо не соответствующих действительности и задевающих его честь и достоинство. Поэтому следует отличать политическую полемику, допускающую порой жесткие высказывания, от собственно публичной клеветы, факт которой должен быть установлен в судебном порядке.

Например, карикатура на губернатора или президента, смысл которой в том, что он вообще (без указания на конкретные действия этого лица) плохо исполняет свои обязанности, не является клеветой, так как затрагивает прежде всего политический курс, а не саму личность. Также нельзя считать клеветой материалы, где политик изображается условно, без приведения полных фамилии, имени и отчества, в виде «человека, похожего на...».

Двенадцатым признаком является организация и подготовка указанных действий, а также подстрекательство к их осуществлению.

Тринадцатый признак – это финансирование указанных действий либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Все перечисленные признаки касаются организационного аспекта экстремистской деятельности.

Контрольные вопросы

1. Что с правовой точки зрения является насильственным изменением основ конституционного строя и нарушением целостности Российской Федерации?

2. Что с правовой точки зрения является публичным оправданием терроризма и иной террористической деятельности?

3. Что с правовой точки зрения является возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни?

4. Что с правовой точки зрения является пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии?

5. Что с правовой точки зрения является нарушением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии?

6. Что с правовой точки зрения является воспрепятствованием осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения, а также воспрепятствованием законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения?

7. Что с правовой точки зрения является пропагандой и публичным демонстрацией нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрация атрибутики или символики экстремистских организаций?

8. Что с правовой точки зрения является публичными призывами к осуществлению экстремистских деяний?

9. Что с правовой точки зрения является массовым распространением заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовлением или хранением в целях массового распространения?

10. Что с правовой точки зрения является совершением преступления по экстремистским мотивам?

Тестовые задания

1. Что из нижеперечисленного не относится к признакам экстремизма согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»?

1) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

2) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

3) организация незаконного вооруженного формирования.

2. К какому признаку экстремизма, согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», относится распространение религиозных взглядов избранничества последователей определенной религии?

1) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

2) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

3) это не является признаком экстремизма.

3. Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, согласно УК РФ является:

1) обстоятельством, отягчающим наказание;

2) обстоятельством, смягчающим наказание;

3) обстоятельством, не влияющим на наказание.

4. В каком случае публичное демонстрирование нацистской свастики не будет рассматриваться в качестве признака экстремизма?

1) свастика демонстрируется в ходе собрания общественно-политической организации;

2) свастика демонстрируется в сети Интернет;

3) свастика демонстрируется в историко-культурном контексте.

5. Какое из нижеперечисленных определений является верным?

1) экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

2) экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», представителем власти принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистская организация – общественное или политическое объединение, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

6. Что из нижеперечисленного не относится, согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», к экстремистским материалам?

1) предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности;

2) труды руководителей Национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии;

3) публикации и публичные выступления, обосновывающие исключительную истинность вероучения религиозного течения или группы.

7. Что, согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», является символикой экстремистской организации?

1) символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

2) символика, которая использовалась в ходе публичных мероприятий организаций, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) символика, которая содержится в вероучительных и программных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

8. Какого рода тексты, согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», не могут быть признаны экстремистскими материалами?

1) священные тексты религий христианства, ислама, буддизма и иудаизма;

2) публицистические тексты депутатов законодательных и представительных органов власти Российской Федерации и ее субъектов;

3) научные тексты авторов, имеющих ученые степени и звания, присвоенные Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

9. Где, согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», подлежит размещению Федеральный список экстремистских материалов?

1) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте федерального органа в сфере внутренних дел;

2) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте федерального органа государственной регистрации;

3) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте федерального органа в сфере управления образованием.

10. Согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», к какому из видов деятельности, по решению суда, может быть ограничен доступ лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности?

1) военная служба по призыву;

2) работа в образовательных организациях;

3) работа в учреждениях культуры.

Глава 3

ТЕРРОРИЗМ: ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма в последние десятилетия представляет собой реальную глобальную угрозу, то есть угрозу для всего человечества. «Террор» переводится с латинского как «ужас», и главная его функция состоит в запугивании общества и институтов государства через самые крайние средства насилия. Международный терроризм – устойчивый механизм в современной системе мира, который находится в постоянном развитии, приобретает новые формы и методы воздействия, что требует постоянного совершенствования и методов борьбы с ним.

Международный терроризм – сложное и многоаспектное явление, и в научной литературе до сих пор нет его однозначного определения. Выработка общепризнанной дефиниции усложняется тем обстоятельством, что «развитие международного терроризма происходит гораздо быстрее, чем его осмысление»¹. Международный терроризм характеризуют акции, осуществляемые гражданами одной или нескольких стран с целью подрыва конституционного строя иных государств либо международного правопорядка или международных отношений в целом. Сегодня терроризм как явление международного масштаба заставил многие государства признать, что именно он представляет собой одну из главных угроз их безопасности. И государства вынуждены выстраивать свою внешнюю политику, считаясь с данным явлением и созданной им ситуацией. Это показывает, что буквально за несколько десятилетий терроризму удалось стать крупным и непредсказуемо опасным актором на мировой арене.

¹ *Васецова Е. С.* Борьба с международным терроризмом в рамках Организации Объединенных Наций // *Международная жизнь*. 2011. № 11. С. 91.

Терроризм как крайняя форма общественно-политической борьбы имеет многовековую историю. Но современный терроризм существенно отличается от политического террора предшествующих эпох. Он более жесток: доля терактов, сопровождающихся массовой гибелью невинных людей, приближается к 80 %, до этого террор носил менее массовый характер, был в основном индивидуален.

Основные отличительные черты современного международно-го терроризма:

1. Его более чем серьезное финансирование, поступающее из различных источников, в том числе государственных (от государств-спонсоров). Нередко сами террористические организации являются настоящими синдикатами с собственными солидными доходами. На занятых в последние годы террористами частях территорий Ирака и Сирии возникло самопровозглашенное «Исламское государство»*, появление которого рассматривается как новый этап в развитии современного терроризма. «ИГ» имеет самые современные технические средства и располагает очень серьезной материальной базой. Последствия данного явления в последние годы заставили всерьез обеспокоиться правительства многих стран, так или иначе участвующих в борьбе с террористами «Исламского государства» в Ираке и Сирии, но только участие российских военно-космических сил, военной полиции и специалистов в соответствии с официальным приглашением сирийского Правительства привело к коренному перелому в борьбе с ИГИЛ и другими террористическими группировками и освобождению от них большей части территории Сирии к началу 2018 года.

2. Высокий уровень профессиональной подготовки террористов, получающих ее в том числе на специализированных учебных базах.

3. Наличие у целого ряда террористических организаций современной разветвленной инфраструктуры – транспортных средств, госпиталей, лабораторий, складов, мастерских по изготовлению взрывчатых веществ, убежищ и т. д.

* Входит в список запрещенных на территории РФ террористических организаций (решение Верховного суда РФ от 29.12.2014. № АКПИ 14-1424С).

4. Применение террористами новейших систем вооружения и средств связи. Поэтому важной задачей является недопущение террористов к более разрушительным вооружениям, включая химическое, бактериологическое или даже ядерное (так называемая грязная бомба) оружие. Получение даже элементов или системы такого оружия террористами автоматически повышает степень международной террористической угрозы в десятки раз.

5. Все более активное привлечение к терактам наемников из разных стран. «Современные террористические организации привлекают для реализации своих задач и информаторов в государственных структурах, а также сочувствующих или зависимых от них чиновников, включая сотрудников спецслужб»².

6. Терроризм XXI в. стал интернациональным и превратился в новую глобальную проблему человечества. «Налицо глобализация терроризма и расширение круга его детерминант»³.

Одним из значимых феноменов международного терроризма является его способность к выживанию – гибкость, мобильность, способность внезапно переключиться в другой регион, если в какой-либо части мира его удастся подавить. Поэтому и возникают сложности противодействия терроризму – слишком консервативно и нередко медлительно принимаются решения на международном уровне и в то же время слишком скоропалительно разветвляется террористическая сеть. Тактику своих действий международный терроризм совершенствует, активно используя современные научно-технические достижения и инновации в военной сфере. Идеологическая и информационная пропаганда с использованием электронных СМИ – эффективное оружие террористов в последние годы. Политика «вестернизации», проводимая США в целом ряде стран (особенно Ближнего Востока и севера Африки), часто способствует росту протестных настроений населения этих стран, и этим активно пользуются террористы, привлекая на свою сторону новобранцев-добровольцев.

² Загладин Н. В., Путилин Б. Г. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М., 2008. С. 25.

³ Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М., 2008. С. 163.

Анализ таких громких терактов, как атака на небоскребы ВТЦ в США (11.09.2001), взрывы в Испании (2004), Великобритании (2005), крупные теракты в России в начале 2000-х, теракты во Франции, Бельгии, Великобритании, Германии в 2015–2018 гг. позволяют выделить следующие «составляющие международного терроризма:

- политическую ориентированность;
- угрозу безопасности миропорядка;
- идеологию, имеющую связь с экстремизмом и сепаратизмом и причинно-следственные связи с радикальным исламом;
- циничное отношение к общепринятым нормам морали и права;
- использование специфических методов для совершения терактов (авиационные атаки, взрывы в метро, транспорте и пр.);
- массовую гибель невинных людей;
- морально-психологическую шокирующую деструктивность терактов;
- нанесение ущерба экономике, уничтожение материальных ценностей;
- порождение хаоса и страха (социально-экономического, психологического и др.), приводящего к общественному недовольству;
- совершение терактов отдельными террористами, группировками, отрядами и пр.;
- структурированное оформление террористических групп, ячеек в гибкие международные сети;
- дисперсное расположение баз террористов в нескольких странах;
- координирование и финансирование террористических организаций»⁴.

Анализируя природу и характерные особенности возникновения и проявлений терроризма, необходимо отметить, что система противодействия терроризму осуществляется государством в основном в рамках двух аспектов: превентивного – меры по несиловому предотвращению террористической деятельности, и вооруженного – силового. Основную роль в демократическом государстве

⁴ Зонов Ф. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним // Власть. 2012. № 12. С. 103–105.

должны все же играть правовые методы противодействия терроризму. Контртеррористическое законодательство при этом служит средством обеспечения защиты общества, интересов государства и призвано ввести систему уголовного преследования действий террористов.

Методы борьбы с терроризмом различаются в зависимости от причин, корней, идеологической и политической базы конкретного террористического явления. «С целью выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений террористического характера в большинстве государств ведутся различные оперативно-боевые, оперативно-поисковые, блокирующие, фильтрационные, оперативно-розыскные действия и операции»⁵.

Одна из важных мер пресечения терроризма – контроль государственных и международных структур за продажей и распространением оружия и взрывчатых веществ. В последние годы большинство государств ужесточило контроль за находящимися в свободной продаже всеми видами вооружений. В то же время террористы стали все чаще применять самодельные взрывные устройства и так называемые пояса смертников.

Необходимо отметить важное значение идеологической и информационно составляющей в антитеррористической деятельности. *Противодействие идеологии терроризма и экстремизма* в современных условиях призвано формировать у граждан антитеррористические и антиэкстремистские установки, укреплять в обществе устойчивое мнение о недопустимости террористических методов. Такое противодействие «предполагает применение двуединого подхода»⁶.

⁵ Назаров В. Л., Осипчукова Е. В. Международный опыт профилактики экстремизма. Екатеринбург, 2015. С. 32.

⁶ Орлов А. А. Международный опыт в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма // Выступление на научно-практической конференции «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма». Москва, 8–9 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://imi-mgimo.ru/ru/arkhiv-kolonki-direktora/512-mezhdunarodnyj-opyt-v-sfere> (дата обращения: 02.04.2018).

Во-первых, это проведение последовательной работы по ликвидации объективной базы возникновения экстремистских настроений, связанной с социально-экономическим неравенством в современном обществе.

Во-вторых, принятие конкретных мер по предупреждению проявлений терроризма и его идеологии, профилактика терроризма. К таким мерам относятся:

- информационно-аналитическое (пропагандистское) противодействие терроризму. Значительная роль в этом отводится СМИ, они должны предоставлять оперативную и объективную информацию, разоблачать дезинформацию, к которой прибегают террористы, не тиражировать ее;

- последовательное формирование в обществе религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма;

- культурно-образовательные: молодежь наиболее восприимчива к идеологическому воздействию, подвержена максимализму и радикальным настроениям, следовательно, важна работа по формированию социально значимых ценностей в обществе и воспитанию толерантности в детской, подростковой и молодежной среде.

К основным группам мер профилактики терроризма относятся:

- политические меры (меры по нормализации общественно-политической ситуации, снижению уровня социально-политической напряженности, разрешению социальных конфликтов и т. п.);

- социально-экономические (меры по оздоровлению социально-экономической ситуации в отдельных регионах, уменьшению социальной дифференциации, обеспечению социальной защиты населения);

- правовые (административные, уголовные, организационные, направленные на неотвратимость наказания за деяния террористического характера, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований антитеррористического законодательства);

- организационно-технические (разработка и реализация программ и конкретных мероприятий по обеспечению объектов возможных террористических посягательств техническими средствами

защиты, совершенствование технического оснащения участников антитеррористической деятельности).

Противодействие международному терроризму предполагает приоритетное использование методов выявления, предупреждения и пресечения террористической деятельности с целью адресного силового и психологического воздействия на конкретные субъекты терроризма. Наиболее применяемая форма пресечения самого террористического акта – *контртеррористическая операция* – комплекс оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий теракта.

В ходе реализации мер по *минимизации или ликвидации последствий проявлений теракта* особое место отводится методам локализации и преодоления чрезвычайных ситуаций, вызванных терактами. Данные методы реализуются в форме различных мероприятий:

- оказание экстренной медицинской помощи;
- медико-психологическое сопровождение аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий;
- медико-психологическая реабилитация лиц, пострадавших от теракта;
- восстановление нормального функционирования и экологической безопасности подвергшихся террористическому воздействию объектов;
- возмещение морального и материального вреда лицам, пострадавшим от теракта.

Отметим основные международные соглашения по противодействию терроризму:

Вопрос формирования нормативно-правового обеспечения деятельности по борьбе с терроризмом актуален для международных организаций с 1934 г., когда Лига Наций впервые объявила терроризм вне закона, обсуждая проект Конвенции о предотвращении и осуждении терроризма. В 1937 г. конвенцию приняли, но она так

и не вступила в силу. Сегодня правовую базу международного сотрудничества составляют двусторонние и многосторонние договоры и соглашения между государствами. Особое значение имеют соответствующие универсальные и региональные конвенции.

Очевидно, что «в настоящее время происходит становление практики рассмотрения международного терроризма как международного преступления»⁷.

Одной из важных проблем в указанной сфере является необходимость сближения национальных антитеррористических законодательств, что дает возможность снизить уровень этой глобальной угрозы.

В последние десятилетия серьезно изменился взгляд членов международного сообщества на явление терроризма – от прежней его оценки как периферийной угрозы до признания в терроризме глобального вызова, не имеющего аналогов в мировой истории. основополагающим документом ООН в этом направлении стала «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма», утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 г. и признавшая в качестве основной задачи борьбу с международным терроризмом во всех его проявлениях. В 1996 г. в дополнении к Декларации был учрежден Специальный комитет по терроризму. В последние годы вопросы терроризма рассматриваются Генеральной Ассамблеей ООН ежегодно.

Основными же документами, регулирующими деятельность по борьбе с международным терроризмом, являются документы, принятые ООН. В настоящее время ответственность за поддержание международного мира и безопасности несет Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности состоит из пятнадцати государств-членов, каждое из которых имеет один голос: это пять постоянных членов – участников антигитлеровской коалиции (Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и Китай), а также и десять непостоянных членов, избираемых на двухгодичный срок. После трагедии

⁷ Глотова С. В. Международный терроризм как международное преступление // Вестн. моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2005. № 6. С. 49.

11 сентября 2001 г. сформировалось неформальное объединение большого числа государств – антитеррористическая коалиция, инициировавшая подготовку и принятие целого ряда универсальных конвенций ООН по борьбе с терроризмом. 28 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН принял широкомасштабную антитеррористическую резолюцию 1373. В ней указаны главные направления в борьбе с международным терроризмом: все государства не должны допускать, чтобы террористам предоставлялась их территория для финансирования, планирования, получения иного содействия или совершения террористических актов; государства должны обмениваться информацией и предоставлять сведения о возможных террористических актах, которые должны квалифицироваться в их юрисдикции как серьезные уголовные преступления.

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН была принята государствами-членами 8 сентября 2006 г. Эта стратегия – в виде резолюции и содержащегося в приложении к ней Плана действий – является уникальным глобальным документом, который призван «укрепить национальные, региональные и международные усилия по борьбе с терроризмом»⁸. Впервые все государства-члены были единодушны в общем подходе к борьбе с терроризмом, выразив решимость предпринять практические шаги по предотвращению терроризма и борьбы с ним. Эти практические шаги включают широкий круг мер, варьирующихся от укрепления государственного потенциала в деле борьбы с террористическими угрозами до лучшей координации контртеррористической деятельности системы Организации Объединенных Наций.

Одновременно начали формироваться региональные организации по борьбе с международным терроризмом. Так как исламский терроризм вышел на первый план, именно страны исламского мира подверглись жесткому давлению со стороны мирового сообщества по вопросам противостояния международному терроризму. Следствием этого стало обнародование Конференцией лидеров исламских государств манифеста, в котором было провозглашено суровое

⁸ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН // ООН : [официальный сайт]. www.un.org (дата обращения: 01.11.2017).

осуждение терроризма во всех его проявлениях, и в январе 1998 г. арабские страны заключили соглашение о совместной борьбе с терроризмом. В июне 1998 г. двенадцать стран Средиземноморского форума одобрили данное соглашение.

15 июня 2001 г. была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую вошли Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан и позднее, в 2017 г., Индия и Пакистан. Декларация ШОС (ст. 8) провозглашает, что государства-участники придают огромное значение региональной безопасности и организация постоянно будет предпринимать необходимые действия для ее обеспечения. Как следствие данного заявления в Киргизии (г. Бишкек) был создан Антитеррористический центр.

Осенью 2001 г. была проведена первая совместная контртеррористическая операция против исламской террористической организации «Аль-Каида»*, имевшей свою опорную базу в Афганистане. В боевых действиях в Афганистане, помимо воинских подразделений США – операция «Несокрушимая свобода», – активное участие приняли военные формирования Великобритании и некоторых других стран НАТО. Ряд стран Средней Азии и Ближнего Востока предоставил свои аэродромы и базы для размещения американских самолетов и воинских подразделений. В июне 2004 г. государства – участники блока НАТО на сессии Совета блока в Стамбуле приняли решение об участии в военных действиях в Афганистане на коалиционной основе. Но устойчивая международная антитеррористическая коалиция так и не сформировалась. Одна из причин этого – разногласия между США и рядом их западноевропейских союзников по НАТО по вопросу законности проведения операции по свержению режима Саддама Хусейна в Ираке в 2003 г. Последние политические события на юго-востоке Украины и воссоединение Крыма с Россией как следствие государственного переворота в Киеве в 2014 г. серьезно осложнили диалог по борьбе с терроризмом между государствами – членами Совета Безопасности ООН.

* Входит в список запрещенных на территории РФ террористических организаций (решение Верховного суда РФ от 14.02.2003. № ГКПИ 03 116).

Субъектами противодействия терроризму в Российской Федерации являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, а также негосударственные организации и общественные объединения, граждане, оказывающие содействие в осуществлении антитеррористических мероприятий.

Основой правовой базы по проблемам противодействия любым формам экстремизма и терроризма в России является Конституция Российской Федерации. Правовую основу общегосударственной системы противодействия экстремизму и терроризму составляют и общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму», нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепция внешней политики Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на совершенствование деятельности в данной области.

Международное сообщество в противодействии терроризму руководствуется 13 ключевыми конвенциями и тремя дополнительными протоколами к ним. Это международные соглашения стран ООН. Большинство положений этих документов уже реализованы многими странами в рамках внутреннего законодательства. Базовые правовые инструменты в борьбе с терроризмом:

– Конвенция о преступлениях и других определенных законом противоправных актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 1963). Применяется к актам, затрагивающим безопасность в полете. Разрешает командиру воздушного судна устанавливать разумные меры, включая сдерживание в отношении любого лица, которое, по мнению командира, совершило или намеревается совершить акт, угрожающий безопасности судна. Требуется, чтобы догово-

рывающиеся государства арестовывали нарушителей и возвращали контроль над воздушным судном законному командиру.

– Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970). Дополняет «Токийскую конвенцию», определяя различные виды уголовно наказуемых преступлений на борту воздушного судна и в аэропортах. Предусматривает обязательность уголовного преследования и наказания лиц, совершивших захват воздушного судна. Определяет необходимость сторон оказывать друг другу содействие в связи с уголовным разбирательством, начатым согласно Конвенции.

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971). Касается актов авиационного саботажа, таких как взрывы бомб на борту воздушного судна, находящегося в полете. Объявляет преступлением действия лица, незаконно и преднамеренно совершающего акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна, помещение на воздушное судно взрывчатого вещества; попытку совершить любое такое действие.

Указанную конвенцию дополняет «Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию» (Монреаль, 1988); который распространяет ее положения с целью охватить террористические акты в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию.

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности морского судоходства (Рим, 1988). Касается террористической деятельности на борту судов. Устанавливает правовой режим, применимый к действиям, направленным против международного морского судоходства, аналогичный режимам, установленным для международной авиации. Конвенция объявляет преступлением любые действия по незаконному и преднамеренному захвату судна или осуществления контроля над ним силой или угрозой силы, совершение акта насилия против лиц на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна, и совершение других актов, направленных против безопасности судов.

– Протокол о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 1988). Определяет правовой режим, применимый к действиям против стационарных платформ на континентальном шельфе аналогично с режимами, установленными в области международной авиации.

– Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 1980). Касается незаконного захвата и использования ядерных материалов. Устанавливает уголовную ответственность за незаконное владение, использование, передачу или кражу ядерного материала и угрозу использовать ядерный материал для причинения смерти, серьезных увечий или существенного ущерба собственности.

Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала юридически обязывают государства-участники защищать ядерный материал при его мирном использовании, хранении и перевозке внутри государства, а также ядерные установки. Предусматривает расширенное сотрудничество между государствами по обнаружению и возвращению пропавшего или украденного ядерного материала, смягчения или сведения к минимуму радиологических последствий саботажа или предотвращения связанных с этим преступлений и борьбы с ним.

– Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979). Предусматривает, что любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции.

– Конвенция о предотвращении преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973). Касается нападений на высокопоставленных должностных лиц правительств и дипломатов. Определяет

необходимость государств-участников устанавливать уголовную ответственность за преднамеренное убийство, похищение или другое нападение против личности и свободы лица, пользующегося международной защитой, насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортное средство такого лица; угрозу совершить такое нападение или попытку его совершения; и действия «в качестве соучастника».

– Международная конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1991). Предусматривает химическую маркировку для облегчения обнаружения пластических взрывчатых веществ, например для борьбы с актами саботажа в отношении воздушных судов. Предназначена для установления контроля и ограничения в отношении использованных немаркированных и не поддающихся обнаружению пластических взрывчатых веществ (заключена после взрыва рейса 103 компании «ПанАм» в 1988 г.)⁹.

– Международная конвенция о борьбе с террористическими взрывами (Нью-Йорк, 1997). Предусматривает режим универсальной юрисдикции в отношении незаконного и преднамеренного использования взрывных или иных смертоносных устройств в пределах различных указанных мест общественного пользования или против них с намерением причинить смерть или серьезные увечья или значительные разрушения таких общественных мест.

– Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999). Требует, чтобы участники принимали меры с целью воспрепятствовать и противодействовать финансированию террористов, независимо от того, осуществляется ли такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые утверждают, что преследуют благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие как незаконный оборот наркотиков и поставки оружия. Обязывает государства привлекать тех, кто финансирует терроризм, к уголовной, гражданской или административной

⁹ Международные соглашения по борьбе с терроризмом // ООН : [офиц. сайт]. www.un.org (дата обращения: 01.11.2017).

ответственности. Предусматривает прежде всего арест фондов, предназначенных для террористической деятельности. Банковская тайна более не является достаточным основанием для отказа в сотрудничестве в этой сфере.

– Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 2005). Охватывает широкий круг деяний и возможных целей, включая атомные электростанции и ядерные реакторы. Охватывает угрозы или попытки совершить такие преступления или участвовать в них в качестве соучастника. Предусматривает выдачу или преследование преступников. Призывает государства сотрудничать в предотвращении террористических нападений посредством обмена информацией и оказания друг другу помощи в связи с уголовными расследованиями или процедурами выдачи. Предусматривает обеспечение безопасности ядерного материала через международную структуру – Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)¹⁰.

Под эгидой ООН идет подготовка Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму (Comprehensive Convention on International Terrorism), призванной собрать основные положения перечисленных правовых документов, дополнив их положениями, необходимость которых продиктована современной ситуацией.

В 1923 г. был создан Интерпол, являющийся в настоящее время одним из наиболее эффективных механизмов международного сотрудничества специальных подразделений государств в области противодействия преступности и терроризму. В Интерполе состоит 186 государств (по состоянию на 2018 г.).

Современное международное право, резолюции ООН, таким образом, создали систему правовых средств для принятия необходимых антитеррористических действий. «Но контртеррористическая деятельность ООН не ограничивается разработкой правовой базы противодействия терроризму. ООН создала развитую сеть организаций, в которую входят различные комитеты, департаменты, специализированные учреждения по борьбе с террористической

¹⁰ Основные факты об Организации Объединенных Наций. М., 2005. С. 354.

угрозой. Под эгидой ООН функционирует множество структур, связанных с данной сферой»¹¹.

В сфере борьбы с международным терроризмом ООН сотрудничает на постоянной основе с различными межправительственными институтами, международными неправительственными организациями, а также со специализированными структурами.

Активно работала над проблемами противодействия терроризма «Группа восьми» (на сегодня модифицировавшаяся в «Группу семи» без участия России). В настоящее время работа по антитеррористической проблематике так называемой «Большой семерки» осуществляется в основном в финансовой и правоохранительной сферах, а также в смежных с антитеррористической областях, как, например, нераспространение и безопасное хранение оружия массового уничтожения. «При этом практически вне поля зрения форума остаются политические проблемы, породившие феномен транснационального терроризма и без решения которых говорить об эффективности борьбы с ним затруднительно»¹². Введение режима санкций ООН против стран, лиц, предприятий и организаций, поддерживающих терроризм – важный шаг на пути несиловых методов борьбы с международным терроризмом.

Таким образом, в начале XXI в. в области борьбы с международным терроризмом сформировалась многоуровневая система противодействия глобальной террористической угрозе под эгидой ООН. В то же время в этой сфере еще много нерешенных и спорных вопросов, особенно в трактовке и практике применения важнейших положений международного права, касающегося борьбы с терроризмом. Как уже отмечалось, серьезной проблемой является практика «двойных стандартов». *Политика двойных стандартов* в противодействии терроризму – это заявления и действия лидеров некоторых государств, государственных должностных лиц, политиков,

¹¹ Васецова Е. С. Роль международных институтов в политическом противодействии современному терроризму : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. С. 22.

¹² Веселовский С. С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М., 2009. С. 121.

общественных организаций, проявляющиеся в стремлении поделить террористов на «плохих» и «хороших» (к числу последних особенно часто относят так называемых «борцов за свободу»); в проявлении гуманности к террористам, в попытках понять и оправдать их чудовищные действия; в непоследовательности преследования террористов – разделении их на «наших» и «чужих», что особенно отчетливо проявилось, в частности, в практике США в рамках действий антитеррористической коалиции в Сирии в 2015–2018 гг., когда повсеместно оказывалась и оказывается помощь сирийским антиправительственным вооруженным формированиям, зачастую оказывающимся в стане ИГИЛ*.

«Политика двойных стандартов вытекает из политических интересов и предпочтений некоторых государств: принципиально различное применение законов, правил, оценок к одноптипным действиям различных субъектов в зависимости от степени лояльности этих субъектов или иных соображений выгоды для оценивающего»¹³. На рубеже столетий подобную практику «двойных стандартов» страны НАТО продемонстрировали в отношении и албанских экстремистов в сербском крае Косово, и чеченских террористов в России. Дело дошло до прямого укрывательства руководителей террористических банд и предоставления им возможности выступать в СМИ.

В целях устранения последствий практики двойных стандартов в противодействии терроризму необходимо активнее использовать ресурсы и возможности современных СМИ (прежде всего TV и электронных), развенчивать идеологию терроризма, лишать ее медиапривлекательности, координировать усилия государств по выработке эффективных национальных и международных норм по противодействию терроризму.

Необходимо создание единого правового, политического и идеологического мирового пространства неприятия любых проявлений

* Входит в список запрещенных на территории РФ террористических организаций (решение Верховного суда РФ от 29.12.2014. № АКПИ 14-1424С).

¹³ *Троицкий С. В.* Международно-правовые формы сотрудничества государств по противодействию терроризму // Государство и право. 2014. № 2. С. 77.

терроризма и насилия, неотвратимости возмездия за террор и преступления против жизни и здоровья людей. Профилактика и нейтрализация идеологии терроризма нуждаются в повышении моральной планки общества. Террористическая идеология и практика должны осуждаться. Без одобрения и поддержки террористов отдельными политическими силами и группами населения терроризм как явление будет иметь все меньше шансов на существование.

Контрольные вопросы

1. Что является основными отличительными чертами современного международного терроризма?
2. Какие существуют методы борьбы с терроризмом?
3. Что такое идеология терроризма?
4. Какие можно выделить меры по предупреждению проявлений терроризма и его идеологии?
5. Какие существуют основные международные соглашения по противодействию терроризму?

Тестовые задания

1. Что означает слово «террор» в переводе с латинского?
 - 1) насилие;
 - 2) ужас;
 - 3) гибель.
2. Как соотносятся понятия «экстремизм» и «терроризм»?
 - 1) экстремизм и терроризм – это две самостоятельные разновидности и формы радикализма;
 - 2) экстремизм – это вид и крайняя форма проявления терроризма;
 - 3) терроризм – это вид и крайняя форма проявления экстремизма.
3. Чем характеризуется международный терроризм?
 - 1) акциями, осуществляемыми одним или несколькими государствами с целью подрыва конституционного строя иных государств либо международного правопорядка или международных отношений в целом;
 - 2) акциями, осуществляемыми гражданами одной или нескольких стран с целью подрыва конституционного строя иных государств либо международного правопорядка или международных отношений в целом;

3) акциями, осуществляемыми гражданами одной или нескольких стран с целью дестабилизации международного правопорядка или международных отношений в целом.

4. Что из нижеперечисленного не является отличительной чертой современного международного терроризма?

1) высокий уровень профессиональной подготовки террористов, получающих ее на специализированных учебных базах;

2) применение террористами новейших систем оружия, средств связи и других необходимых для осуществления терактов приспособлений и орудий;

3) активное вовлечение в орбиту террористической деятельности представителей политических партий и движений.

5. Что из нижеперечисленного относится к конкретным мерам по предупреждению проявлений терроризма и его идеологии?

1) последовательное формирование в обществе религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма;

2) углубление социальной дифференциации в отдельных регионах, снижение социальной защиты населения

3) поддержка организаций субкультурной направленности.

6. Что из нижеперечисленного не входит в правовую основу противодействия терроризму в Российской Федерации?

1) Конституция Российской Федерации;

2) общечеловеческие ценности, содержащиеся в богословских концепциях мировых религий;

3) общепризнанные принципы и нормы международного права.

7. Что из нижеперечисленного является принципом противодействия терроризму в Российской Федерации?

1) приоритет мер предупреждения терроризма;

2) допустимость политических уступок террористам;

3) гуманизация наказания за осуществление террористической деятельности.

8. Какое из нижеприведенных определений является правильным согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму»?

1) терроризм – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;

2) терроризм – совершение взрыва, поджога, пропаганда идей, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

3) терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

9. Что из нижеперечисленного не относится к террористической деятельности согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму»?

1) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

2) организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

3) организация сообщества (организации), организованной группы для исследований теории и практики совершения террористического акта, а равно участие в такой структуре.

10. Что из нижеперечисленного является правильным определением контртеррористической операции согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму»?

1) комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением оружия по пресечению террористического акта, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта;

2) комплекс и состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта.;

3) комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Глава 4

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫМ ВИДАМ ЭКСТРЕМИЗМА

В данной главе мы отдельно рассмотрим следующие виды экстремизма.

Националистический экстремизм – это насилие по мотивам национальной или расовой ненависти и вражды, возбуждение ненависти и вражды по отношению к лицам иной национальности или расы. В современной России существует не только русский национализм, но и татарский, удмуртский, якутский и т. д. Для современного российского общества в плане националистического экстремизма наиболее серьезной проблемой является деятельность скинхедов. *Скинхеды* (англ. *skinheads*, от *skin* – кожа и *head* – голова, русский аналог – «бритоголовый») – чисто западное явление, молодежная субкультура, возникшая в Западной Европе в 60–70 гг. XX в. В России скинхеды появились в начале 90-х. Скинхеды не образуют единой организации, а действуют по так называемому сетевому принципу. Это неформальные сообщества, молодежные банды, представляющие реальную криминальную опасность. Идеология скинхедов весьма примитивна и основана на агрессивном расизме. К высшей, белой, расе, по мнению скинхедов, относятся все европейцы, в том числе и славяне. Все неевропейцы и неславяне относятся к «черным», или «хачам», считаются низшей расой, вредящей «белым». Скинхеды беспричинно нападают на «черных», наносят им телесные повреждения и иногда убивают. При этом жертвой скинхедов может стать не только кавказец или азиат, но и русский человек, по каким-то причинам показавшийся скинхедам «нерусским» или просто не понравившийся. Скинхеды также нападают на представителей враждебных им молодежных субкультур: панков, скейтбордистов, рэперов и т. д.

Увлечение историей и символикой Третьего рейха, проявление симпатии к гитлеровским нацистам является важной особенностью скинхедов. Следует еще раз напомнить, что согласно действующему законодательству публичная демонстрация нацистской символики (свастика, руны SS, «римское приветствие» «Зиг!»), распространение трудов идеологов нацистской Германии и фашистской Италии, оправдание нацистских преступлений Второй мировой войны сами по себе образуют состав правонарушения.

Отметим следующие важные принципы противодействия националистическому экстремизму:

1. Постоянный мониторинг настроений, высказываний, даже внешнего вида в образовательных и молодежных средах. Всякую болезнь легче погасить на ранних стадиях, чем иметь дело с печальными последствиями. Для этого руководитель или преподаватель не должен быть равнодушен к тому, что думают и чувствуют его подопечные. Не следует при этом ссылаться на ложно понятую свободу слова. Взаимодействие с сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму позволит грамотно выстроить стратегию работы с организаторами и идеологами неонацистских группировок, удержать молодежь от вовлечения в преступную деятельность.

2. Информационно-пропагандистские мероприятия, направленные на лишение скинхедов-неонацистов романтического ореола «борцов за интересы русского народа». Действительно, серьезной проблемой в последние годы становятся группировки «черных скинхедов» – банд кавказской молодежи, нападающих уже на лиц славянской внешности, а также групп «антифа». «Антифа» – это молодежные банды, считающие себя антифашистами, нападающие на скинхедов, своеобразные «скинхеды наоборот». Однако в частных и публичных беседах с коллегами, учащимися и студентами, гражданами следует объяснять, что реально существующие проблемы нелегальной миграции, этнической преступности, демографического кризиса среди коренного населения невозможно решить путем нападений на лиц неславянской внешности. Эти проблемы должны решаться на государственном уровне. А насилие лишь порождает ответное насилие на этнической почве.

3. Комплекс мероприятий, направленных на поддержание исторической памяти российского народа – победителя во Второй мировой войне, препятствование попыткам дегероизации и фальсификации нашей истории, попыткам уравнивать вину СССР и Германии в развязывании войны, что в последние годы особенно отличает политику правящих кругов Польши, Украины и стран Прибалтики. Это необходимо, так как многие представители нового поколения – так называемых *миллениалов*, к сожалению, очень мало знают о Великой Отечественной войне, о подлинном лице нацизма и роли Советского Союза в разгроме фашизма.

Политический экстремизм – теория и практика насильственного, незаконного взятия и удержания государственной власти, деяния и призывы к деяниям, направленным на насильственное изменение конституционного строя. Классическим примером политических экстремистов были революционеры-большевики. В современной России в список экстремистских запрещенных организаций включена Национал-большевистская партия, ставящая перед собой цель революции, насильственного взятия власти.

В качестве принципов противодействия политическому экстремизму отметим следующие моменты:

1. Владение полемическими приемами и правильной аргументацией в разговорах со сторонниками подобных движений. В большинстве случаев экстремисты правильно критикуют власть за ее просчеты и недостатки. Но с точки зрения здравого смысла очевидно: если кто-то кого-то критикует, это еще не означает, что он сам может предложить что-то лучшее. Это, в частности, очевидно проявилось на примерах несанкционированных митингов под лозунгом «Против коррупции», организованных А. Навальным в разных городах России в 2017 г., в которых приняли участие многие школьники и студенты.

Еще один аргумент политических экстремистов: «Пусть народ сам разберется, что ему нужно». Но толпа и народ – это не одно и то же. Вспомним, что Гитлер пришел к власти путем выборов с помощью популистских лозунгов. Поэтому мало дать народу свободу выбора, необходимо еще, чтобы этот выбор был просвещенным, сознательным.

2. Комплекс мероприятий, направленных на деромантизацию революции. Учитывая юношеский максимализм, не следует недооценивать романтической привлекательности для молодого поколения образов революционеров (Дзержинский, Че Гевара и т. п.). Необходимо последовательно объяснять, что революция – это всегда незаконное взятие власти, сопровождаемое гибелью и страданиями людей, социально-экономическими катаклизмами, что революционная борьба связана с террором – самой кровавой формой экстремизма.

Религиозный экстремизм – практика насильственного насаждения религиозной веры среди неверующих либо представителей других религий. *Свобода совести* (возможность быть верующим либо неверующим) и *свобода вероисповедания* (возможность выбрать любую религию) – фундаментальные ценности современного общества. Под *толерантностью* в религиозной сфере мы понимаем уважение права другого лица на духовно-мировоззренческий выбор. Все традиционные религии в современной России имеют потенциал толерантности, понимая, что к вере можно прийти только добровольно, что в современном обществе должны мирно уживаться верующие и неверующие, представители разных религий.

Можно привести следующие принципы противодействия религиозному экстремизму:

1) в информационном поле следует констатировать тот факт, что появление экстремистов и террористов возможно в любой религии, но любая историческая традиционная религия точно так же несет в себе потенциал толерантности. «Плохих» религий не бывает (за исключением сатанизма и наиболее одиозных сект, построенных на отрицании и вражде ко всем остальным);

2) элементарное знакомство с религиозно-культурными традициями российского общества. Ненависть и вражда появляются от непонимания и незнания, поэтому наиболее эффективным средством преодоления *ксенофобии* (боязни и ненависти перед чужим) является грамотно построенное ознакомление студентов и учащихся с основными историческими религиями России (христианство, ислам, буддизм, иудаизм) в рамках изучения гуманитарных и социальных дисциплин;

3) выбор адекватных и компетентных консультантов по вопросам религиозной традиции, лучшими из которых являются сами носители данной религиозной традиции. Поэтому при необходимости разъяснить те или иные моменты, связанные с межрелигиозными отношениями, следует обращаться к официальным представителям религиозной организации (официально зарегистрированной!), а не довольствоваться суждениями людей, далеких от этой религии.

Тоталитарные секты занимают особое место среди объединений экстремистской направленности, способных оказать негативное информационно-психологическое воздействие на человека. Данный феномен тесно связан с религией, однако по ряду параметров выходит за рамки собственно религиозной практики.

Сам по себе термин «секта» не несет какой-либо негативной смысловой нагрузки. Под сектой («часть целого, круга») понимается религиозное течение, противопоставившее себя церкви как более традиционному религиозному течению («широкому кругу единоверцев»).

Многие религиозные объединения, по происхождению и своей сущности секты, но при этом вполне законопослушные организации, не угрожающие безопасности личности, общества и государства.

Тоталитарная секта – это религиозная или квазирелигиозная организация деструктивной направленности, стремящаяся к установлению полного контроля над сознанием и волей своих адептов.

Тоталитарная секта не просто проповедует (то есть излагает и объясняет) свое учение, а пытается активно вмешиваться в личную жизнь человека, воздействовать на его сознание, психическое и физическое состояние. Такие религиозные организации получили название деструктивных, то есть оказывающих разрушительное воздействие на личность человека.

Отметим следующие негативные проявления тоталитарных сект:

1) возможная агрессивность членов секты как проявление разрушительного воздействия на психику практики секты;

2) готовность членов секты принести в жертву ради достижения цели своей секты любое количество иноверцев как проявление

убежденности в отсутствии права на существование тех, кто не разделяет убеждений секты;

3) заведомое оправдание члена секты за любое преступление, совершенное ради своей организации;

4) принуждение к беспрекословному подчинению членов секты ее лидерам, запрет на любую критику всего, что связано с учением секты;

5) внедрение в сознание сектантов принципа «удвоения», позволяющего избежать комплекса вины за совершаемые преступления и оправдать любые свои (и других членов секты и лидеров) действия, совершаемые во имя «правильных идей», а также подготовить человека к практически бесконфликтному принятию решения о самоубийстве;

6) полное нарушение идентичности: после психологической обработки человек становится уже совсем другой личностью, при этом оказываются разорванными все привязанности вне секты;

7) в ряде деструктивных религиозных организаций для воздействия на сознание применяются специальные наркотические средства.

У адепта тоталитарной секты создается иллюзия «правильного выбора». В целях достижения такого результата используются следующие психотехники:

1. Лишение способности сомневаться, постепенное формирование эмоциональной зависимости от пребывания в секте.

Потребность человека в эмоциональном тепле усиленно используется сектантами путем «насаждения» совместных игр, пения, объятий, прикосновения, взаимной лести и т. д. Например, в секте может существовать обычай приветствовать друг друга через нежные обнимания. Данная методика должна вызвать у члена секты или вербуемого в нее ощущение его нужности, особенности, легкости и приятности общения с ним.

2. Исключение контактов с внешним миром, что создает невозможность или нежелание сопоставлять информацию, предоставляемую сектой, с реальностью.

3. Введение в состояние перманентной внушаемости с помощью медитирования, повторяющихся действий и однообразного пения.

4. Внедрение в сознание установки и комплексов страха и вины посредством извлечения признаний (исповедей) под предлогом дальнейшего сближения и обнаружения скрытых страхов и запретов. С помощью этого предполагается создание эмоциональную ранимость, возникающую под воздействием явных и скрытых угроз, чередования наказаний и наград.

5. Принудительное лишение сна, обосновываемое как вид духовных упражнений.

6. Ограниченное питание, которое рассматривается как часть религиозного культа или особая диета.

7. У новообращенного в результате усвоения им огромного объема информации за чрезвычайно короткий период времени ограничивается возможность ее критической проверки, возникает сенсорная (чувствительная) перегрузка. В результате происходит навязывание идеалов нового вероучения и замена прежних ценностей.

8. Преднамеренное создание проблем в семье нового адепта, а именно:

- разрушение семьи;
- появление социальных сирот – детей, брошенных родителями-сектантами;
- резкое ухудшение здоровья членов семьи сектанта (в первую очередь психического) в результате разрушения семейных отношений;
- отказ детей-сектантов от ухода за престарелыми родителями;
- отсутствие доверия между членами семьи;
- трагедии, связанные с принуждением руководителями сект своих членов к разделу имущества, совместно нажитого в браке (размен квартиры, раздел денежных средств), с последующей его передачей в секту;
- вовлечение в секту родных и близких;
- физическое и психологическое насилие в семье по религиозным мотивам.

Система всех вышеперечисленных техник и методов позволяет постепенно вытеснить прежнюю личностную идентификацию и заменить ее новой. Итогом длительного применения техники конт-

роля над сознанием личности адепта деструктивной религиозной организации является состояние психической беспомощности. Взамен целенаправленно формируется новая сектантская личность, предназначенная для воплощения идей и исполнения воли лидера секты. Такая личность обладает иллюзорной самостоятельностью, потеряв подлинную свободу.

При наличии юридически доказанных фактов все перечисленные негативные последствия деятельности тоталитарной секты могут быть основанием для привлечения виновных к юридической ответственности. Однако, как уже было сказано выше, профилактика всегда эффективнее реакции на последствия. Выделим типичные признаки, отличающие тоталитарную секту от нормальных религиозных организаций:

- тоталитарная секта возникает вокруг харизматической личности («вождя»). Данный лидер входит в вероучения секты, становится ее столпом. Уход или гибель «вождя» приводит к деградации и исчезновению секты. В тоталитарной секте, в отличие от нормальной религии, отсутствует возможность критики харизматического лидера;

- иерархическая структура организации, накладывающая запреты на выход из организации;

- жесткое деление общества на «наших» и «чужих» и противопоставление своей группы всему остальному обществу;

- уникальный метод спасения или улучшения жизни, объявляемый секретным и доступным только адептам секты. В «обычной» же религии верующие, участвующие в религиозных практиках, осознают, в чем именно они участвуют все методы открыты и доступны для понимания;

- тоталитарной секте присущ так называемый эзотерический (от «эзотерика» – тайное, скрытое учение) разрыв. При вербовке новый адепт знакомится не с подлинным учением организации. Настоящее учение открывается для него поэтапно, в соответствии со степенью его «посвящения». Тоталитарные секты зачастую используют «бренд», имя другой религии, именуя себя не теми, кем они являются на самом деле.

В нормальной же религии всегда присутствует собрание кратких положений веры, который открыт для изучения и носит подлинный характер.

Речь идет личной безопасности человека, поэтому сам человек должен уметь обеспечить свою безопасность, а этому его надо научить. Попавший под влияние секты человек теряет волевое начало, у него полностью меняется круг общения и интересов.

Покинуть секту очень сложно, часто такие попытки кончались суицидами или психическими заболеваниями. Поэтому лучшими все же являются профилактические меры.

Приведем сокращенное изложение техники религиозной безопасности, предложенной научным сотрудником кафедры религиоведения МГУ, кандидатом философских наук, известным православным богословом диаконом о. Андреем (Кураевым).

Правило первое. Духовность – слово двуликое. Не все то, что говорит о духовности и религии, ведет к Богу и к добру.

Правило второе. Сформулируйте то, во что вы не желаете верить. Если вы, например, решили (даже не из-за богословских аргументов, а просто в силу семейной или национальной традиции), что будете православным, то все эти предстоящие годы вы сможете защитить себя от навязчивых предложений сектантов.

Правило третье. В разговоре на религиозные темы попросите собеседника сразу представиться. Не позволяйте ввести себя в заблуждение: большинство таких «проповедников» как раз хотят, чтобы поначалу вы и не заметили, что вам предлагают отказаться от традиционной веры своих предков.

Правило четвертое. Тоталитарные секты зачастую прикрывают свою подлинную сущность брендовыми названиями светского характера. Это могут быть бесплатные курсы английского языка, где будут просто читать по-английски вероучительную книгу.

Оккультизм Штейнера, например, называет себя гуманитарным движением «Новый акрополь», а секта Муна (называемая, кстати, и сейчас «Ассоциация Святого Духа по объединению мирового христианства»), хотя специальная комиссия Национального совета церквей США еще в 1975 г. сделала вывод, что учение Муна

не имеет отношения к христианству) любила организовывать педагогические семинары.

Правило пятое. В общении с миссионером следует обращать внимание на различия его религии с другими религиозными направлениями. Если миссионер настаивает на том, что различия незначительны, то резонно задать вопрос: зачем из-за них отделяться от всей церкви?

Правило шестое. Даже если аргументы миссионера показались вам убедительными, необходимо выслушивать все стороны в полемике. Когда вам говорят, что Библия запрещает писать иконы и молиться за усопших родителей, найдите священника или человека, осведомленного в основах православного богословия. Не полагайтесь на неполные знания.

Правило седьмое. Нельзя судить о конфессии только по недостаткам ее служителей и последователей. Следует ориентироваться не на личностные особенности, а на богословские отличия.

Правило восьмое. Обсуждение догматических различий разных религий отнюдь не является «нетолерантностью». Не покажется же вам проповедником нетерпимости философ, разъясняющий, чем учение Гегеля отличается от философии Платона.

Правило девятое. Когда вам будут говорить, что Учитель такой-то нашел путь к объединению всех религий, обратите внимание на то странное обстоятельство, что, проповедуя объединение, людей почему-то ведут прежде всего к обособлению и разделению. Умейте видеть скрытую цель – вырвать вас из привычного религиозного окружения.

Правило десятое. Следует признать за каждой конфессией и общиной право самой определять свои собственные границы. Православные или католические богословы не имеют полное право определять, что согласуется, а что несовместимо с православием или католичеством.

Правило одиннадцатое. Не поддавайтесь эффекту толпы. Попав на собрание сектантов, не следует поддаваться на приглашение участвовать в обряде посвящения, так как последствия могут показаться более серьезными, чем это может показаться в зале,

полном энтузиастов. Также не торопитесь давать свои координаты неожиданным «друзьям»¹.

Не следует резко критиковать новую привязанность вашего друга или родственника, попавшего под влияние секты.

Следует демонстрировать привлекательность традиционных ценностей и ваших прежних нерелигиозных интересов, пробуждать сознание человека к реальности, «заземлять» его восприятие, в том числе и семейными событиями, путешествиями, общей деятельностью. Следует создать ситуацию, в которой этот человек должен кому-то срочно помогать и т. д.

Только после того как появятся признаки сомнения (например, в чистоте целей или личности руководителя секты), можно очень аккуратно – лучше на примере другого – начать говорить о том, почему выбранный путь ведет к заблуждению.

Контрольные вопросы

1. В чем специфика националистического экстремизма?
2. Какие можно выделить принципы противодействия националистическому экстремизму?
3. В чем специфика религиозного экстремизма?
4. Какие принципы противодействия религиозному экстремизму вы знаете?
5. В чем специфика политического экстремизма?
6. Какие принципы противодействия политическому экстремизму вы знаете?

Тестовые задания

1. Выберите перечень основных видов современного экстремизма:
 - 1) религиозный, националистический, молодежный;
 - 2) политический, националистический, молодежный;
 - 3) религиозный, националистический, политический.

¹ См.: *Куряев А. В.* Школьное богословие [Электронный ресурс]. URL: http://prihod.rugraz.net/assets/pdf/Andrej_Kuraev_Shkolnoe_bogoslovie.pdf (дата обращения: 02.04.2018).

2. Выберите правильное определение:

1) националистический экстремизм – это насилие по мотивам национальной или религиозной ненависти и вражды, возбуждение ненависти и вражды по отношению к лицам иной национальности или религии;

2) националистический экстремизм – это насилие по мотивам национальной или расовой ненависти и вражды, возбуждение ненависти и вражды по отношению к лицам иной национальности или расы;

3) националистический экстремизм – это насилие по мотивам национальной ненависти и вражды, возбуждение ненависти и вражды по отношению к лицам иной национальности.

3. Какое из нижеперечисленных направлений может быть отнесено к националистическому экстремизму?

1) скинхеды;

2) панки;

3) готы.

4. Выберите правильное определение:

1) политический экстремизм – теория и практика насильственного взятия и удержания государственной власти, деяния, направленные на насильственное изменение конституционного строя;

2) политический экстремизм – теория и практика насильственного, незаконного взятия и удержания государственной власти, деяния и призывы к деяниям, направленным на насильственное изменение формы правления;

3) политический экстремизм – теория и практика насильственного, незаконного взятия и удержания государственной власти, деяния и призывы к деяниям, направленным на насильственное изменение конституционного строя.

5. Какое из нижеперечисленных направлений может быть отнесено к политическому экстремизму?

1) национал-большевики;

2) движение инглингов;

3) неоязычники.

6. Выберите правильное определение:

1) религиозный экстремизм – практика насильственного насаждения религиозной веры среди неверующих либо представителей других религий;

2) религиозный экстремизм – практика насильственного насаждения религиозной веры среди представителей других религий;

3) религиозный экстремизм – практика насильственного насаждения мнения об избранности и исключительности определенной религии.

7. В каком соотношении находятся понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания»?

1) свобода совести (возможность быть верующим либо неверующим) включает в себя свободу вероисповедания (возможность выбрать любую религию);

2) свобода вероисповедания (возможность быть верующим либо неверующим) включает в себя свободу совести (возможность выбрать любую религию);

3) свобода вероисповедания (возможность выбрать любую религию) включает в себя свободу совести (возможность быть верующим либо неверующим).

8. Выберите правильное определение:

1) тоталитарная секта – это деструктивная религиозная или квазирелигиозная (имитирующая религиозную) организация, стремящаяся к установлению полного (тотального) контроля над мировым обществом;

2) тоталитарная секта – это деструктивная религиозная или квазирелигиозная (имитирующая религиозную) организация, стремящаяся к установлению полного (тотального) контроля над сознанием и волей своих последователей;

3) тоталитарная секта – это деструктивная религиозная или квазирелигиозная (имитирующая религиозную) организация, стремящаяся к установлению тоталитарного политического режима.

9. Какое из нижеперечисленных направлений может быть отнесено к религиозному экстремизму?

1) евангелисты;

2) адвентисты 7-го дня;

3) свидетели Иеговы.

10. Какой из нижеперечисленных признаков может быть отнесен к признакам тоталитарной секты?

1) наличие харизматического лидера-вождя, в словах и действиях которого нельзя сомневаться;

2) наличие практики ограничения в питании;

3) наличия практики ограничений на занятие должностей в организации по признаку отношения к полу.

11. Какой из нижеперечисленных признаков не относится к признакам тоталитарной секты?

- 1) наличие жесткой организационной структуры мафиозно-партийного типа, фиксированного членства и препятствий к выходу из организации;
- 2) наличие в организации системы поклонения изображениям людей, которым приписываются особые позитивные свойства;
- 3) жесткое деление общества на «наших» и «чужих» и противопоставление своей группы всему остальному обществу;
- 4) особый метод спасения или улучшения жизни, который считается секретным и доступен только пришедшим в организацию;
- 5) наличие «двойной» истины: для окружающих и для своих (членов организации).

12. Что из нижеперечисленного не относится к последствиям деятельности тоталитарной секты?

- 1) установление четкой грани между теми, кто имеет право на существование (члены организации), и теми, кто такого права не имеет (все остальные);
- 2) принуждение к беспрекословному подчинению членов организации ее лидерам, запрет на любую критику всего, что связано с учением организации;
- 3) внедрение в сознание членов организации принципа «удвоения», позволяющего оправдать любые свои (и других членов организации и лидеров) действия, совершаемые во имя «правильных идей»;
- 4) формирование у членов организации убежденности в единственной правильности их религиозного учения;
- 5) полное нарушение идентичности: после психологической обработки человек становится уже совсем другой личностью, при этом оказываются разорванными все привязанности вне организации.

13. Что такое толерантность в сфере межрелигиозных отношений, а также в отношениях между верующими и неверующими?

- 1) это недопустимость публичного выражения своей религиозной позиции и мировоззрения, отказ от сравнения религий и межрелигиозных дискуссий;
- 2) это последовательное проведение в жизнь принципа терпимости к выражению любых религиозных взглядов и публичным религиозно-мотивированным действиям;
- 3) это уважение права человека на религиозно-мировоззренческий выбор, признание права иметь любые религиозные убеждения и отстаивать их публично, при уважении аналогичного права других людей.

14. Что из нижеперечисленного может быть отнесено к наиболее важному принципу противодействия националистическому экстремизму?

1) постоянный мониторинг настроений, высказываний, внешнего вида в образовательных и молодежных средах;

2) информационно-пропагандистские мероприятия, направленные на развитие толерантного отношения к носителям иных мировоззрений;

3) комплекс мероприятий, направленных на поддержание исторической памяти российского народа – победителя во Второй мировой войне, препятствование попыткам дегероизации и фальсификации нашей истории, попыткам уравнивать вину СССР и Германии в развязывании войны.

15. Что из нижеперечисленного может быть отнесено к наиболее важному принципу противодействия политическому экстремизму?

1) владение полемическими приемами и правильной аргументацией в разговорах со сторонниками подобных движений;

2) комплекс мероприятий, направленных на деромантизацию революции;

3) формирование системы знаний об отечественной истории и культуре.

Глава 5

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ГРУППЫ

Приступая к рассмотрению вопроса об особенностях экстремистской личности, следует отметить, что они являются предметом интереса не только сотрудников правоохранительных органов, но и ученых, деятелей культуры и искусства. В художественных произведениях, информационных сообщениях, научных исследованиях проводятся попытки установления особенностей личности и поступков экстремистов. Отмечаются такие личностные черты: «агрессивность; жестокость; хладнокровие; мстительность; дерзость; садизм; расчетливость; замкнутость; повышенная импульсивность поведения; исключительный цинизм, эгоизм и максимализм; страх; озлобленность; неуравновешенность; низкая мотивация к достижениям; снижение оптимизма в отношении к жизни как высшей ценности человека»¹.

В течение всего периода развития человеческой цивилизации экстремистов-фанатиков отличало проявление чувства ненависти по отношению к людям, не разделяющим экстремистских идей, и к «несправедливой» действительности и существующему миру; равнодушия, презрения и неспособности к состраданию людям; отсутствия ценности жизни, здоровья и достоинства человека; отчужденности от общества и его ценностей; отказа от общепринятых в обществе социально-правовых норм; утраты межличностных контактов с социумом².

¹ См.: Мусаелян М. Ф. О личности экстремиста // Воен.-юрид. журнал. 2010. № 2. С. 22–23.

² Там же.

Экстремистская установка отдельных лиц и групп сопровождается рядом признаков, выделяемых отечественными исследователями. Так, М. Ф. Мусаелян называет среди показательных признаков экстремиста слепую веру в правоту своей экстремистской идеологии; готовность к самопожертвованию; склонность к суицидальному поведению и нанесению физического вреда самому себе; фанатизм и стремление к самоутверждению и завоеванию авторитета.

Автором также отмечается нетерпимость к любому инакомыслию, чужой культуре, верованиям и взглядам; склонность к конфликту как универсальному средству разрешения противоречий, экстремальным ситуациям, острым переживаниям, риску, издевательским действиям, насилию, демонстрации своей силы, наведению страха на окружающих, физическому уничтожению врагов, переживанию сильных аффективных состояний, которые позволяют временно снизить напряженность эмоционального переживания.

Снижение уровня толерантности, сопровождаемое ригидностью ценностно-смысловой сферы, асоциальной направленностью – признаки, характеризующие деструктивную направленность личности, проявляющуюся в готовности к совершению экстремистских действий. Для психологической диагностики готовности личности к экстремистским действиям могут быть использованы методы, позволяющие оценить уровень толерантности, а также особенности проявления деструктивности и дезадаптации личности.

Следует различать направленность личности, сводящуюся к распространению собственных взглядов, обусловленных субъективной позицией, мнением гражданина, и готовность к совершению экстремистских действий, проявляющуюся в их планировании, фактическом приготовлении к ним. Готовность к действию, с психологической точки зрения, характеризуется обдумыванием целей деятельности и разработкой задач для ее достижения, планированием процесса и его обеспечением ресурсами, корректировкой поставленной цели в зависимости от изменяющейся ситуации. Экстремистская деятельность должна иметь устойчивую мотивацию, так как по своему характеру она является антиобщественной, а ее реализация сопровождается определенными трудностями (необхо-

димось конспирации, угроза уголовного наказания, риск увечья, смерти и пр.). Источником мотивации часто выступает значимая для индивида группа лиц, а в отдельных случаях референтным может быть и информационный ресурс (текст), подкрепляющий деструктивную направленность индивида. Так, например, отдельные религиозные тексты деструктивной направленности при обращении к ним верующего увеличивают стремление к совершению экстремистских действий, вплоть до самопожертвования.

В целом побуждение к совершению экстремистских действий может быть разделено на «внутреннее», сформированное индивидом, и «внешнее», усвоенное им под воздействием группы, авторитетных для него лиц. При этом необходимо отметить проблему выявления подлинной мотивации к совершению экстремистских действий в отличие от притворной, служащей прикрытием для совершения корыстных и насильственных преступлений либо реализацией потребностей личности асоциальным способом. При различении видов мотивации к совершению экстремистских действий важно, что в отличие от внутренней мотивации внешняя нуждается в постоянном усилении и укреплении и вне социальных групп фактически теряет свою интенсивность.

Для формирования и поддержания экстремистской установки применяются специальные технологии, дезадаптирующие (снижающие нервно-психическую устойчивость и психическое здоровье) членов группы. Создание подходящей для воздействия на личность участника обстановки осуществляется путем групповых (омассовление сознания) либо индивидуальных (отчуждение субъекта) практик интеграционного (танцы, песнопения, совместные чтения, групповые собрания, шествия) или депривационного (голодание, лишение сна) типа, посредством которых обеспечивается воздействие на установки, убеждения, ценностные ориентации.

Путем воздействия на сознание человека обеспечивается снижение уровня критического восприятия, социального контроля, происходит деиндивидуализация и деидентификация, сопровождающаяся отчуждением не только от привычного образа мыслей, убеждений и верований, но и от системы социальных ролей, в том

числе семьи, близких родственников. В то же время личность в условиях деидентификационных практик может и не сформировать паранойяльных убеждений радикальной направленности, а лишь на краткий период времени сохранить новую идентичность, не транслируя экстремистских идей.

Наибольшую опасность представляет внутренняя (интернализированная) установка на совершение экстремистских действий, так как по своему характеру она является глубоко интегрированной в систему установок и ценностных ориентиров личности и не нуждается во внешнем подкреплении. Вспомним, например, культ самопожертвования камикадзе, религиозный стереотип мученика, стойко переносящего любые издевательства и пытки в православии, шахида – борца за ислам.

Заметным эффектом экстремистской установки является ее влияние на мировоззрение личности, способствующее отчуждению от общественно значимых ценностей, интересов и идеалов традиционной культуры; сужающее сознание экстремиста, чрезмерно акцентирующееся на определенных ценностях и смыслах. Экстремистское сознание догматично, прямолинейно и ограничено набором четких мыслительных конструкций, объединенных общей деструктивной направленностью. Особенно это заметно у представителей религиозных тоталитарных сект либо экстремистов жертвенного типа, и в частности у женщин. Исследователи отмечают, что женщины испытывают большую, чем мужчины, зависимость от социального окружения и среды, в которой они находятся.

Восприимчивость к экстремистской установке определяется складом личности, уверенной в своей правоте, а также нуждающейся в самоутверждении и испытывающей фрустрацию в удовлетворении личных, экономических и политических нужд. Признание и удовлетворение субъект в большинстве случаев получает с помощью социальных контактов, неформальной группы, членом которой он является и в развитии которой испытывает необходимость. В этой связи можно отметить, что формирование экстремистской установки невозможно вне пределов системы коммуникации, взаимодействия и, следовательно, неформальной группы.

Экстремистская активность всегда сопровождается поиском сторонников, стремлением к распространению идей, мнений в системе коммуникации, доступной для лица, являющегося ее источником. По мнению ученых, за действиями экстремистов чаще всего стоят определенная концепция и группа, формирующая их ценности и установки. «Индивидуальная экстремистичность довольно редка. Но если и имеет место, то и здесь, хотя бы в воображении экстремиста-одиночки, создается своя “идеальная группа”, выразителем которой он себя представляет»³.

Рассмотрим феномен экстремистской группы и его особенности. В отличие от неформальных групп социальной направленности, то есть ориентированных на социально значимые цели, экстремистская группа возникает с целью осуществления антиобщественных, противоправных действий. Возникновение экстремистской группы, как и любой другой неформальной общности, подчинено социально-психологическим закономерностям, факторам, которые обуславливают возникновение группы, а в последующем определяют важнейшие групповые процессы – групповую динамику (динамика группы – это социально-психологические процессы, обеспечивающие формирование, функционирование и развитие группы), коммуникацию, взаимодействие и проч.

Перечислим наиболее общие **основания для формирования** такой группы.

1. Территория, место локализации, обеспечивающее физический контакт членов группы друг с другом. Выбор места общения и взаимодействия членов экстремистской группы связан с направленностью (религиозные, спортивные, фанатские, политические группировки), а также целями группового взаимодействия и тенденциями отчуждения от иных социальных групп. Чем более асоциальные цели культивирует группа, тем более изолированным будет место для группового взаимодействия ее членов (подвалы, чердаки, нежилые помещения, квартиры, спортивные залы). Необходимость совместных действий участников выделяет их из массы

³ Красиков В. И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006. С. 45.

других лиц по признакам атрибутики, ритуальных действий и иных внешних признаков.

2. Каналы коммуникации членов группы между собой, необходимые для их знакомства, установления взаимоотношений и развития группы. Каналы коммуникации экстремистской группы могут быть условно разделены на прямые (межличностного взаимодействия) и опосредованные, через системы передачи информации, в том числе интернет-ресурсы.

3. Время взаимодействия, в течение которого происходит коммуникация и интеракция, обеспечивающая развитие группы. Опыт взаимодействия членов экстремистской группы обуславливает результативность совместных действий, их общественную опасность, а также особенности структуры группы и отношений между ее участниками. Образование устойчивых отношений между членами экстремистской группы обусловлено прохождением нескольких стадий:

- стадия «проверки и зависимости», предполагающая ориентировку членов группы в характере действий друг друга и поиск взаимоприемлемого межличностного поведения в группе;

- стадия «внутреннего конфликта», основная особенность которой – нарушение взаимодействия и отсутствие единства между членами группы;

- стадия «развития групповой сплоченности», достигаемая посредством постепенной гармонизации отношений, исчезновения межличностных конфликтов;

- стадия «функционально-ролевой соотнесенности», в основном связанная с образованием ролевой структуры группы, являющейся своеобразным резонатором, посредством которого проигрывается групповая задача.

4. Численность группы. Количество членов группы оказывает прямое влияние на эффективность коммуникации и взаимодействия. С социально-психологической точки зрения, минимальное количество членов малой группы может быть равно двум, максимальное – доходить до тридцати. С увеличением количества членов группы возникает сложность в обмене информацией и координации

действий, что приводит, с одной стороны, к возникновению групповой иерархии (лидерства), групповых норм, ритуалов взаимодействия, а с другой – к усилению процессов группового давления и конфронтации членов групп. Эти особенности в экстремистски ориентированной группе могут сыграть решающее значение для ее распада на несколько подгрупп, сформировавшихся в связи с более тесными взаимоотношениями ее членов.

Таким образом, развитие и функционирование любой неформальной социальной группы в наиболее общем виде определяется территориальными, коммуникативными, временными и количественными характеристиками. Однако группа экстремистской направленности отличается рядом признаков, которые оказывают влияние на эффективность деятельности членов группы, время существования, групповые процессы и внутригрупповые отношения.

Уровни развития экстремистской группы. Значимым при изучении экстремистской группы является определение уровня ее развития, обуславливающего эффективность совместной деятельности, ее результативность. Рассмотрим классификацию уровней группового развития, исходя из специфики деятельности экстремистской группы.

Диффузная группа представляет собой объединение людей, возникшее спонтанно, в ограниченные временные сроки на небольшой территории. Примером деятельности такого рода группы является стихийное взаимодействие лиц во время массовых выступлений, митингов. В данной группе не сформированы групповые механизмы: нет выраженного лидера, структуры социальных отношений, групповых норм, ролей и правил. Сопутствующая криминальная активность определяется текущей ситуацией и происходит под действием спонтанных факторов, определяющим из которых является снижение активности механизмов внутреннего социального контроля, характеризуется выраженной асоциально-деструктивной направленностью по отношению к внешним органам социального контроля (службам охраны правопорядка). Члены группы взаимодействуют ситуативно-функционально, например, помогая друг другу разбивать витрины, переворачивать и ломать автомобили,

отвлекать каких-либо лиц. Деструктивная активность поддерживается преобладанием установки на противодействие, подкрепляемой эмоциональными реакциями аффективного типа.

Как правило, в ходе опросов участники не могут выделить соучастников, назвать лидеров, указать мотивы своих действий, используют при этом распространенные в общественном сознании лингвистические штампы, социальные противоречия, затрудняются при социальной оценке собственного поведения.

Экстремистская группа на уровне развития – «*кооперация*» – более сложное по сравнению с диффузной группой объединение субъектов, стремящихся к удовлетворению собственных потребностей в групповой форме. Это стабильная малая социальная группа с выраженным лидером либо ядром участников, отличающаяся наличием структуры, продолжительным существованием, функциональной системой ролей.

Стабильность группы обуславливается ее функциональной структурой – ее участники занимают функциональные роли в системе деятельности, имеющей значение для всех ее членов. С помощью группы ее члены удовлетворяют собственные потребности деструктивным способом.

Выделение лидера в группе на этом этапе – результат процесса интеграции группы, систематизация опыта группового взаимодействия, естественное стремление членов группы улучшить процесс взаимодействия, повысить его результативность. Лидерство в группе кооперации формируется на основе деловых взаимоотношений, лежащих в основе взаимодействия членов группы.

Если в основании мотива членства в группе, помимо экстремистского, лежит оформленная деструктивная потребность (например, наркомания, извращенные сексуальные влечения и проч.), то ядро группы взаимовыявляется через способ удовлетворения, что способствует большей сплоченности группы, создает предпосылки для возникновения в дальнейшем групповых ритуалов, норм и ценностей.

Идентификация на этом этапе есть следствие процессов *стигматизации* – обособления, отчуждения членов группы от общест-

венных норм и ценностей. В этой связи вероятно появление прецедентных имен (кличек), топонимов, иных видов понятий, вытесняющих общепотребительные и позволяющих выделить членов группы из общего числа знакомых, а также обозначить элементы преступного действия и его этапы.

Криминальная активность определяется текущей деятельностью группы и представляет собой функционально-ролевое взаимодействие участников преступного действия. На этом этапе члены преступной группы имеют целостное представление о ролях соучастников и этапах преступного действия (порядок, обстоятельства, инструменты, транспортные средства и прочее).

Роли членов группы могут быть унифицированы либо специализированы в зависимости от характера выполняемого действия и необходимости специальных познаний, личностных качеств, свойств, навыков, умений для его успешного выполнения. Межличностные отношения участников группы опосредуются успешностью преступных действий и удовлетворенностью членов группы утолением основных потребностей.

Внутриличностное напряжение в связи со страхом уголовного преследования у членов группы на этом этапе может снижаться за счет *практик идентификации* – групповых ритуалов (совместного проведения праздников, выездов на природу и проч.) либо *отчуждения от общественных ценностей и норм* (снижение уровня правовых ценностей, нигилистическое отношение к праву, деперсонификация, десоциализация жертв преступлений). Отметим, что отчуждение от социальных ценностей способствует снижению механизмов контроля над собственным поведением, деперсонификация жертв – к увеличению риска насильственных действий по отношению к ним со стороны членов группы.

Следователь, дознаватель, оперативный сотрудник могут выделить такие механизмы кооперативной группы, как функционально-ролевая структура, наличие лидера либо нескольких участников с максимальной широтой осведомленности и высоким социально-психологическим статусом в преступной группе.

Корпорационный уровень развития группы рассматривается как высший социально-психологический уровень организации

малой группы экстремистской направленности. В преступной группе уже сформирована и четко выражена психологическая структура; группу возглавляет лидер – ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы (авторитеты), за ними следуют рядовые участники (ведомые).

Группу-корпорацию отличает наличие групповых механизмов: групповой структуры, иерархии членов группы, ритуализованных практик взаимодействия (групповых ритуалов), наличие прецедентных единиц – обозначений, символизма, семантики текста.

Функциональная структура развита – деятельность членов группы дифференцирована и упорядочена, ответственность за совершение действий (элементов деятельности) поддерживается через систему внутригрупповых санкций, определяемую лидером в соответствии с избранным им стилем руководства. Возникают и совершенствуются способы контроля членов группы, осуществляемые как высокостатусными членами (лидером), так и рядовыми членами группы. Контролируется выполнение функций, сокрытие и распространение информации, сохранение похищенного имущества (материальных ценностей). Распределение действий преступной группы фиксированно, обоснованно и осуществляется в зависимости от роли, статуса в системе групповых отношений.

Помимо описанных ранее идентификационных механизмов, сплочение в экстремистской группе поддерживается *системой статусов и санкций*. Особенности межличностных взаимодействий в группе-корпорации накладываются на функционально-ролевую систему отношений, что выступает источником противоречий, роста межличностного напряжения. Например, высокостатусный в межличностном поле взаимодействия член группы может оказаться ненужным при выполнении преступных действий группы и вытесняться на периферию групповой иерархии. Уровень отношений определяется характером деструктивных проявлений членов группы как во взаимоотношении друг с другом, так и в процессе осуществления преступных действий.

Ядро экстремистской группы выступает носителем групповых ценностей и норм, манифестируя это через ритуалы (вступления

в группу, изменения уровня иерархии, наказания, исключения из группы), создавая мифологию группы, повышая тем самым статус преступной группы в преступной среде.

Для экстремистской группы с высоким уровнем криминальности степень эмоциональной близости определяется как индивидуально-психологическими особенностями социального контакта (симпатия-антипатия), так и общностью ценностных установок, потребностей и притязаний. С ростом асоциальных деяний, совершаемых членами группы, увеличивается риск распада группы в связи с формализацией отношений, неудовлетворением отдельных членов группы, внутриличностным напряжением ее участников, внутригрупповыми объединениями (группировками). Так, например, высокая степень интеграции членов группы, обусловленная эмоциональными связями, приводит к актуализации ценностей группы, что негативно сказывается на участии членов группы в иных формах активности – семейной, профессиональной.

Организованность экстремистской группы также является источником внутригруппового противоречия, поскольку групповая динамика приводит к появлению альтернативного лидера, оказывающегося в оппозиции к лидеру существующему. Неудачи в реализации преступных замыслов, аресты членов группы, нарушение лидером групповых норм, наличие внутригрупповых объединений приводят к разрушению сложившейся общности через самоуничтожение либо нейтрализацию правоохранительными органами.

Обобщая, отметим, что структура экстремистской группы не является стабильной, а, наоборот, представляет собой динамическое образование, характеризующееся тенденциями к интеграции и дифференциации. Интеграция группы обусловлена ростом экстремистских настроений ее членов, например, в связи с информационными сообщениями об усилении этнической преступности, выступлениями представителей «враждебных» политических партий, течений, ритуальными (знаковыми) событиями религиозных конфессий. Тенденции дифференциации (разделения) группы связаны с внутренними противоречиями, возникающими между членами группы в процессе групповой деятельности по идеологическим, социально-психологическим, субъективным причинам.

Анализ структуры группы и статуса ее членов. Особое значение имеют методы анализа структуры экстремистской группы, позволяющие оценить роль и значение субъектов в преступных действиях, выявить наличие групповых (согласованных) распределенных действий, определить функционально-ролевую структуру и иерархию. При этом изучаются социально-психологические признаки высокой организованности, сплоченности членов группы, уточняется роль членов группы в совершенных преступлениях. Центральным образованием при анализе структуры группы выступает мотив их группирования, играющий роль основания для формирования группового взаимодействия.

Группа – это объединение лиц, ориентированных на осуществление совместной деятельности, выступающей способом удовлетворения потребностей ее участников.

Таким образом, мотивы участия в экстремистской группе не всегда являются подлинно экстремистскими (идеологически обоснованными), а могут быть обусловлены и иными побуждениями, имеющими большее значение для субъекта, чем экстремистская направленность группы. Членство в экстремистской организации обеспечивает реализацию индивидуальных и социально-психологических потребностей участника, содержательно формируя его личность.

Членство в группе может быть обусловлено индивидуальными (личными) и групповыми мотивами. Отметим, что в качестве личных мотивов могут быть выделены и мотивы патологические.

Исходя из мотивации членства, участники группы занимают различные позиции по отношению к основной деятельности, отличаются по статусу, межличностными отношениями. Несовпадение мотивов членства – один из поводов для регресса групповых отношений, вплоть до диффузного уровня.

Мотивы членства в группе экстремистской направленности подразделяются на:

– **личные мотивы:**

1. *Идеологический мотив.* Характеризуется системой субъективно-обоснованных установок, убеждений участника. Экстремистская позиция формулируется однозначно и непротиворечиво, ука-

зывается объект ксенофобической установки, приводится аргументация. Цель идеологической деятельности – обоснование превосходства, исключительности или неполноценности иных общностей в связи с расовыми, религиозными, политическими различиями.

2. *Пассионарный мотив.* Характеризуется идеализацией экстремистских целей, стремлением к активному изменению социальной, культурной ситуации с ориентацией субъекта на изменение. Задача пассионария – преобразование для развития общества, реализация собственных притязаний на лидерство.

3. *Деструктивный мотив.* Стремление к уничтожению и разрушению, проявляющееся в активных агрессивных действиях по отношению к отдельным лицам, социальным группам и обществу в целом.

4. *Гедонистический мотив.* Осуществление экстремистской деятельности рассматривается участником как асоциальный способ обогащения, возможность присваивать деньги, материальные ценности жертв, адептов, использовать полученные средства для удовлетворения собственных потребностей.

5. *Материальный мотив.* Член группы решает вспомогательные функциональные задачи (информационной поддержки, логистики, хранения и проч.) и получает определенное вознаграждение;

– **патологические мотивы:**

6. *Психологический инфантилизм.* Клиническая картина психической инфантильности, по А. Е. Личко, проявляется в неустойчивой самооценке, изменяющейся в зависимости от внешних обстоятельств, стремления быть под контролем лидера, внушаемости. Несформированность морального контроля за поведением сопровождается истероидным или неустойчивым типом характера. Инфантильная личность придерживается экстремистской идеологии, мифологизирует ее, романтизирует деятельность группы экстремистов. «Членство в экстремистской группе может быть обусловлено притягательностью переживаний ситуации риска, значимостью отношений внутри группы, стремлением находиться под руководством одного из участников группы»⁴.

⁴ Цит. по: Психология индивидуальных различий : тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М., 1982. С. 288–318.

7. *Психопатическое развитие личности.* Проявляется в риске криминальности поведения лиц, у которых могут быть выявлены нарушения опосредования и (или) опредмечивания потребностей. Нарушения опосредования потребностей проявляются в несформированности или в разрушении у этих лиц под влиянием каких-либо факторов (аффекта) социальных способов удовлетворения потребностей, которые в этом случае приобретают характер влечения. Нарушение формирования предмета потребности проявляется в психопатической самоактуализации, при которой устойчивое мотивационное значение приобретает та или иная черта личностной дисгармонии, мотивации суррогатного (замещающего) типа и суггестивных (внушенных) мотивов, формирующихся под влиянием участников экстремистской группы;

– *групповые мотивы:*

8. *Мотив групповой идентичности.* Этот мотив обусловлен особенностями идентификации (отождествления) участника с членами группы, мерой эмоциональной привязанности к ним, степенью референтности (значимости) отношений, выраженных в форме дружбы, товарищества.

9. *Мотив групповой конкуренции.* Членство в группе вызвано желанием занимать лидерские позиции, управлять окружающими, доминировать. Мотивация лидерства может быть причиной дифференциации первичной группы, распада ее на несколько составляющих, исключения члена группы.

Выявление мотивов членства в экстремистской группе, как и психологическая характеристика ее участников, дает возможность прогноза и управления групповыми процессами, определения степени риска противоправных действий, профилактики противоправной, асоциальной активности ее членов. Отметим, что проявление мотивации как отдельных участников, так и всей группы различается по силе и направленности. В целом групповая мотивация зависит от взаимного влияния участников группы, степени их сплоченности, готовности к совершению экстремистских действий различной правовой квалификации – от административных правонарушений до тяжких уголовных преступлений.

Формирование групповой деятельности, начинающееся с мотивации, регулируется статусом и функциями членов группы.

Статус участника в группе определяется его положением (позицией, местом) в системе групповых взаимодействий и взаимоотношений. Статус обусловлен:

- *личностными свойствами* (особенностями характера и качествами личности);

- *межличностными отношениями* (общительностью, направленностью);

- *ситуативно-деловыми качествами* (проявляющимися в ходе совместной деятельности).

Лидер – член группы, который имеет наиболее высокий положительный статус, пользуется авторитетом у остальных участников и оказывает на них влияние, определяет механизмы решения групповых задач. Лидер экстремистской группировки является авторитетом, поскольку вынужден реализовывать себя в совершении преступных действий, закрепляя лозунги и призывы насильственными действиями.

Участники группы в совокупности их статусов и функционально-ролевых позиций образуют структуру группы, разделяющуюся на формальную и неформальную.

Формальная структура характеризуется линейной соподчиненностью людей друг другу, сложившейся системой функциональных связей. **Неформальная структура** образуется на основе взаимоотношений, сложившихся в процессе совместной деятельности участников группы, и в значительной степени обусловлена статусными позициями членов группы.

В экстремистских группах возникновение структуры может осуществляться формальным способом: «сверху» – в виде организации ячейки, группы, крыла, то есть локальных организованных групп – представителей политической, религиозной, социально-культурной общности, характеризующейся экстремистской направленностью; «снизу» – путем развития экстремистских настроений в неформальной группе (школьном коллективе, дворовой подростковой группе, спортивной секции и проч.).

По степени участия в экстремистской деятельности участники группы могут быть разделены на три типа:

1) *псевдоэкстремисты* (использующие идеологические мотивы для оправдания совершенных преступлений);

2) *исполнители* – функционалисты (выполняющие незначимые, вспомогательные функции), новички в группе;

3) *лидеры и организаторы* (непосредственные исполнители).

Итак, в структуре экстремистской группировки существует неформальная система практик, определяющая авторитет ее членов и связанная с характером совершенных действий.

Особое внимание среди членов экстремистской группы следует обращать на ее внешнее, неидеологизированное окружение, образованное за счет новых членов (новичков), ближайшего социального окружения, не вовлеченного непосредственно в экстремистскую деятельность, но находящегося под влиянием «ядра» (лидеров) группы. Отметим, что уголовное преследование нередко не способствует прекращению деятельности самой группы, а лишь меняет ее атрибутику, способствует героизации ее членов, предопределяет ее слияние с иными группировками. Выявление всей системы социальных отношений членов экстремистской группы позволяет предотвращать дальнейшее распространение радикальных настроений в среде учащейся молодежи.

Психологические особенности противодействия вовлечению несовершеннолетних и молодежи в экстремистские группировки. Многие деструктивно ориентированные общественные объединения используют психологические особенности возраста с целью пропаганды экстремистских, религиозных, антиобщественных идей, формируя антиобщественные настроения, способствуя увеличению количества правонарушений и преступлений, сопряженных с асоциальными действиями против личности и общества (хулиганство, вандализм).

Стремление подростков к построению собственной идентичности, активное межличностное взаимодействие, эмансипационные настроения являются подходящим фундаментом для распространения экстремистских настроений. Необходимо отметить, что

вовлечение подростков в деструктивные группировки происходит не на территории школы или колледжа, а с использованием систем коммуникации подростков в социальных сетях. Школа, училище, колледж выступают сферой вторичного (опосредованного) распространения радикальных идей преимущественно самими участниками путем неформального общения.

Субъекты педагогического процесса обязаны обращать внимание на любое распространение экстремистских идей в классе, учебной группе, поскольку подростки глубоко воспринимают новые ценностные установки, демонстрируют их:

- *в ходе коммуникации* (внутригруппового неформального общения с одноклассниками – иницируя дискуссии с учителями, классными руководителями);

- *в социальном группировании* (изменяя сложившийся круг общения, сужая, расширяя его, модифицируя статус в группе, классе);

- *интерактивном поле* (литературе, предметной символике (элементах одежды), атрибутике, рисунках, граффити).

Таким образом, распространение деструктивных идей и убеждений часто сопровождается перечисленными действиями, что позволяет учителю, классному руководителю, школьному психологу фиксировать процесс на уровне неформальных социальных групп и классных коллективов.

Наиболее распространяемыми в подростковой и молодежной среде в настоящее время являются идеи политического экстремизма, ориентирующие на противодействие социальным группам, представляющим правоохранительные и правоприменительные структуры (сотрудникам правоохранительных органов), политическим объединениям (партиям), этническим группам, а также конкуренцию в среде спортивных, культурных объединений (фанатские группы). Религиозные экстремистские идеи представлены в основном радикальными трактовками ортодоксальных текстов (Ветхого завета, Корана и проч.), доктринами тоталитарных и коммерческих псевдорелигиозных сект.

Подростки вовлекаются в экстремистские группировки с целями:

- информационного воздействия (пропаганды);

- увеличения количества членов (вербовка);
- материального подкрепления (сбор материальных ценностей, денег);
- манипулирования родителями подростков.

Подростки, являясь в той или иной степени носителями и распространителями экстремистских идей, могут объединяться в асоциально настроенные организованные группы. Нередко они привлекаются руководителями подобных групп для организации массовых беспорядков и столкновений, краж, грабежей, разрушения объектов культуры и элементарного вандализма.

Пресечение подобных правонарушений и преступлений может быть организовано только в тесном взаимодействии педагогов учебных заведений и правоохранительных органов, поскольку распространение экстремистских идей является значимым показателем направленности асоциальной группы, ее задач и целей, свидетельствует о готовности к совершению правонарушений и преступлений.

Распространению экстремистских идей в подростковой среде способствуют следующие психологические особенности возраста:

- равенство психофизических и физиологических возможностей подростка уровню взрослого человека (скоростные, силовые характеристики);
- психическая неустойчивость в силу доминирования отдельных сторон (черт) характера;
- установка на негативизм и эмансипацию подростка по отношению к взрослым;
- стремление к демонстрации зрелого поведения;
- неустойчивость и противоречивость ценностных ориентаций, мировоззрения.

С целью изучения уровня вовлечения подростков в экстремистские группы необходимо использовать психологический инструментарий проективного типа (методики дополнения), например «Незаконченные предложения», «Сочинение на заданную тему», модифицируя его в связи с предметом исследования (этнической, культурной толерантностью, адекватной идентификацией и атри-

будущей в сознании школьника представителей различных социальных групп, этносов, религиозных, спортивных объединений).

В ходе проведения занятий со школьниками и студентами необходимо четко представлять, что экстремистские движения формируют ксенофобскую установку у своих последователей, ориентируя восприятие иных субъектов социальных групп как аморальных, пассивных, неумелых или глупых. В ходе проведения дискуссии подросток, усвоивший экстремистские ценностные ориентации, будет опираться на ложный, односторонний образ социальной группы, предполагать готовность представителей подобных групп к агрессивно-насильственному поведению.

В анализе лиц, склонных подпадать под влияние экстремистских ценностей и установок, внимание следует уделить подросткам:

- испытывающим сложности с формированием социальной, гендерной, личностной идентичности, а также находящимся на периферии школьного коллектива, с ограниченным числом социальных контактов;

- из неблагополучных (в том числе и неполных) семей, где один или более родителей в возрасте 50 лет и старше;

- с высоким уровнем эмоциональной лабильности, гиперактивности, истероидно-демонстративными и астено-невротическими характерологическими проявлениями.

Мотивация для вступления подростка в экстремистскую группировку может быть противоречивой, не охватывать исключительно «идейный» уровень, а преследовать множественные цели. Так, экстремистская деятельность может быть обусловлена, например, материальными мотивами; стремлением повысить социальный статус либо оказаться в поле внимания одноклассников и одноклассников, демонстрировать псевдовзрослость, пережить эмоции, связанные с риском, опасностью, повысить свою социальную защищенность за счет членства в группе. Отдельно отметим, что асоциальные мотивы экстремистской деятельности могут быть связаны с чисто эгоистическими установками, паранойяльными идеями, аддиктивными (от англ. *addictive* – захватывающее (поведение), лат. *addictus* – слепо преданный, полностью пристрастившийся к чему-

либо, обреченный, поработанный, целиком подчинившийся кому-либо) реакциями подростка.

Готовность подростка к совершению экстремистских действий не может остаться незамеченной, поскольку предполагает высокую степень осознанности целей и задач, что проявляется в демонстративных действиях. Нередко подростки используют символические изображения для опредмечивания собственных идей, используя для этого тетради, учебники, поверхности школьной мебели, стены и столбы. В некоторых случаях возможно нанесение татуировок с экстремистской символикой.

При профилактике распространения деструктивных, экстремистских установок в неформальной подростковой среде необходимо ориентироваться на уже сложившиеся здесь группы и объединения, опираясь на их лидеров, целенаправленно и последовательно вести информационную и пропагандистско-разъяснительную работу.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается механизм формирования и поддержания экстремистской установки личности?
2. Какие существуют социально-психологические закономерности формирования экстремистской группы?
3. Какие существуют уровни развития экстремистской группы?
4. Какие существуют мотивы членства в группе экстремистской направленности?
5. Какие существуют типы участников экстремистской группы?
6. Какие существуют психологические особенности противодействия вовлечению несовершеннолетних и молодежи в экстремистские группировки?

Тестовые задания

1. Что из нижеперечисленного является признаком, характеризующим деструктивную направленность личности, проявляющуюся в готовности к совершению экстремистских действий?
 - 1) вариативность ценностно-смысловой сферы;
 - 2) ригидность ценностно-смысловой сферы;

3) интегративность ценностно-смысловой сферы.

2. Выберите правильную последовательность уровней развития экстремистской группы.

1) диффузная группа – группа-кооперация – группа-корпорация;

2) диффузная группа – группа-корпорация – группа-кооперация;

3) группа-корпорация – группа-кооперация – диффузная группа.

3. Выберите правильное определение:

1) ядро экстремистской группы выступает носителем групповых ценностей и норм, манифестируя это через ритуалы (вступления в группу, изменения уровня иерархии, наказания, исключения из группы), создавая мифологию группы, повышая тем самым статус преступной группы в преступной среде;

2) ядро экстремистской группы выступает создателем групповых ценностей и норм, манифестируя это через тексты, регламентирующие вступление в группу, изменение уровня иерархии, наказания, исключение из группы, создавая мифологию группы, повышая тем самым статус преступной группы в преступной среде;

3) ядро экстремистской группы выступает транслятором групповых ценностей и норм, манифестируя это через ритуалы (вступления в группу, изменения уровня иерархии, наказания, исключения из группы), создавая антологию группы, снижая тем самым статус преступной группы в преступной среде.

4. Пассионарный мотив членства в группе экстремистской направленности относится к:

– групповым мотивам;

– личным мотивам;

– патологическим мотивам.

5. Лица, использующие идеологические мотивы для оправдания совершенных преступлений, могут быть классифицированы как:

– псевдоэкстремисты;

– гиперэкстремисты;

– трансэкстремисты.

Глава 6

СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Преступность несовершеннолетних всегда вызывала озабоченность государства и общества в целом. Особое место в преступности несовершеннолетних стала занимать преступность в молодежной среде, связанная с экстремистской деятельностью.

В современной ситуации проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающей в себя различные аспекты ее реализации. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. Молодежи свойственна психология максимализма, что в условиях социально-экономического кризиса является почвой для агрессивности и экстремизма.

Основными чертами современного молодежного экстремизма являются «возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий»¹.

Молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления. В современной научной литературе к этой группе

¹ Родионов А. В. Лидер в молодежной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму // Общество и право. 2008. № 1. С. 23.

обычно относят (в статистике и социологии) людей «в возрасте от 15 до 30 лет»².

В научных комментариях происходящего, которые даются преимущественно социологами, политологами или юристами, в качестве причин чаще всего называются такие явления, как социально-экономические потрясения, конфликт цивилизаций и охвативший планету процесс глобализации.

Действительно, трудно не согласиться с тем, что современная социально-экономическая ситуация в России и во всем мире, характеризующаяся быстрой изменчивостью и нестабильностью, приводит к необходимости миграции широких масс населения, что вызывает смешение культур и традиций. Оно редко протекает безболезненно, создавая проблемы для всех участников процесса интеграции, независимо от того, являются они проводниками новых течений или хранителями сложившихся устоев.

Вряд ли можно согласиться с тем, что экстремизм и терроризм являются порождением сегодняшней действительности. Скорее, следует говорить, что нетерпимость к чуждой культуре, верованиям и идеалам сопровождала человечество на протяжении всей его истории, хотя и проявлялась в различных формах. В разное время и в разных странах эти проявления принимали вид то Варфоломеевской ночи и инквизиции, то религиозно-национальных войн вроде христианских крестовых походов или мусульманского джихада, то расистских движений типа апартеида в Африке или ку-клукс-клана в Америке. Позднее, в XIX–XX вв., центр идейных разногласий сместился из религиозно-расовой области в политическую, но классовая ненависть и революционный террор в России или «охота на ведьм», развернутая Макнамарой в США, отличались не меньшей неистовостью, жестокостью и абсурдностью, чем деятельность Святой инквизиции.

Если рассматривать проблему экстремизма и терроризма под этим углом зрения, то необходимо признать, что современные социально-

² Бааль Н. Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопр. ювенал. юстиции. 2008. № 4. С. 12.

экономические условия не являются причиной самих этих явлений, а определяют лишь форму их проявления. И если раньше силовое поддержание идейного единства граждан и демонстрация национального, религиозного или идейного превосходства были сильны только лидерам государств, за которыми стояла мощь их стран, то современные технологии (оружие, связь, средства массовой информации) позволяют делать это отдельным группам людей или даже отдельным лицам, благодаря чему и появились современные формы экстремизма и терроризма. И этот факт делает вопрос о психологической природе экстремистского и террористического поведения еще более актуальным. Во все времена существовали люди, которые считали необходимым сделать принципы собственного существования и восприятия мира обязательными для всех. Какова структура их личности? Исторические перемены меняют оценку поведения людей, связанного с самопожертвованием ради достижения каких-либо идеологических целей, но его психологическая суть, внешний рисунок и эмоционально-мотивационная основа остаются одинаковыми.

Экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающееся полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлены социальными, экономическими и экологическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества.

Причин возникновения этого явления именно в молодежной среде может быть множество. Это и снижение уровня жизни значительной части населения, и изменение привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентиров, и ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей, и усиление агрессии среди подростков. К причинам мы можем отнести и недостаточную эффективность системы воспитательного воздействия на лиц, не приспособленных к общественной среде; и отсутствие действенной социальной профилактики проявлений экстремизма в целом ряде муниципальных образований; и наличие в предупредительной работе правоохранительных органов

приоритета репрессивных, запретительных мер; и во многом низкую результативность работы по профилактике преступлений несовершеннолетних, проводимой системой органов социальной опеки и попечительства, образования, здравоохранения, научных учреждений; и отсутствие во многих территориях специальных кадров; и неэффективность методов и средств профилактики и реабилитации подростков, совершивших ранее преступные деяния.

Экстремальность выступает как сущностная характеристика молодежи, под которой понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях. Как имманентное свойство молодости экстремальность в различных условиях может проявиться в разных формах. В условиях эволюционного развития общества экстремальность на групповом и индивидуальном уровнях поддается регулированию и контролю. В условиях социальных потрясений, неопределенности и риска она приобретает крайние и зачастую спонтанные формы под влиянием объективных и субъективных факторов, усиливающих или ослабляющих этот процесс. Экстремальный тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм либо, наоборот, подавленностью, депрессией, пассивностью.

Данное свойство молодежного сознания проявляется в отношении молодежи к государственным и общественным структурам, направленности представлений о роли молодежи в обществе, ценностных ориентирах и поведенческих установках. На данных установках часто основываются радикальные идеологии, причем не только те, с которыми привычно ассоциируется экстремальность – национализм, анархизм, фашизм, религиозный фундаментализм, но и изоляционизм или либерализм, которые также способны принимать радикальные формы.

Внимания заслуживают следующие основные причины, порождающие экстремизм и способствующие его росту:

1. Распространение в средствах массовой информации экстремистских материалов (например, националистических выступле-

ний в прессе, по телевидению, экстремистских публикаций, фото- и видеоматериалов в Интернете и т. п.).

Особо следует отметить наличие в Интернете экстремистско-националистических сайтов, активно пропагандирующих идеологию экстремизма и национализма, содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской направленности против людей другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан, а также подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств, совершению террористических актов, националистических убийств и т. п. Кроме того, в Интернете регулярно размещаются фото- и видеоматериалы с шокирующими кадрами казней (особенно это практикует Исламское государство*) – своего рода видеопособия для начинающих экстремистов. Учитывая то, что сайты экстремистской направленности создаются, как правило, за пределами России, для противодействия размещению в Интернете информации экстремистского характера, пресечения экстремистско-националистической пропаганды в Интернете прежде всего необходимо создание эффективной международной правовой базы – основы международного сотрудничества государств в данной сфере.

2. Существующие негативные тенденции в сфере правоохранительного противодействия экстремистской преступности в Российской Федерации.

В частности, это выражается в том, что правоохранительные органы нередко «1) своевременно не реагируют или даже “не замечают” факты распространения в средствах массовой информации экстремистских материалов; их действия в этой области в основном носят фрагментарный характер и не приносят желаемых результатов; 2) пытаются замалчивать факты совершения преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, не регистрировать их или “списывать” на хулиганские проявления, убийства, не связанные с националистической мотивацией, деяния, совершаемые на “бытовой почве”, а, следовательно,

* Входит в список запрещенных на территории РФ террористических организаций (решение Верховного суда РФ от 29.12.2014. № АКПИ 14-1424С).

возбуждать уголовные дела по другим, “не экстремистским” статьям УК РФ»³.

Необходимо отметить также, что экстремизм – явление, нередко порождающее ответный экстремизм. Поэтому неадекватное реагирование или преступное бездействие правоохранительных органов в борьбе с экстремистской преступностью, вынесение судами неоправданно мягких приговоров в отношении экстремистов или их оправдание судами присяжных порождают в стране ответные экстремистские действия со стороны представителей потерпевших национальностей (в основном национальных меньшинств) и их экстремистско-националистических группировок.

Исходя из вышеизложенного, необходимо особое внимание уделять контролю за регистрацией правоохранительными органами преступлений экстремистской направленности, а также их квалификацией по «экстремистским» статьям УК РФ.

3. Недостаточность профилактической работы в сфере экстремистской преступности.

При этом необходимо подчеркнуть, что основными источниками молодежного экстремизма в России являются социально-экономические и политические факторы:

- финансово-экономический кризис и его последствия;
- определенная степень криминализации массовой культуры;
- преобладание досуговых ориентаций над социально полезными;
- кризис школьного и семейного воспитания;
- конфликты в семье и в отношениях со сверстниками;
- деформация системы ценностей новых поколений;
- криминализация среды общения подростков и молодежи;
- неадекватное восприятие педагогических воздействий;
- отсутствие жизненных планов и установок у значительного числа подростков и молодых людей.

³ Голубых Н. В., Суслонов П. Е., Чашников В. А., Кокорин Д. Л. Деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму. Екатеринбург, 2008. С. 5–6.

В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи также следует включить следующие: «недостаточную социальную зрелость; желание самоутвердиться; недостаточный профессиональный и жизненный опыт; невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус»⁴.

Проблема занятости молодежи стала одной из самых сложных социальных проблем, так как риск безработицы особенно велик среди выпускников учреждений профессионального образования, что происходит из-за недостаточной направленности системы образования на рынок труда, низкого уровня работы по профессиональной ориентации во многих образовательных организациях. Сфера труда является основой самореализации личности, и неудачи на этом пути приводят к пассивности, лени, отрешенности, антисоциальной направленности и в конечном счете к преступным действиям, так как, по мнению молодежи, этот способ обретения средств к существованию остается самым простым и легким, поэтому занятость молодежи выступает основой для решения семейно-бытового обустройства и участия молодежи в общественно-политической жизни.

Молодые люди, включаясь в общество с устоявшейся социальной структурой, стремятся влиться в ту или иную социальную группу и обрести в ней желаемую статусную позицию. И по мере достижения желаемого результата и осознания своего статуса у человека возникает вполне реальная и одобряемая обществом потребность в его повышении, однако ее реализация наталкивается на массу необоримых преград. Поэтому между молодежью и обществом возникают противоречия по поводу интересов и возможностей их реализации, запросов и ожиданий, а также прав и обязанностей. Современная молодежь проходит свое становление в условиях формирования новых социальных отношений, порождающих у многих ее представителей растерянность, пессимизм, неверие в будущее, вследствие чего растут криминальность, агрессивность, проявления ксенофобии и шовинизма, что ведет к совершению различных экстремистских действий.

⁴ Бааль Н. Б. Экстремистские молодежные организации в современной России // История государства и права. 2007. № 17. С. 19.

Молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу ее возрастных свойств. И даже в спокойные в социальном и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи было всегда выше, чем среди остального населения.

В мониторинговых исследованиях Ю. Р. Вишневого и В. Т. Шапко противоречивость молодежного сознания проанализирована на основе динамики ценностных ориентаций молодежи, в основе которых на фоне традиционных ценностей усиливаются индивидуалистические установки, стремление к самостоятельности, автономности и независимости. Отмечая усиление роли неформальных межличностных, особенно виртуальных, коммуникаций в молодежной среде, – авторы справедливо подчеркивают при этом снижение для молодых людей интереса к институтам социального контроля. «Заметно усиливается аполитичность, сочетающаяся с нарастающим негативизмом, социальным протестом. На этой почве растет влияние в молодежной среде идеологии и организации правого и левого радикализма, экстремизма»⁵.

В настоящее время молодежь испытывает серьезные затруднения в адаптации к социально-экономическим и общественно-политическим реалиям, в самореализации в общественной жизни. При этом необходимо выделить следующие острые проблемы, оказывающие негативное влияние на поведение молодежи: вовлечение молодежи в криминальные группировки, неконкурентоспособность молодежи на рынке труда, отсутствие альтернативы проведения досуга, вследствие чего происходит всплеск наркомании, рост безработных молодых людей из числа незанятых общественно полезной деятельностью. Все это создает предпосылки для роста экстремизма.

Молодежь является легкой добычей деструктивных сил общества, поэтому изначально хулиганские, граничащие с преступлениями выходки становятся впоследствии основой проявления экстремистской деятельности, при этом наиболее подвластны влия-

⁵ Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // СОЦИС. 2006. № 6. С. 26–35.

нию взрослых преступных элементов молодые люди подросткового возраста. Отсутствие четких политических ориентаций у значительной части молодежи усугубляет политическую напряженность, нестабильность и порождает потенциальную опасность вовлечения большинства из них в преступления экстремистской направленности, основой которых являются политические противоречия. Отсутствие положительных идеалов, проблемы социальных гарантий, неверие в свои силы, агрессивность и репрессивность сознания, чувство безысходности, направленность действий исключительно на личное благополучие, озлобленность являются для многих основой для формирования молодежных неформальных объединений экстремистской направленности.

Все сказанное актуализирует проблему профилактики молодежного экстремизма.

Говоря об особенностях личности лица, осуществляющего экстремистскую деятельность, следует отметить, что понятие «личность преступника» является многогранным и изучается различными специалистами – философами, социологами, психиатрами, педагогами, юристами и психологами. Ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности, а поэтому «ни один криминолог, какую бы научную школу он ни представлял, не может обойти проблемы, связанной с человеком, совершающим преступления. Назовем такого человека для краткости преступником»⁶.

По мнению ряда авторов, «анализ личностных качеств преступника объясняет истоки преступного поведения и выявляет причины формирования устойчивых криминогенных свойств личности, а также позволяет более точно установить мотивы преступления. Соответствующие криминологические знания позволяют оптимально выбирать тактику и приемы правомерного воздействия на подозреваемого и обвиняемого»⁷.

⁶ Криминология / под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 274.

⁷ См. об этом: Горьковая И. А. Юридическая психология: конспект лекций. М. : СПб., 2005. С. 38 ; Платонова Л. В. Психология личности налогоплательщика, ее поведенческие особенности // Юрид. психология. 2006. № 1. С. 19–29 ; Романов В. В. Юридическая психология : учебник. М., 1998. С. 264; и др.

Наиболее распространенным в криминологии является выделение шести групп признаков личности преступника:

- 1) социально-демографические;
- 2) уголовно-правовые;
- 3) социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, или, как иногда говорят, социальные связи;
- 4) нравственные свойства;
- 5) психологические признаки;
- 6) физические (биологические) характеристики.

Эти признаки в разных сочетаниях встречаются у различных авторов: Ю. М. Антоняна, П. С. Дагеля, А. Б. Сахарова, Б. С. Волкова и др.

Выявление психологических признаков – задача специалистов-психологов и требует специальных познаний, психофизиологических – медиков и биологов.

При анализе ближайших к преступлению причинных цепочек и комплексов допустимо ограничение только социологическим, социально-психологическим и этико-правовым исследованием.

При этом личность преступника изучается одновременно в двух аспектах: с одной стороны, как объект социальных связей и влияний, с другой – как субъект, способный к активной целенаправленной, преобразующей деятельности.

В этом случае традиционно выделяемые и указанные выше характеристики оказываются не вполне удовлетворяющими задачам такого исследования.

При анализе уголовно-правовой характеристики, например, выявляются данные о ранее совершавшихся личностью преступлениях; но ведь важно и другое: в рамках какой именно деятельности совершались эти преступления, какие нравственные качества личности нашли в них свое проявление.

Поэтому при изучении личности как определенной целостности в единстве ее сознания и деятельности, во взаимодействии ее с социальной средой предмет изучения стал выглядеть иначе. Учитывались опыт и результаты криминологических исследований.

Стали выделяться характеристики, которые условно можно назвать следующим образом:

– *объективные*: социальные позиции и роли, деятельность личности;

– *субъективные*: потребностно-мотивационная сфера, ценностно-нормативная характеристика сознания. В рамках первой группы характеристик анализируются ранее выделявшиеся социально-демографические, уголовно-правовые признаки.

Затрагивая вопрос о принципах исследования личности, криминологи подходят к личности как к набору разных признаков и функций. С одной стороны, в понятие личности преступника включают разного рода социальные функции человека (каков он как производитель, семьянин, гражданин и т. д.), а с другой – чисто психологические характеристики: возраст, пол, психофизиологические особенности, темперамент, а также соматические и психические заболевания.

Признавая, что особенности личности важно учитывать при определении ее общественной опасности, криминологи пытаются определить ее структуру. Так, В. Н. Кудрявцев вводит в структуру личности преступника «свойства, значимые для совершения преступления, – демографические данные о преступнике, правосознание преступника, социальную (антиобщественную) установку личности, комплекс личностных свойств преступника»⁸.

П. С. Дажель отстаивает позицию, согласно которой «структура личности преступника содержит как общие с не преступниками свойства, так и специфические, характерные только для преступников. Причем под специфическими и одновременно юридически значимыми чертами личности имеется в виду то, что связано с самим преступлением: его характер, тяжесть, рецидив и проч.»⁹.

Большое значение придается изучению степени знания личностью социальных норм, правосознанию преступников. Исследование правосознания отдельных групп населения и различных

⁸ Кудрявцев В. Н. Социальные отклонения. М., 1984. С. 198–208.

⁹ Дажель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 16–18.

категорий преступников показало, что «общий объем осведомленности в рамках требований, которые определены в качестве минимально необходимых для правомерного поведения, достаточно высок у всех»¹⁰. Полученные результаты свидетельствуют о том, что правовая осведомленность, хотя и является существенной предпосылкой нормативного поведения, но сама по себе недостаточна для того, чтобы поведение было правомерным. Как оказалось, основные деформации правосознания, которые служат источником отклоняющегося поведения, лежат не в когнитивно-познавательной сфере, а на уровне оценочных суждений права и практики его применения. Проведенными исследованиями установлено наличие разнообразных дефектов правосознания у лиц, совершивших преступления. Однако вместе с тем признается, что «сами по себе дефекты правосознания не ведут к преступному поведению»¹¹.

В структуру личности преступника криминологи включают и ценностно-нормативные представления (диспозиции, социальные установки). Часто употребляется понятие «антиобщественная установка», для которой характерно отрицание тех или иных общепризнанных ценностей, антиобщественный характер мотивов и целей поведения.

Синтезируя результат «поэлементной раскладки» образа жизни правонарушителей, исследователи выделяют следующие черты:

- негативное отношение к основным социальным нормам, глубоко укоренившееся представление о социальных отношениях и ценностях;
- специфические негативные черты личного опыта, повышенная агрессивность и возбудимость;
- примитивные влечения и несдержанность в их удовлетворении.

Наличие этих черт свидетельствует о глубине и обширности антиобщественной установки, независимо от ситуации способствует выбору противоправного пути достижения целей даже при наличии законных возможностей.

¹⁰ См.: *Лысков Б. Д.* Понятие о личности преступника // Юрид. психология / сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатовой. СПб., 2001. С. 82.

¹¹ Там же.

При этом отмечается, что существуют некоторые комплексы черт личности, характерные для разных типов нарушителей социальных норм, но нет таких черт, которые фатально предопределяли бы социальные отклонения.

К структуре личности преступника относятся и такие психофизиологические особенности личности, как склонность к определенному типу реакции – преодолению трудностей или уходу от них, приспособлению к обстановке или выжиданию, быстроте или замедленности в оценке обстановки и принятия решения, что может оказаться весьма существенным в ряде юридически значимых ситуаций.

Исследования психологических особенностей преступников показали, что, например, «40 % из них характеризуются стандартным и стереотипным мышлением; искаженными мотивами поведения и отрицательными чертами личности (жадность, озлобленность, слабоволие, безынициативность, индивидуализм и т. п.; для многих характерна извращенная мировоззренческая позиция, искаженные ценностные ориентации, эмоциональная неустойчивость, несформированность образа “Я”»¹².

Что касается непосредственно личности экстремиста, то важность ее изучения трудно переоценить: «Анализ нравственно-психологических и личностных особенностей экстремиста выявляет причины формирования устойчивых криминогенно-экстремистских свойств личности экстремиста, позволяет отнести его к определенному криминологическому типу и более точно установить мотивы преступления <...> оценка личности экстремиста определяет социально- и нравственно-психологическую характеристику лица и не имеет значения для квалификации деяния, однако учитывается при индивидуализации наказания»¹³.

Оценивая личность представителя молодежного экстремизма, необходимо отметить, что понятие «экстремистский тип личности» является неоднозначным и практически не поддается четкому опре-

¹² Лысков Б. Д. Указ. соч. С. 83–84.

¹³ Мусаелян М. Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. 2010. № 6. С. 22.

делению. Совершенно очевидно, что личности экстремиста нельзя дать универсальную характеристику ввиду множественности факторов, влияющих на формирование противоправного поведения.

В качестве рабочей можно принять классификацию, рассматривающую «два типа личности экстремиста»¹⁴:

– экстремист, осуществляющий свою преступную деятельность главным образом в регионах, где имеют место ложно понимаемые идеи «суверенитета» республик в составе Российской Федерации, борьбы за национальную «независимость» (Чечня, Дагестан и т. п.). Криминальное поведение данного типа преступной личности детерминируют такие факторы, как призывы к формированию независимого от России государства, насильственное или путем обмана вовлечение в борьбу за «независимость», а также искажение идей ислама (в основном в форме призывов борьбы с «неверными»);

– экстремист, совершающий преступления преимущественно в других регионах России, как правило, в крупных мегаполисах, финансовых и промышленных центрах. В данном случае преступник, не имея устоявшихся жизненных ориентиров в силу игнорирования общечеловеческих ценностей (семьи, карьеры, уважения к отчизне и т. п.) и желая продемонстрировать свою «уникальность» либо подтвердить приверженность своим антисоциальным установкам, чаще всего сопряженным с ненавистью к людям другой расы или веры, совершает преступления экстремистского характера.

Первый тип личности экстремиста нередко связан с проявлением так называемого религиозного экстремизма, а второй – с осуществлением молодежного экстремизма. Несмотря на то, что первый тип в основном осуществляет террористическую деятельность (по сути, речь идет о личности крайнего экстремиста – террориста), оба типа представляют существенную угрозу для безопасности российского общества и государства.

Наибольший интерес в рамках рассматриваемой темы представляет второй тип личности экстремиста.

¹⁴ См.: Тамаев Р. С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 27–28.

Поскольку «терроризм как наиболее опасная форма организованной преступной деятельности является видом экстремизма»¹⁵, можно предположить, что «социально-психологические предпосылки становления террористического и экстремистского типов личности в целом идентичны. Формирование личности террориста и его социально-психологического портрета происходит в результате специфической конвергенции трех важнейших детерминант развития личности:

- социокультурной среды (демография, образование, религия, национальная принадлежность и др.);

- неосознаваемых механизмов личностного развития (психодинамика поведения и общения, психологические защиты и т. п.);

- формирования террористической направленности (осознаваемые мотивы, ценности (в том числе религиозные) и т. п.)»¹⁶.

Таким образом, социально-психологические предпосылки становления террористического и экстремистского типов личности условно можно разделить на три группы: социально-психологические особенности макросреды; индивидуально-личностные особенности человека; склонности лица к террористической или экстремистской деятельности.

Следовательно, вряд ли можно выявить универсальную причину или мотив, по которым лицо отвергает морально-нравственные ценности общества и становится на террористическо-экстремистский путь достижения своих целей, но определенные закономерности подлежат выявлению.

Членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко – несовершеннолетние лица 14–18 лет.

Именно возраст с 14 до 18 лет является наиболее оптимальным для впитывания радикальных националистических, ксенофобских

¹⁵ *Петрищев В. Е.* Заметки о терроризме. М., 2001. С. 243 ; *Авдеев Ю. И.* Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е. И. Степанова. М., 2000. С. 41.

¹⁶ *Белокуров Г. И.* Мотивационная направленность личности террориста // Юрид. психология. 2008. № 2. С. 19.

и экстремистских идей. Учитывая то, что «именно подростковая преступность формирует тот тип личности, который будет доминировать и развиваться в дальнейшем»¹⁷, этот факт вызывает особую озабоченность.

Необходимо также отметить, что подростки все чаще выступают не только в качестве исполнителей, но и организаторов (главарей) молодежных экстремистских организаций (группировок).

Анализ социально-демографических признаков экстремистов показывает, что в экстремистской (в том числе террористической) деятельности в основном принимают участие лица мужского пола. Однако на практике нередко членами и даже лидерами (главарями) неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) становятся также лица женского пола (молодые девушки).

В экстремистской деятельности, как правило, участвуют физически здоровые и психически вменяемые лица (в том числе активно занимающиеся различными видами спорта), но имеющие определенные нравственно-психологические особенности личности (нередко приобретенные). Они связаны прежде всего с ориентацией на борьбу с чуждой идеологией, религией и неприятием «инакомыслящих». Нередко такая позиция обусловлена низким культурно-образовательным и правосознательным уровнем участников неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок), а также отсутствием у них определенных жизненных ориентаций («трудные» подростки, школьники, лица со средним специальным образованием и т. п.).

Отметим, что участниками неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) являются также в целом положительно характеризующиеся образованные молодые люди до 30 лет, с хорошим образованием, знанием законов, умением конспирироваться, стрелять, заботиться о собственном здоровье. Отличаются они лишь приверженностью расистской идеологии и жестокостью.

¹⁷ *Баженов А. В.* Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника. СПб., 1999. С. 4.

Индикатором скрытой формы проявления экстремизма, экстремистского потенциала в молодежной среде нередко могут быть не только особенности нравственно-психологической структуры личности молодого человека, но и его неразрешенные личностно значимые социальные проблемы. В силу этих причин, а также особенностей подростково-молодежной психологии указанные лица в большей степени подвержены внешнему влиянию (у них слабый внутренний стержень и определенное безразличие к окружающей действительности, что, в свою очередь, предрасполагает к зомбированию). В целом же проявление экстремистского поведения нередко обусловлено комплексом социально-психологических, культурно-нравственных, физиологических, социально-экономических, семейных и других декомпенсаций.

В связи с агрессивно-жестоким характером преступлений экстремистской направленности целесообразно рассмотреть вопрос о возможном наличии у экстремистов психопатологических отклонений, а также стабильного пристрастия к употреблению наркотических средств и психотропных веществ.

В экстремистской деятельности обычно участвуют физически здоровые и психически вменяемые лица (хотя и с определенными нравственно-психологическими особенностями личности), однако это не означает, что в экстремистской среде полностью отсутствуют лица с психическими отклонениями, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества.

Для «элиты» экстремистского движения (ее вождей-идеологов (экстремистов-идеологов) и их ближайших идейных соратников (сподвижников)) характерны достаточно сильные экстремистско-эмоциональные переживания, так как их задача заключается в оказании мощного эмоционально-идеологического воздействия на лидеров (главарей) экстремистских организаций (группировок) или экстремистских сообществ, а также рядовых членов-исполнителей (экстремистов-исполнителей). Цель указанного эмоционально-идеологического воздействия – овладеть психикой экстремистски настроенных масс (реальных и потенциальных экстремистов) и увлечь их за собой. Поэтому именно для экстремистов-идеологов и их

ближайших идейных сподвижников велик риск возникновения психических заболеваний. Лидеры (главари) экстремистских организаций (группировок, сообществ) могут вообще не испытывать специфических фанатических эмоций, а лишь имитировать их или испытывать их на достаточно низком уровне (иначе они не смогут эффективно выполнять свои управленческие, организационно-технические функции).

Для рядовых экстремистов-исполнителей сильные фанатические эмоции являются эпизодическим кратковременным всплеском, спровоцированным либо вождями-идеологами, либо чрезвычайными обстоятельствами. Именно это и помогает им избежать опасности серьезных психических отклонений, хотя в момент переживания экстремистского аффекта массы рядовых экстремистов-исполнителей временно становятся психически неуравновешенными (неадекватными) и внутренне готовы на совершение трудно предсказуемых или вообще непредсказуемых деяний.

Нравственно-психологические качества личности экстремистов имеют существенное влияние на совершение преступлений экстремистской направленности. В литературе выделяются следующие психологические качества исполнителей экстремистско-террористической деятельности:

– ярая приверженность какой-либо идеологии вплоть до фанатизма и групповой нарциссизм предполагают наличие нарциссического радикала в структуре личности. «Доктрины, на которых базируется экстремистско-террористическая деятельность, могут быть различными по содержанию, но обязательно содержат элементы группового нарциссизма – идеи превосходства собственной группы (национальной, религиозной, политической) и ее системы ценностей. Предполагается, что идеальным или конечным результатом деятельности будет признание всеми идеи превосходства данной группы и следование ее идеалам, и уничтожение тех, кто отказывается это делать»¹⁸;

¹⁸ Юрасова Е. Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юрид. психология. 2008. № 4. С. 27.

– экстремальность деятельности и ее группо-центрический характер предполагают преобладание групповой идентичности над эго-идентичностью и слабую выраженность последней;

– ориентация на насилие и устрашение предполагает наличие выраженного параноидного радикала в структуре личности. Параноидный радикал будет порождать повышенную тревожность и повышенную агрессивность. При этом агрессия будет носить ненаправленный либо переадресованный характер (направлена не на конкретных лиц, а на некий присущий им признак, например национальность, либо на случайных людей, либо применяется для привлечения внимания третьих лиц). И нарциссический, и параноидный радикалы характеризуются преобладанием архаичных защит, сильно искажающих реальность, в результате чего нарушается восприятие личностных особенностей как своих собственных, так и других людей, что будет проявляться в неадекватной самооценке (заниженной либо компенсаторно-завышенной) и противоречивой оценке других. В свою очередь, «это повлечет сложности совладания с трудными жизненными ситуациями, то есть непродуктивные копинг-стратегии»¹⁹.

Указанные особенности в личности экстремиста будут весьма выраженными, а представленные в более мягкой форме они будут проявляться в виде ксенофобии. По мнению Е. Н. Юрасовой, «...у лиц, склонных к ксенофобии, преобладают архаичные защиты, сильно искажающие реальность. При этом искажениям подвергается в первую очередь восприятие их взаимоотношений с социумом. Они зависимы от внимания окружающих, но плохо понимают, как их воспринимают другие люди, т. к. блокируют признаки негативного отношения (отрицание), приписывают другим свои собственные отрицательные черты (проекция) и склонны к инфантильным паттернам реагирования и поведения»²⁰.

Экстремистские действия, в отличие от других преступных действий, имеют существенную идеологическую составляющую,

¹⁹ Юрасова Е. Н. Указ. соч. С. 28.

²⁰ Там же.

позволяющую осуществлять в отношении общества «идеологическую диверсию», направленную на распространение и достижение экстремистских идей. Экстремист – это лицо, которое прежде всего находится в состоянии экстремистско-идеологического конфликта с окружающими людьми, не разделяющими его идеологических взглядов. Исходя из этого, полагаем, что существенное влияние на формирование нравственно-психологических черт экстремистов (или террористов) после их становления на путь экстремизма (терроризма) оказывает идеологическая составляющая экстремистско-террористической деятельности, которая отражается на специфике эмоционально-психических состояний экстремиста (террориста), способе его восприятия и отношения к внешнему миру, а также на взаимодействии его внутреннего мира с внешним. В целом в основе эмоционально-психических переживаний экстремиста лежат экстремистская направленность и экстремистские мотивы по реализации экстремистской идеологии.

Идеология – это целостная система убеждений, которая дает социальной группе рациональное обоснование своего происхождения, существования и целей, на которые она вдохновляет, а также средств для достижения этих целей. Экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм или даже фашизм, основывается на экстремистской идеологии – целостной системе экстремистских убеждений. Экстремистская идеология представляет собой идеологию нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Современный экстремизм в России (экстремистская идеология), отрицая этническое и религиозное многообразие, составляющее важнейший фактор исторического развития России, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп) и государства, нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устойчивость демократического и правового государства. Существенное значение

экстремистская идеология имеет с точки зрения организационно-иерархического сплачивания лиц в экстремистские организации (группировки) или экстремистские сообщества, поддержания строгой дисциплины в экстремистских рядах, полного подчинения вождю-идеологу (экстремисту-идеологу) экстремистского движения, наделенному абсолютным знанием и уверенностью в том, как правильно толковать указанную идеологию.

Заметим также, что наиболее сложным аспектом борьбы с экстремизмом и лицами, приверженными экстремистской идеологии, является то, что их убеждения коррекции практически не поддаются. В целом опасность экстремистско-фашистской идеологии для национальной безопасности Российской Федерации состоит в том, что ее пропаганда в федеративном и многонациональном государстве неминуемо приведет к усилению экстремистских настроений, разжиганию межнациональной и межрелигиозной розни, масштабным межэтническим и межрелигиозным конфликтам, а также всплеску новой волны терроризма и сепаратизма в стране.

По мнению криминолога М. Ф. Мусаеляна, общественная опасность потенциальной личности экстремиста нередко обусловлена следующими психофизическими, социально значимыми свойствами (большинство из них – общеопасные): агрессивность; жестокость; хладнокровие; мстительность; дерзость; садизм; расчетливость; бескомпромиссность; замкнутость; склонность видеть вещи в черно-белых тонах; повышенная импульсивность поведения; исключительный цинизм, эгоизм и максимализм; страх; озлобленность; неуравновешенность; низкая мотивация к достижениям; снижение оптимизма в отношении к жизни как высшей ценности человека; ненависть и гнев по отношению к людям, не разделяющим экстремистских идей, которые выступают как «враги» (человеконенавистничество), и к «несправедливой» действительности и существующему миру (затаенная обида на окружающий мир), так как он противоречит экстремистским идеалам; равнодушие, презрение и неспособность к состраданию людям; отсутствие понимания ценности жизни, здоровья и достоинства человека; отчужденность от общества и его ценностей; отказ от общепринятых в обществе

социально-правовых норм; утрата межличностных контактов с социумом; подмена ценностей; самооправдание совершаемых им экстремистских действий; слепая вера в правоту своей экстремистской идеологии, которой экстремист предан безраздельно; постоянная готовность к самопожертвованию; склонность к суицидальному поведению и нанесению физического вреда самому себе; фанатизм, то есть исключительная сосредоточенность на своих идеях, убеждениях и принципах и невероятная преданность им, соединенная с крайней нетерпимостью к чужим взглядам; стремление к самоутверждению и завоеванию авторитета (прежде всего в экстремистской среде); крайняя нетерпимость к инакомыслию, чужой культуре, верованиям и пренебрежение к чужим взглядам; склонность к скрытности, конфликтности, созданию экстремальных ситуаций, острым переживаниям, непредсказуемым действиям, повышенному риску поведения, издевательским действиям, насилию, демонстрации своей силы, наведению страха на окружающих («чтобы нас боялись»), физическому уничтожению «врагов»; потребность в систематическом переживании сильных аффективных состояний (они позволяют экстремисту временно снизить напряженность эмоционального переживания); любовь к самому себе как правоверному носителю и исповеднику высшей истины экстремистской идеи (то есть любовь к себе как к исполнителю экстремистского действия)²¹.

Особо следует отметить взаимодействие в личности экстремиста таких психофизических свойств, как агрессивность, страх и склонность к суицидальному поведению и нанесению физического вреда самому себе.

Агрессивность – наиболее распространенное общепаспортное свойство личности экстремиста. Как известно, агрессивность является признаком слабости, а не силы (признак силы – это спокойная уверенность; сила не бывает истеричной и «не выходит из себя»). Агрессивен тот, кто боится, что при закономерном развитии событий потерпит поражение. Поэтому отсюда следует еще одно

²¹ См.: М. Ф. Мусаелян. Указ. соч. С. 22.

«базовое» свойство личности экстремиста – страх (боязнь) перед существующими теми или иными обстоятельствами (или проблемой). Этот страх, во-первых, вызван несоответствием действительности его представлениям и жгучим желанием такого соответствия, сопровождаемым предположением, что мир враждебен этим представлениям, и окружающие люди, не разделяющие экстремистских идей, будут активно сопротивляться попыткам навязать им указанные идеи. Во-вторых, наличие чувства страха в личности экстремиста обусловлено тем, что лица, совершающие насильственные и жестокие деяния, нередко вынуждены жить в ситуации всеобщего неприятия и враждебности, чувствуют себя в опасности (тем более, если они в розыске), испытывают страх (нередко панический) перед неопределенным будущим.

Агрессивность экстремиста может быть направлена не только на окружающих, не разделяющих его экстремистских идей, но и на самого себя, что, в частности, выражается в его склонности к суицидальному поведению и нанесению физического вреда самому себе.

Характеризуя личность участников неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок), совершающих деяния экстремистской направленности, следует отметить, что нередко указанные лица:

- совершают ритуально-издевательские, изощренно-жестокие деяния, а их экстремистская деятельность носит серийно-профессиональный характер;

- целенаправленно вооружаются различными видами оружия (в том числе огнестрельным), самодельными взрывными устройствами и для достижения своих целей совершают террористические акты;

- вступают в ряды экстремистов из различных неформальных молодежных субкультур, групп, движений, объединений (нередко агрессивных), склонных к экстремистскому типу поведения и совершению экстремистско-националистических акций.

Молодежный экстремизм представляет сегодня комплекс организационных структур, общественные и военно-политические

организации, историко-культурные общества, политические партии и объединения, а также экстремистские формирования; он руководствуется рядом идеологических доктрин, идеями социально-государственных систем и своеобразными политическими и футурологическими концепциями.

Анализируя деятельность молодежных экстремистских организаций, действующих на территории России, в зависимости от направленности деятельности их можно классифицировать по следующим основным течениям:

1. Националистическо-расистской направленности.
2. Религиозной направленности.
3. Политизированной направленности²².

Изучение личности экстремиста невозможно без определения криминологического-психологического типов личности экстремиста. С точки зрения выполняемой роли и занимаемого места в иерархии экстремистского движения, выделяют четыре основных криминологических типа личности экстремиста:

– рядовой экстремист-исполнитель (лицо, преданное экстремистским идеям и непосредственно принимающее участие в экстремистских акциях);

– лидер (главарь) экстремистской организации (группировки) или экстремистского сообщества (лицо, выполняющее управленческие, организационно-технические функции в экстремистской организации (группировке) или экстремистском сообществе и непосредственно координирующее деятельность рядовых экстремистов-исполнителей);

– ближайшие идейные соратники (сподвижники) вождя-идеолога (экстремиста-идеолога) – это наиболее преданные и приближенные к вождю служители «высокой» идеи, содействующие ему во всем и пользующиеся его личным доверием;

– вождь-идеолог (экстремист-идеолог) – идейный вдохновитель, проповедник экстремизма²³.

²² См.: Родионов А. В. Указ. соч. С. 23–25.

²³ Там же. С. 22.

Наиболее опасным криминологическо-психологическим типом личности экстремиста является вождь-идеолог (экстремист-идеолог), так как именно он разрабатывает религиозные, конфессиональные, философские, социальные и т. п. обоснования экстремизма и проводит идеологическую обработку действующих и будущих рядовых экстремистов-исполнителей. Как правило, вождь-идеолог лично не принимает участия в совершении экстремистских акций, однако активно побуждает рядовых экстремистов-исполнителей к их совершению, контролирует весь процесс экстремистских вылазок, анализирует их результаты, дает указания, делает выводы для дальнейшей экстремистской деятельности и т. д.

Вожди-идеологи (экстремисты-идеологи) отличаются, как правило, выдающимися способностями к убеждению окружающих, а их мотивация базируется на фанатической убежденности в собственной правоте и стремлении вести за собой максимальное число последователей. Для обеспечения сплоченности своих рядов и подчинения каждого члена экстремистской организации (группировки) или экстремистского сообщества общим интересам они формируют в сознании рядовых экстремистов-исполнителей образ коварного и беспощадного врага в лице той или иной нации, религии, социальной группы (и даже общества и государства). Это нередко достигается путем создания «черно-белого» видения мира, отрицающего «все чужое» и основанного на принципе: «хорошо лишь все то, что наше и делается нами».

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что действующие в настоящее время в Российской Федерации молодежные экстремистские организации (группировки) со строгой дисциплиной и иерархией в основном носят разрозненный, порой противоречивый по своим псевдоидеологическим позициям характер и лишены единого лидера – их вождя-идеолога (экстремиста-идеолога). В связи с этим существует реальная угроза того, что указанные неформальные молодежные экстремистские организации (группировки) могут объединиться и выдвинуть единого лидера – их идеолога-вдохновителя и единую идеологию (псевдоидеологию). Появление такого вождя-идеолога, который объединит все неформальные мо-

лодежные экстремистские организации (группировки), приведет к созданию в стране единого «националистического» фронта, что будет представлять непосредственную угрозу основам конституционного строя и безопасности государства.

Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с терроризмом и экстремизмом и их профилактику.

В последнее время приняты и основополагающие документы по воспитанию детей и молодежи России. Это «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года», «Основы государственной молодежной политики России до 2025 г.», «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования», «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» и целый ряд других нормативно-правовых актов.

В ряде этих и других документов особо подчеркивается тезис о том, что противодействие преступлениям экстремистской направленности, деятельности неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности и экстремистских сообществ должно быть комплексным, ориентированным на их пресечение не только уголовно-правовыми, но и предупредительно-профилактическими мерами.

Осознание решающего влияния на судьбы преступности социальных преобразований, коренного улучшения условий жизни граждан нашло отражение еще на рубеже XIX–XX вв. в выражении известного криминалиста Ф. Листа: «Лучшая социальная политика есть и лучшая уголовная политика»²⁴. Одними только уголовно-правовыми запретами и карательными мерами экстремизм нельзя искоренить, поэтому предупреждение экстремизма путем использования возможностей всех государственных структур и общест-

²⁴ Цит. по: Аминов Д., Оганян Р. Предупреждение преступлений, совершаемых молодежными группами экстремистской направленности // Уголов. право и процесс. 2009. № 6. С. 18.

венных объединений должно стать одним из основных направлений государственной политики в данной сфере.

Именно раннее выявление и принятие необходимых профилактических мер в значительной степени позволят не допустить формирования у подростков стойкой направленности на совершение противоправных экстремистских действий. Поэтому так необходима активизация профилактической работы среди несовершеннолетних и проведение мер воспитательно-профилактического и социального характера уже с раннего детства. Это положение, в частности, отмечено в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²⁵.

Проблема профилактики молодежного экстремизма является одним из важнейших направлений правовой политики российского государства: в настоящее время она решается правовыми средствами и мерами социальной направленности. В частности, в регионах и муниципалитетах предпринимаются попытки, принимая во внимание уже созданные и формирующиеся условия, возродить систему учреждений по профилактике детской безнадзорности и подростковой преступности, ведется работа по созданию в стране единой системы ювенальной юстиции.

В настоящее время, когда «социологи “сигнализируют” о сохраняющихся и появляющихся вновь полях социальной нестабильности»²⁶, актуальной является коррекция системы работы по предупреждению молодежного экстремизма по следующим направлениям:

1) активизация государственной политики в области укрепления института семьи и работы с молодежью, а также механизмов распределения бюджетных средств в пользу реализации федеральных программ, принятых в этом направлении. В последние годы в этой сфере принято немало программ (Президентская программа

²⁵ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

²⁶ Жуков В. Н. Модернизация социальных отношений в России: замыслы, итоги, возможности // СОЦИС. 2007. № 6. С. 11–15.

«Дети России», федеральные программы «Социальное обслуживание семьи и детей», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений детей» и т. д.), но поскольку финансирование их в последние несколько лет оставляло желать лучшего по объективным причинам, какого-либо эффективного результата они пока представить не могут;

2) организация тесного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с общественными организациями и формированиями по профилактике правонарушений несовершеннолетних и молодежи, в первую очередь через подготовку и привлечение к этой работе квалифицированных кадров. Современные реалии требуют и нового содержания деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и муниципальных комиссий по профилактике экстремизма, усиления их координирующей и организующей роли в этом направлении работы;

3) развитие сферы системы культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики муниципальных образований на основе стратегических планов развития территорий;

4) организация правового, патриотического, духовно-нравственного и семейного воспитания детей и подростков в образовательных организациях общего среднего образования на основе федеральных государственных стандартов и соответствующих вышеуказанных концептуальных нормативных актов РФ.

Одной из причин экстремистского поведения подростков и молодежи можно считать и недостаточное развитие системы досуговых учреждений для детей и подростков, закрытие в 1990-е гг. многих загородных оздоровительных и трудовых лагерей, спортивных школ и внешкольных учреждений, а также недоступность в настоящее время целого ряда платных досуговых услуг для детей, школьников, студентов и представителей рабочей молодежи. В результате многие дети и подростки остаются без присмотра и без занятий, становятся легкой добычей преступных группировок или же организуют собственные. В последние годы в наших СМИ, особенно в Интернете, появляется все больше материалов о жестоких преступлениях, совершенных несовершеннолетними. «Пытаясь

разобраться в причинах, толкнувших малолетних правонарушителей на такие бесчеловечные акты, авторы ряда публикаций наталкиваются на факты увлечения будущими преступниками компьютерными играми агрессивного содержания»²⁷.

В целом логично предположить, что усвоение и закрепление через компьютерные игры с самого раннего возраста насильственных способов разрешения межличностных конфликтов, понижение порога чувствительности к страданиям противника и нарушение адаптации к социуму в условиях реальной жизни не могут не являться причинами так называемого отклоняющегося поведения несовершеннолетних, в том числе экстремистской направленности.

Следовательно, важнейшим механизмом предупреждения молодежного экстремизма необходимо считать активизацию работы детских и подростковых досуговых учреждений, клубов по интересам, спортивных секций и т. д.

С учетом того, что подавляющее число несовершеннолетних преступников являются лицами мужского пола, военно-патриотическое воспитание подростков и молодежи имеет особое антикриминогенное значение. Конечно, организация, содержание и методика военно-патриотического воспитания в настоящее время требуют существенных изменений, модернизации, адаптации к новым реалиям, но отказываться от него только потому, что им, возможно, чрезмерно увлекались в советское время, нет никаких оснований. Наглядными примерами в этом направлении в последние годы, конечно, являются расширяющееся общероссийское движение «Юнармия» и ставшая традиционной акция «Бессмертный полк», участие в которой принимают уже миллионы россиян разных возрастов.

Важное средство профилактики экстремизма молодежи и несовершеннолетних – их правовое просвещение и воспитание. Актуальными задачами в этом направлении являются повышение профессионализма этой работы, подготовка квалифицированных кадров педагогов для ее проведения, обеспечение активного участия в ней ученых-юристов, сотрудников правоохранительных органов.

²⁷ Белоусов А. Д. К вопросу о влиянии компьютерных игр на преступное поведение несовершеннолетних // Админ. право и процесс. 2007. № 6. С. 42.

Доведение правовой информации до несовершеннолетних должно начинаться как можно раньше, осуществляться более доходчиво, с учетом особенностей детской и подростковой психологии, в эмоционально привлекательных формах.

Необходимо возродить оправдавшие себя в советском образовании и активизировать работу новых центров организованного досуга детей и подростков, наполненного социально полезным содержанием, способствующего их гармоничному физическому, психическому, нравственному развитию. В этих целях следует использовать не только возможности государства, но и коммерческих структур, благотворительных фондов, акций милосердия, общественных объединений и движений, религиозных организаций. При этом остается актуальной проблема контроля со стороны государства за использованием как бюджетных, так и внебюджетных средств, предназначенных для организации досуга несовершеннолетних.

Очень важным представляется практическое вовлечение подростков и молодежи в добровольческие и волонтерские объединения, особенно в студенческой среде и в среде рабочей молодежи. При этом необходимо отметить расширяющуюся практику всевозможной поддержки и поощрения со стороны государства, СМИ и общественных организаций волонтерского движения в последние годы.

В настоящее время в российской системе образования начинает формироваться и качественно новая система трудового воспитания несовершеннолетних, включающая всемерное содействие их профессиональной ориентации, оказание помощи в трудоустройстве, квотирование рабочих мест, ведь «в сегодняшней России часть экстремистских образований включает в себя неорганизованную молодежь. Отсутствие занятости общественно полезным трудом, нахождение в стороне от активной воспитательной работы сказались на большом удельном весе этой социальной группы в организованной системе политического экстремизма»²⁸.

²⁸ Бааль Н. Б. Экстремистские молодежные организации... С. 14.

Новые возможности для систематического участия в посильном, креативном и хорошо оплачиваемом труде как на государственных, муниципальных, так и на частных предприятиях связаны с конкретными проектами, успешно реализуемыми во многих регионах (см., например, проект «Уральская инженерная школа» и «Инженерия» в Свердловской области, активное участие в международном и российском движении «WorldSkills» и др.).

Активно развиваются и такие формы трудовых объединений подростков, которые занимаются благоустройством территории, историко-архитектурных памятников, уборкой урожая; молодежные службы милосердия, оказывающие помощь детям-инвалидам в усвоении общеобразовательных школьных предметов, в развитии у них профессиональных навыков с целью дальнейшего предоставления им посильной работы на дому.

На наш взгляд, необходимо активизировать практику государственного регулирования по времени трансляции телепередач, содержащих сцены насилия, нарушающие нормы общественной морали и нравственности.

Пристальное внимание в последние годы уделяется государством и работе сетевых ресурсов, пропагандирующих безнравственное поведение, насилие, экстремизм, наркоманию, суицид, криминальную мораль (см. пресловутое «АУЕ») в подростковой и молодежной среде.

Важное значение на уровне регионов и муниципалитетов имеет комплексная работа по противодействию любым проявлениям национального экстремизма и ксенофобии. К этой работе необходимо более активно привлекать молодежные общественные организации, активистов из числа представителей диаспор, существующих в большинстве городов РФ, и религиозных организаций.

Большой опыт работы по гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений накоплен, в частности, в Свердловской области, на территории которой проживают представители более 160 национальностей, при этом Средний Урал традиционно является территорией национального мира и согласия. Свердловская область – один из самых поликонфессиональных регионов Рос-

сийской Федерации, здесь действуют 780 религиозных организаций (по состоянию на январь 2018 г.), представляющих 20 мировых и национальных религий и религиозных направлений.

Комплексный подход проявляется в последнее время и в формировании такой социальной компетенции детей и подростков, как компетенция толерантности. Во многих образовательных организациях среднего и профессионального образования успешно реализуются интересные и значимые проекты по межнациональному согласию. Важную роль в этом процессе играет преподаваемый в школах предмет «Основы религиозных культур и светской этики».

Более регулярными стали и встречи и беседы представителей МВД России, ФСБ России и прокуратуры с подростками в школах и организациях профессионального образования. Представляется, что именно такие мероприятия наряду с публичными, широко освещаемыми в средствах массовой информации судебными процессами над экстремистами могут заложить прочную основу для толерантного воспитания будущих поколений, в перспективе сформируют у них устойчивое негативное отношение к экстремистским деяниям, лицам, их совершившим, и будут эффективным способом предотвращения заражения общества бациллами ксенофобии и нетерпимости.

При этом, на наш взгляд, толерантность в данном случае не просто терпимое отношение к чему-то иному, отличающемуся от привычного нам. В данном случае она должна предполагать не только понимание, но и принятие того факта, что окружающий мир и населяющие его народы очень разнообразны. При этом каждый этнос уникален и неповторим. Только признание этнического и религиозного многообразия, понимание и уважение культурных особенностей, присущих представителям других народов и религий, в сочетании с демократическими ценностями гражданского общества могут содействовать созданию подлинно толерантной атмосферы жизни в государстве.

Заметим также, что для эффективной профилактики экстремизма необходима четкая государственная молодежная политика в России: если государство не займется молодежью, ею займутся дру-

гие – проповедники ваххабизма, фашизма, национализма. Именно молодежь должна быть проводником идей толерантности, укрепления межнациональных отношений.

Предупредительная деятельность должна представлять собой непрерывный, многоаспектный и многоуровневый процесс, содержащий необходимый комплекс воспитательных и профилактических мер, с опорой на общие принципы индивидуальной работы. К числу последних, на наш взгляд, следует отнести искреннюю заинтересованность в судьбе подростка или молодого человека; позицию сотрудничества в решении жизненных проблем; высокоразвитый уровень рефлексии собственных состояний; исключение проецирования собственных проблем на профилактируемого; отказ от использования метода примеров в анализе его жизненных проблем («чужой опыт ничему не учит»); установку на жесткую детерминированность поведения лица историей его собственной жизни, развенчание всяких попыток поиска «виновных»; поиск наиболее слабых элементов в структуре личности подростка, которыми являются высоко индивидуально значимые и эмоционально окрашенные психические содержания (конкретные люди, принципы, события и т. п.); персонификацию высокозначимых для лица абстрактных принципов (таких как справедливость, верность слову, долгу и пр.); ориентацию на последствия совершаемых действий и принимаемых решений.

В настоящее время в крупных городах США, например, применяется метод интеграции в делинквентные шайки подростков социальных работников, принимающих непосредственное участие в социализации их отклоняющегося поведения. Социальный работник вступает в контакт с шайкой (в условиях привычной для них среды) и пытается переориентировать деятельность подростков, переводя ее с делинквентной основы на конструктивную. Работа с такими группами требует специальной профессиональной подготовки, например, знания «теории промежуточной группы» известного западного психолога Л. Яблонского, поскольку к делинквентам нельзя подходить как к нормальным группам и социальным организациям. Отсюда частые неудачи.

Л. Яблонский, исследовавший структуры 30 групп делинквентов, выявил три уровня. Первый – центр шайки, он представлен вожаками. Это те юноши, которым шайка нужна больше всех. Это ядро неустойчивых подростков представляет собой главную цементирующую силу внутри шайки. Они сплачивают шайку и заставляют действовать. Второй уровень – подростки, объявившие о своем участии в деятельности шайки в соответствии со своими эмоциональными потребностями в данное время. Третий уровень – периферийные члены группы, участвующие в ее деятельности от случая к случаю, причем и тогда редко отождествляющие себя с ней²⁹.

Л. Яблонский считает, что наиболее эффективна социальная работа по реабилитации промежуточных групп, то есть на втором и третьем уровнях. Концепция промежуточной группы является важной не только для криминалистического, но и для социологического изучения преступного поведения и реабилитации преступников. Активная социальная работа с лицами с пограничными формами поведения позволяет обществу значительно сократить число преступников.

Борьба с отклонениями в поведении не ограничивается указанными мерами. Государственные и муниципальные органы социальной политики и социального обеспечения, так же как и частные организации, существующие в различных странах, занимаются широким спектром деятельности: обращают особое внимание на помощь бедным семьям, детям, воспитывающимся без родителей, активно участвуют в решении задач социального контроля, осуществляющего функцию согласования поведения индивида (группы, общности) с социальным целым. Эти органы и учреждения формируются из работников, обеспечивающих социальный патронаж (социальные работники), и представляют собой многочисленную специализированную профессию с вполне определенной философией, профессиональным языком, методами работы, сложившимися под сильным влиянием патопсихологии и психиатрии.

²⁹ См.: Яблонский Л. Шайка делинквентов как промежуточная группа // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. статей / пер. с англ. М., 1966. С. 355.

Работники социального патронажа, как правило, рассматривают проблемы отклоняющегося поведения как проблемы психической патологии индивида или проблемы дефектов воспитания, требующие сочувствия, терпения, поддержки и совета, а иногда и психиатрического и психологического вмешательства.

Данная позиция определяет и социальную терапию (лечение) отклонений, которые рассматриваются как результат разочарований, безнадежности, отчаяния, отчуждения от социальных институтов, существующих в данном обществе. Примером подобной социальной программы (социальной терапии) может служить эксперимент по предупреждению преступности в Нью-Йорке, получивший название «Мобилизация ради молодежи». Программа финансируется главным образом из средств федерального правительства, на нее выделяются многие миллионы долларов.

Активно развивается социальная работа и в России. В частности, во многих университетах страны активно работают кафедры социальной работы, занимающиеся подготовкой специалистов, в том числе и социального патронажа (социальных работников), которые будут работать с различными социальными группами населения, и в первую очередь с молодежью.

Многие из отечественных программ социальной работы основываются на социологических концепциях природы отклонений в поведении, согласно которым большинство из них не столько индивидуальная патология, сколько факт социального взаимодействия индивидов, способствующий негативной социализации.

Важное направление деятельности социальных служб – работа с семьей несовершеннолетнего. Она заключается в своевременном выявлении неблагополучных семей и принятии к ним эффективных мер профилактического воздействия в целях недопущения негативного влияния на поведение несовершеннолетних.

Итак, молодежный экстремизм в последние десятилетия – явление, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их. Его можно рассматривать с различных позиций. Молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу возрастных ее свойств

даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения.

Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и молодежного экстремизма. Развитие политического экстремизма молодежи представляет особую опасность даже не потому, что детская, подростковая и молодежная преступность заметно возросли в условиях информационного общества, а потому, что это связано с развитием аномативных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном состоянии. К сожалению, формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х гг. XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая политический экстремизм.

Экстремистское движение как тип девиации представляет собой сложный социально-политический феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию. Появление его обусловлено наличием целого ряда социально-экономических и социокультурных факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствует распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность нашей молодежи.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается причины возникновения экстремизма в молодежной среде?
2. Какие существуют свойства молодежного сознания, делающие его предрасположенным к экстремистскому поведению?

3. Какие существуют социально-политические факторы возникновения экстремизма в молодежной среде?
4. Какие существуют психологические факторы возникновения экстремизма в молодежной среде?
5. Какие существуют типы личности экстремиста в молодежной среде?
6. Какие существуют типы молодежных экстремистских групп?
7. Какие существуют направления системы работы по предупреждению молодежного экстремизма?

Тестовые задания

1. Что из нижеперечисленного может быть отнесено к одному из основных источников экстремизма в молодежной среде?
 - 1) деформация системы криминальных ценностей;
 - 2) социокультурный дефицит;
 - 3) преобладание социально полезных ориентаций над досуговыми.
2. Для какого из направлений современного экстремизма характерен тип экстремиста, совершающего преступления преимущественно крупных мегаполисах, финансовых и промышленных центрах?
 - 1) исламизм;
 - 2) движение скинхедов;
 - 3) этнонационалисты.
3. В результате специфической конвергенции каких важнейших детерминант развития личности происходит формирование личности террориста и его социально-психологического портрета?
 - 1) социокультурной среды (демография, образование, религия, национальная принадлежность и др.), неосознаваемых механизмов личностного развития (психодинамика поведения и общения, психологические защиты и т. п.); направленность деятельности (осознаваемые мотивы, ценности (в том числе религиозные) и т. п.);
 - 2) семейной среды, осознаваемых механизмов личностного развития (совершенствование интеллектуальных навыков и т. п.); направленность деятельности (мотивы, ценности (в том числе религиозные) и т. п.).
4. Какое нравственно-психологическое качество личности оказывает наиболее существенное влияние на совершение преступлений экстремистской направленности?
 - 1) групповой нарциссизм;
 - 2) способность к эмпатии;
 - 3) преобладание эгоидентичности над групповой идентичностью.

5. Какие из нижеперечисленных мер воспитательных и профилактических мер востребованы в деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде?

1) использование метода «примеров» в анализе жизненных проблем профилактируемого; проецирование собственных проблем на профилактируемого;

2) попытки поиска «виновных»; деперсонификация высокозначимых для лица абстрактных принципов (таких как справедливость, верность слову, долгу и пр.);

3) поиск наиболее слабых элементов в структуре личности профилактируемого лица, которыми являются высоко индивидуально значимые и эмоционально окрашенные психические содержания (конкретные люди, принципы, события и т. п.); искренняя заинтересованность в судьбе профилактируемого лица.

Глава 7

СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСЛАМИЗМУ

Российская Федерация является поликонфессиональным обществом, включает в свой состав представителей различных религиозно-мировоззренческих убеждений. Ислам – это традиционная религия ряда коренных народов России, ее исповедуют миллионы наших соотечественников. Поэтому экстремистские и террористические интерпретации исламского вероучения в современных условиях являются серьезной угрозой для всего российского общества.

Согласно утвержденной указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 г. № 537 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, названа одним из основных источников угроз национальной безопасности»¹. Противодействие правонарушениям экстремистской направленности представляет специфическую сферу правоохранительной деятельности, поскольку такие правонарушения имеют идеологическую и мировоззренческую мотивацию – ненависть и вражду к представителям иных этноконфессиональных и социальных групп. В особенности это относится к правонарушениям, имеющим религиозную окраску.

Для органов внутренних дел «противодействие правонарушениям экстремистской направленности является одним из приоритетных направлений деятельности»², что, в частности, выразилось

¹ URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.htm> (дата обращения: 01.11.2017).

² Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1339.

в создании специализированных подразделений по противодействию экстремизму. Профессиональная подготовленность сотрудников данных подразделений, позволяющая эффективно решать поставленные оперативно-служебные задачи, включает знания о деструктивных проявлениях религиозности.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 2 среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности указывает на приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, а также на сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности. В этих условиях значительную актуальность приобретает систематизация информации об экстремистских и террористических организациях и группах исламского происхождения.

Обеспечение национальной безопасности и общественного порядка предполагает контролирование религиозной ситуации в стране и регионе.

Образно можно представить цепочку в завоевании страны: религиозный миссионер – купец – завоеватель (солдат). Миссионер раскалывает общество по религиозному признаку, организует своего рода пятую колонну среди части населения, готовой поддерживать любые начинания зарубежных хозяев. Купец устанавливает экономическую зависимость. Солдат устанавливает окончательную зависимость страны.

Исходя из интересов национальной и государственной безопасности, религиозные организации можно разделить на лояльные по отношению к социально-политическому устройству страны и государства и антигосударственные, антиобщественные, направляющие свою деятельность на дестабилизацию социально-политической обстановки через разжигание межрелигиозной и межнациональной розни, ослабление власти, расчленение страны и ее геополитическое поражение.

Идейно-мировоззренческий аспект религиозного экстремизма включает в себя сознание субъектов экстремистской деятельности,

которое базируется на трех установках: допустимость и универсальность насилия как способа решения политических вопросов, правовой нигилизм и, как следствие, пренебрежение основными правами и свободами человека, отрицание абсолютной ценности индивида как такового.

Понятие фанатизма наиболее полно раскрывает психологическую сущность религиозного экстремизма.

Религиозный экстремизм в большей степени, чем все остальные формы экстремизма, способен порождать террор, так как исполнителями в данном случае являются фанатики, для которых ценность жизни отодвинута на второй план.

Корни религиозного экстремизма – это идеи религиозного происхождения, обосновывающие нетерпимое отношение к иноверцам и иноподданам. В нашу эпоху все традиционные мировые религии на догматическом уровне отрицают экстремизм, и тем более терроризм, стремятся к социальной и личностной гармонии, признавая духовную свободу и выполняя миротворческую функцию.

В современных условиях именно ислам есть религия, с верованием которой связаны многочисленные проявления экстремизма и терроризма. Для того чтобы дифференцировать законопослушных мусульман и исламских экстремистов, и террористов, для обозначения деструктивной версии ислама был введен термин «исланизм».

Исламизм многолик, разнообразен в конфессионально-религиозных проявлениях, при этом общим знаменателем является так называемый радикальный ислам.

На теологические основы исламского экстремизма есть две точки зрения.

Согласно первой точке зрения, исламизм находится в полном противоречии к подлинному, традиционному исламу. Противопоставление ислама и исламизма является весьма выигрышным в современном политическом контексте, особенно в России, так как позволяет идеологически отделить российских мусульман от экстремистски настроенных единоверцев. Это актуально для России, имеющей многомиллионное, нелояльно настроенное по отношению

к западным ценностям мусульманское население и внешних противников в лице оснащенных современным вооружением экстремистских исламских режимов.

Еще один известный взгляд на ислам является весьма непопулярным в глазах общественного мнения. В его рамках делается попытка проанализировать теологию ислама на предмет ее возможности генерировать экстремизм.

Во-первых, исламской системе права (*шариат*) чужд европейский правовой принцип: «что не запрещено, то разрешено». С точки зрения мусульманского правосознания, право не делится на позитивное и естественное, так как источником права является *Священное Писание (Коран)* и все право богоустановлено. В мусульманских обществах и государствах является предметом юридического разбирательства все то, что в европейском обществе рассматривается как проблема морального выбора. Это касается прежде всего вопросов веры. Переход из ислама в другую религию является тяжким уголовным преступлением, подлежащим в ряде стран наказанию смертью.

Во-вторых, в мусульманском вероучении присутствует понятие войны за веру – *джихада*. В традиционной мусульманской теологии такая война понимается как «малый» джихад, а под «большим» имеют ввиду внутреннюю борьбу с дурными наклонностями, которую мусульманин ведет внутри себя (при этом цитируются слова пророка Мухаммеда о том, что он возвращается к домашнему очагу, возвращаясь с меньшего джихада к большему).

В средневековом мусульманском богословии существовало убеждение о противопоставлении *Дар-аль-Ислам* («территория ислама», государство, где действует шариат) и *Дар-аль-Харб* («территория неверных», немусульманские государства). Дар-аль-Ислам находится в состоянии решительной борьбы с Дар-аль-Харб.

Истинный мусульманин должен стремиться к расширению территории ислама с целью установления шариата в планетарном масштабе.

Джихад – это борьба за веру, в том числе экономическая война, подкуп чиновников, демографическая экспансия.

Исламисты рассматривают переселение мусульман в Европу в качестве новейшей формы джихада, открыто заявляя, что через 1–2 поколения Европа станет мусульманской.

В современном исламе существуют различные течения, интерпретирующие мусульманское вероучение радикальным образом. *Ваххабизм* – самое известное из них.

Название «ваххабизм» происходит от имени проповедника Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими (1703–1792). Последователи ваххабизма именуются ваххабитами (сами себя они предпочитают назвать *салафитами*).

В настоящее время слово «ваххабизм» ошибочно используется в русском языке как синоним исламского терроризма. Исламизм (исламский экстремизм) следует рассматривать как практику, а ваххабизм – как идеологию.

Ваххабиты пропагандируют необходимость вооруженной борьбы (*джихада, газавата*) против неверных (*кафиров*) и лицемеров-вероотступников (*мунафиков*), к которым относили всех несогласных с их идеологией.

Особенно негативно ваххабиты относятся к *фитне* – любому разделению внутри исламского сообщества (*уммы*).

Ваххабизм выступает против деления на *мазхабы* (исламские правовые школы).

Ваххабиты настаивают на «чистоте» ислама, избавлении его от наслоений национальных культурных особенностей этносов, традиционно исповедующих ислам. Ваххабиты стремятся к созданию всемирного Халифата и в этом смысле в чем-то напоминают первых коммунистов-интернационалистов, выступавших за «всемирную советскую республику».

Ваххабизм серьезно заявил о себе на Северном Кавказе в конце XX в. В начале 90-х гг. на территории Дагестана произошла серия столкновений между последователями традиционного ислама и ваххабитами. В 1999 г. многие ваххабиты приняли участие во вторжении боевиков из Чечни в Дагестан.

Муфтии и имамы традиционного ислама Северного Кавказа боролись и в настоящее время борются с ваххабизмом.

25 июля 1998 г. по инициативе убитого 9 мая 2004 г. террористами муфтия Чечни Ахмада Кадырова в Грозном прошел съезд членов духовных управлений мусульман из разных регионов Кавказа, на котором прозвучало осуждение ваххабизма.

С 2003 г. суды Российской Федерации формируют Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. Данный список размещается на сайте Национального антитеррористического комитета Российской Федерации.

Исламистские объединения составляют заметную часть списка экстремистских организаций и почти полностью содержатся в списке террористических организаций (данные приводятся на момент издания пособия).

Контрольные вопросы

1. Что такое исламизм?
2. Что такое фанатизм?
3. Что такое фундаментализм?
4. В чем корни религиозного экстремизма?
5. Почему в наши дни именно ислам порождает наибольшее количество религиозных экстремистских движений?
6. Какие существуют точки зрения на проблему религиозно-вероучительной основы исламского экстремизма?

Тестовые задания

1. Какая из установок не входит в сознание субъектов экстремистской деятельности?
 - 1) допустимость и универсальность насилия как способа решения политических вопросов;
 - 2) правовой нигилизм;
 - 3) признание абсолютной ценности индивида как такового.
2. Какое из понятий наиболее полно отражает психологическую сущность религиозного экстремизма?
 - 1) фанатизм;
 - 2) максимализм;
 - 3) универсализм.

3. Какая пара понятия исламского вероучения используются исламскими экстремистами для обоснования своей деятельности?

- 1) хадж, джихад;
- 2) джихад, халифат;
- 3) джихад, намаз.

4. Какая из нижеперечисленных организаций признана в России террористической?

- 1) «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами»;
- 2) «Хамас»;
- 3) «Национальная организация русских мусульман».

5. Какое из течений в современном исламе интерпретирует мусульманское вероучение радикальным образом?

- 1) джадидизм;
- 2) салафизм;
- 3) суфизм.

Глава 8

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИЗМА В АУДИО-, ВИДЕО- И ПЕЧАТНЫХ МАТЕРИАЛАХ

Под способами выявления признаков мы понимаем практическое применение навыков предварительного анализа материалов предположительно экстремистского содержания. Столкнувшись с подобным материалом, должен обратить внимание и проанализировать следующие моменты.

Во-первых, необходимо четко дифференцировать экстремизм и радикализм. Радикализм имеет характер идеологии, мировоззрения, взглядов и поэтому не может быть предметом правовой оценки. Например, идея восстановления самодержавной монархии в России является радикальной, но ее выражение само по себе не является экстремизмом, если не предполагает деяний, приводимых в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Во-вторых, необходимо отделять экстремистское содержание от символики экстремистской организации. Многие группы экстремистской направленности широко используют символы и тексты, которые сами по себе к экстремизму никакого отношения не имеют. Например, скинхеды и другие группировки правэкстремистской направленности широко используют так называемый «имперский» черно-желто-белый флаг. Но это флаг времен царя Александра II никакого экстремистского содержания не несет. Советская символика, используемая левыми экстремистами, является не более чем частью исторического наследия нашей страны.

Согласно действующему законодательству, запрещено публичное демонстрирование лишь нацистской символики (круг которой мы обозначили выше). Поэтому даже официально признанная экстремистской организация может использовать символику, публичное демонстрирование которой не несет признаков экстремизма.

К тому же многие экстремистские группировки по своему характеру являются молодежными субкультурами (скинхеды, нацболы, футбольные хулиганы) и могут иметь систему для идентификации в кругу «своих». Например, самый известный символ скинхедов – цифры «88» – понятны лишь в кругу «посвященных» и сами по себе признаков экстремизма не несут (8 – восьмая буква латинского алфавита «Н», «НН» означает «Heil Hitler!»).

В-третьих, необходимо четко дифференцировать авторскую позицию и цитирование экстремистского высказывания. Если в информационном материале содержатся экстремистские высказывания других лиц, но автор материала выражает к ним негативное или критическое отношение, такой материал нельзя считать экстремистским.

В-четвертых, необходимо уметь выявлять прием, используемый авторами экстремистских материалов и называемый специалистами «негативная идентификация».

Под этим приемом понимается:

- намеренное формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа национальной, расовой, религиозной, социальной группы;
- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю национальную, социальную или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждение о природном превосходстве одной национальной, расовой, религиозной, социальной группы и неполноценности и порочности других.

В качестве частных случаев использования данного приема укажем на использование «полуправды-полулжи», то есть выборочное предоставление информации, а также на так называемые *фейки* – распространение откровенно ложной информации.

Также следует обращать внимание на эмоционально окрашенную лексику, используемую в тексте. Данный специальный психо-

лингвистический прием основан на использовании выражений, негативно воспринимающихся в массовом сознании.

Отметим прием карикатурных изображений для усиления воздействия на массовое сознание. Специальным приемом является также сознательное и целенаправленное посягательство на религиозные и национальные святыни, оскорбление религиозных и национальных чувств, что нарушает права и свободы, возбуждает национальную и религиозную рознь. Доведенная до предела идея исключительности приводит к дегуманизации («расчеловечиванию») представителей иной национальной или религиозной группы, что оправдывает насилие по отношению к ним. Дегуманизация может быть выражена через сравнение представителей группы с неодушевленными предметами и животными.

В-пятых, необходимо уметь выявлять прием, используемый авторами экстремистских материалов и называемый специалистами «ложная атрибуция».

Под этим приемом понимается:

- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной национальной, расовой, религиозной, социальной группе по отношению к другим;
- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю национальную, расовую, социальную, религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной национальной, расовой, религиозной, социальной группы по отношению к другим;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной национальной, расовой, религиозной, социальной группы с интересами других;
- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной социальной, национальной или религиозной группы против других;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных социальных, национальных, расовых, религиозных групп.

Анализ представленного текста должен ответить на вопрос об истинности приводимых фактов. Очень часто в качестве непреложной истины преподносятся не фактические данные, а слухи, измышления, мифы и гипотезы, тенденциозно подобранные, извращенные вымышленные факты, бездоказательные утверждения и представления, отвергнутые современной наукой (например, так называемый «кровавый навет» – бездоказательное утверждение о том, что иудеи тайно практикуют человеческие жертвоприношения).

В правильной оценке нуждается сознательное искажение, извращение специфики тех или иных национальных или религиозных групп.

В-шестых, необходимо уметь выявлять прием, используемый авторами экстремистских материалов и называемый специалистами «мнимая оборона».

Под этим приемом понимается:

- побуждение к действиям против какой-либо национальной, расовой, религиозной, социальной группы;
- поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо национальной, расовой, религиозной, социальной группы;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, религиозной, социальной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному, социальному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальной, расовой, религиозной, социальной принадлежности.

Для предварительной (доэкспертной) оценки текста (книги, статьи, стенограммы протокола и проч.) может применяться также процедура интент-анализа. Для ее проведения содержание текста рассматривается в системе трех основных факторов: моральность – аморальность, динамизм – пассивность, компетентность – некомпетентность:

1) группа (или ее представитель) описывается позитивно, с использованием социально одобряемых характеристик или группа (или ее представитель) становится объектом негативной оценки из-за нарушения ею социальных (или каких-то иных) норм;

2) группа (или ее представитель) при описании наделяется чертами активности, динамизма или, наоборот, предстает пассивной и слабой;

3) деятельность группы описывается как успешная или неудачная, а представители группы выступают компетентными, знающими либо лишенными этих качеств.

«Текст разбивается на смысловые единицы, характеризующие его направленность (например, содержание текста направлено на обсуждение социальной группы). Каждая из смысловых единиц анализируется по трем представленным шкалам следующим образом. Позитивному полюсу (наличию признаков в шкале) выделенных факторов приписывается значение +1, отрицательному – -1. При невозможности установить мнение автора единице анализа приписывается значение 0. Все слова и речевые конструкции, описывающие представителя социальной группы или группу в целом, оцениваются по трем шкалам, а затем определяется среднее значение, которое и отражает интегральную оценку объекта, содержащуюся в тексте»¹. Количественные показатели отражают выраженную автором текста неприязнь, враждебность или ненависть к группе или ее представителям.

Для определения смысловой направленности материала СМИ, публичного выступления сотрудниками НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ разработана альтернативная процедура критериально ориентированного анализа текста. К числу критериев, характеризующих экстремистскую направленность текста, отнесены следующие уже упоминаемые нами атрибуты:

– «ложная идентификация – формирование и подкрепление отрицательного образа нации, расы, религии (“они плохие”);

¹ См.: Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации : метод. рекомендации для работников правоохран. органов. М., 2003. С. 23.

– ложная атрибуция – приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы, религии по отношению к другим (“они опасны для нас”);

– мнимая оборона – побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии (“нападай, иначе они нападут первыми”)².

Процедура оценки текста аналогична предыдущей методике, полученные количественные показатели характеризуют общую направленность текста и позицию автора по отношению к определенной социальной группе.

Контрольные вопросы

1. На что следует обращать внимание при предварительном анализе материалов предположительно экстремистского содержания?
2. В чем суть приема негативной идентификации?
3. В чем суть приема ложной атрибуции?
4. В чем суть приема мнимой обороны?
5. В чем суть процедуры интент-анализа?

Тестовые задания

1. Какому из приемов соответствует намеренное формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа национальной, расовой, религиозной, социальной группы?

- 1) «негативная идентификация»;
- 2) «ложная атрибуция»;
- 3) «мнимая оборона».

2. Что включает в себя прием «ложной атрибуции»?

- 1) утверждения об изначальной враждебности определенной национальной, расовой, религиозной, социальной группы по отношению к другим;
- 2) поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо национальной, расовой, религиозной, социальной группы;

² См.: Ратинов А. Р., Коньшова Л. П., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Психолого-правовая оценка враждебной направленности материалов СМИ и публичных выступлений. Юридическая психология : сб. науч. тр. / под ред. Г. Х. Ефремовой, О. Д. Ситковской. М., 2005. Вып. 3. Ч. 1.

3) перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю национальную, социальную или религиозную группу.

3. Какому из приемов соответствуют угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальной, расовой, религиозной, социальной принадлежности?

- 1) «негативная идентификация»;
- 2) «ложная атрибуция»;
- 3) «мнимая оборона».

4. Что является целью культурологической экспертизы при выявлении признаков экстремизма?

1) установление фактического соответствия приводимых положений, выдвигаемых тезисов данным современной науки, проверка их правильности, доказанности, обоснованности;

2) установление смысловой направленности высказываний в связи с их способностью оказать воздействие на психоэмоциональное состояние человека;

3) установление характера высказываний с точки зрения современного русского языка.

5. Какой из видов и приемов исследований и экспертиз не имеет отношения к выявлению признаков экстремизма материалов, предположительно содержащих признаки экстремизма:

- 1) лингвистические;
- 2) геронтологические;
- 3) социологические.

Глава 9

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Противодействие экстремизму в качестве приоритетного направления включает совокупность профилактических мер, раннее предупреждение экстремистских проявлений. Поэтому немаловажную роль в профессиональной подготовке по вопросам противодействия экстремизму играет умение правильно организовать и провести соответствующую информационно-пропагандистскую кампанию.

Под информационно-пропагандистской кампанией понимается комплексная система мер воздействия на определенные группы населения с помощью различных средств и каналов массового и индивидуального информирования и обучения с целью побуждения к принятию, сохранению оптимальных, полезных для них самих и для общества моделей поведения в определенной сфере жизни и непринятию, отторжению неоптимальных моделей. Суть подобной кампании состоит в эффективном воздействии на избранные группы населения. Данное воздействие преследует три цели: во-первых, изменение в лучшую сторону знаний в определенной сфере; во-вторых, качественное изменение отношения к определенному явлению или проблеме, в-третьих, целенаправленное формирование навыков социально приемлемого, желательного поведения. Конечной целью проведения информационно-пропагандистской кампании является состояние человека, при котором полученная им новая значимая информация становится мотивом правильного поведения.

В случае проведения информационно-пропагандистских кампаний антиэкстремистской и антитеррористической направленности речь идет о привлечении внимания широких слоев населения

к проблемам экстремизма и терроризма. Такие кампании необходимы для того, чтобы у населения в нужном направлении изменилось отношение к данным проблемам и оно приобрело навыки более безопасного поведения.

В перспективе с помощью таких кампаний можно добиться широкого общественного обсуждения проблем, связанных с экстремизмом и терроризмом, создать единое мнение различных общественных групп и средств массовой информации относительно проявлений экстремизма и терроризма, а также повлиять на принятие властными структурами оптимальных решений по данным вопросам.

При проведении эффективной информационно-пропагандистской кампании следует придерживаться следующих основополагающих принципов.

Во-первых, необходимо учитывать опыт уже проведенных кампаний, учиться на примерах успешных кампаний. Во-вторых, перед началом проведения кампании определять ее реальные цели и задачи, учитывать ресурсы и потребности. В-третьих, необходимо анализировать характер аудитории, на которую направлена кампания. И, наконец, в-четвертых, необходимо правильно выбирать средства массовой информации.

Представим структуру организации подобной кампании:

1. Определяется руководитель кампании, который формулирует и озвучивает ее главную идею, формулирует первичное послание, предназначенное для целевой аудитории.

2. Подбираются помощники руководителя кампании, интерпретируют первичное послание, переводят его на язык, понятный целевой группе. Это называется первичной интерпретацией.

3. На этапе вторичной интерпретации определяются конкретная тематика проведения кампании (набор информационных поводов, то есть о чем и когда говорить), формы проведения кампании (публикации в прессе, выпуск брошюр, распространение листовок, проведение бесед и т. п.), стиль и содержание пропагандистских материалов.

4. Выбираются и используются каналы распространения информации, то есть конкретные СМИ, издательства, интернет-сайты,

образовательные учреждения. Следует иметь в виду, что важно не только правильно выбрать каналы, но и правильно сформулировать послания для каждого из выбранных каналов. Послания в форме текста для прямой рассылки адресатам, речи для выступления перед целевой аудиторией, статьи для СМИ, наружной рекламы, пресс-релиза, выставочной экспозиции, учебно-методической презентации и т. п. При этом каждое имеет свою специфику, также свою специфику имеет и каждая целевая аудитория. Поэтому важно, чтобы каждой аудитории соответствовал свой канал.

5. Даже если канал выбран правильно, на пути распространения информации возникают барьеры восприятия, носящие субъективный характер. Они связаны с ментальными особенностями тех или иных целевых групп, их психологическими особенностями, конкретными ситуациями, носящими социально-экономический характер. Поэтому важно вовремя корректировать содержание и форму подачи посланий исходя из возникающих ситуаций.

6. Закрепляясь в сознании, информация воздействует на различные уровни восприятия. Организаторы кампании стремятся, чтобы информация воздействовала на уровень мотивации к совершению группой определенных действий, но этот уровень неразрывно связан и с другими уровнями, а именно: уровнем ценностей, уровнем потребностей, уровнем отношений, уровнем мнений, уровнем действий. Так как потребности управляются ценностями, потребности влияют на интересы, интересы формируют отношения, отношения выражаются в мнениях, мнения сталкиваются в действиях. Следует отметить, что ценности являются наиболее трудноизменяемыми основами поведения человека, так как формируются в течение длительного периода. Никакая информационная кампания не может полностью изменить ценностные ориентации человека, но повлиять в какой-то степени на них может. Потребности же это система материальных и духовных позиций, которые носят гибкий характер, поэтому на процесс их формирования можно оказать информационное воздействие.

Интересы, в отличие от потребностей, не только осознаются как необходимо, но и воспринимается как собственное, свое, во имя

чего стоит предпринимать конкретные действия. Следовательно, информационное воздействие должно способствовать лучшему пониманию интересов. Но за интересами действия не следуют автоматически, так как разную информацию индивиды оценивают по-разному, высказывают разные мнения. Поэтому информационная кампания должна формировать мнение в нужном направлении.

Как мы видим, для эффективного построения информационно-пропагандистской кампании необходимо последовательно пройти все вышеуказанные этапы, так как прямой призыв к немедленным действиям вряд ли будет эффективным.

7. Независимо от того, совершены в результате кампании желаемые действия или нет, необходимо довести до идеологов и организаторов хотя бы те минимальные изменения, которые произошли в восприятии тех, на кого эта кампания была направлена.

Для практической организации информационно-пропагандистских кампаний можно привести ряд типовых тем с методами, содержанием и формами их проведения (приводится согласно Практическим рекомендациям по тематике, формам и методам проведения информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для различных групп и категорий населения, разработанными в Институте социологии Российской Академии наук¹.

1. «Причины терроризма и экстремизма устранимы». Основным методом является разоблачение неизбежности причин терроризма и экстремизма, перевод их в рамки возможных для устранения, демонстрация опыта их устранения, показ действий «сверху» с обязательным подтверждением наличия и эффективности этих действий «снизу». Содержанием пропагандистских посланий должна стать информация о том, что экономический кризис преодолевается, безработица сокращается, разница в доходах самых богатых и самых бедных сокращается, государство и бизнес все в большей

¹ См.: Практические рекомендации по тематике, формам и методам проведения информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для различных групп и категорий населения. URL: http://security.isu.ru/ru/docs/Metod_i_forma.pdf (дата обращения: 02.04.2018).

степени демонстрируют социально ответственное поведение. Формами проведения такой кампании должно стать размещение в СМИ позитивной информации, специальная подготовка журналистов.

2. «Все мы россияне». Направленностью и методом кампании должна стать демонстрация того, что период разброда и шатаний в России закончился, наступает качественно новый этап жизни, формируется новая общероссийская идеология. В содержании пропагандистского послания должно быть отражено, что Россия вновь великая держава, формируется новая идеология, в основе которой лежит общероссийская идентичность с широкими возможностями национально-культурной автономии для каждого народа. Формами кампании являются подтверждающие научные социологические исследования, доведение высказываний первых лиц государства, ученых, деятелей культуры и других имеющих общественный авторитет лиц.

3. «Российский Кавказ». Направленностью и методом кампании является создание и массовое внедрение нового бренда, фирменного стиля «Россия на Кавказе, Кавказ в России», переформатирование образов местного исторически сложившегося пантеона героев как людей, действовавших в интересах развития местных сообществ в составе России. В содержание включатся тезисы о том, что Кавказ есть неотъемлемая часть России, кавказцы – это такие же россияне, к тому же кавказцы – отличные российские воины (например, осетины по итогам Великой Отечественной войны имеют самое большое число генералов и Героев Советского Союза на душу населения), чеченцы, ингуши, дагестанцы и др. всегда отстаивали интересы России. Формами кампании должно стать создание бренд-пакета компонентов фирменного стиля «Российский Кавказ», где «горская» стилистика пересекается с общероссийской, распространение (раздача, награждение) носителей фирменного стиля в ходе значимых массовых мероприятий.

4. «Христианство и ислам – мирные религии». Направленностью и методом кампании является перевод явных и скрытых межрелигиозных конфликтов. В содержании кампании должны быть подчеркнуты тезисы о том, что все ведущие религии мира – это мирные

религии, что в XXI в. христианство и ислам формируют дополнительные принципы мирного существования религий и их последователей. В современных условиях необходимо не противостояние, а сотрудничество христианства и ислама, так как в этом залог мирного развития человечества. Успешному социально-экономическому развитию в XXI в. и последующему периоду будет способствовать эффективное сотрудничество государств, организаций христианского и мусульманского мира. В качестве формы должны использоваться публичные выступления представителей христианства и ислама с их последующим повторением в СМИ и Интернете, широкое освещение социально-экономических и политических событий с подписанием протоколов о сотрудничестве государств и организаций христианского и мусульманского мира.

5. «Межнациональное согласие». Направленность и метод кампании состоит в демонстрировании опыта, конкретных фактов межнационального согласия, равноправия и сотрудничества. Содержание может быть взято из опыта всех регионов, включая Северный Кавказ, где есть немало примеров мирного сосуществования, согласия и сотрудничества различных наций. В качестве форм кампании предлагается регулярное проведение культурных мероприятий на этнической основе в местах предполагаемой демонстрации опыта, создание туристических этнопарковых зон на территориях традиционного расселения диаспорных и коренных этнических групп региона.

6. «Толерантное российское общество». Содержанием и методом кампании является формирование культуры толерантного поведения. Озвучивается мысль, что толерантности можно и нужно научиться в первую очередь за счет освоения технологий переговорного процесса, методов группового решения проблем, посредничества в конфликтной ситуации. Приемлемыми формами должны явиться выпуск популярных книг и учебных пособий, лекции и беседы в школах и вузах, в государственных и частных структурах и организациях.

7. «Правовое государство и общество». Терроризм и экстремизм становятся допустимыми из-за неверия людей в возможность

решать проблемы законным путем. Поэтому необходимо показать эффективную практику применения норм права. Основными будут тезисы о созданном за 20 с лишним лет существования новой России законодательстве, позволяющим решать национальные, конфессиональные, бытовые и другие проблемы в рамках закона. Незнание этих законов и юридической практики создает серьезные трудности в жизни каждого человека, а их знание обеспечивает безопасную жизнь. Можно подчеркнуть, что решать проблемы можно и внесудебным путем, через организации третьей стороны. Формами кампании должны стать дифференцированный юридический всеобуч по проблемам, на фоне которых в конкретной местности возникают экстремистские проявления: выпуск популярных книг и учебных пособий, лекции и беседы в школах и вузах, в государственных и частных структурах и организациях. Также возможно формирование и развитие сети общественных организаций, занимающихся решением конфликтов внесудебным путем.

8. «Политическая конкуренция и многопартийность». Существует политическая практика, когда на неблагополучных территориях разрешают создание общественных организаций агитационного характера, тогда с их лидерами появляется возможность вести ответственные переговорные процедуры. Содержанием и методом такой кампании становится управляемое регулирование их деятельности с целью минимизации агрессивности. Необходимо подчеркивать возврат к реальной многопартийности как фактору, растворяющему большой конфликт в множестве малых и не дающему ему уйти на скрытый уровень, предоставление людям альтернативных, по сравнению с экстремистскими, способов воздействия на власть. Вокруг таких партий организаций концентрируются участники, потенциально готовые к экстремальным действиям, и это сокращает спонтанные силовые экстремистские акции. Приводятся тезисы о том, что российские власти провозглашают курс на возврат к реальной многопартийности в целях учета интересов большинства граждан. Формами кампании могут стать дискуссионные площадки, конференции, круглые столы, фестивали партий, общественных организаций, культурных и спортивных учреждений под лозунгом «найди свою партию».

В практических целях приведем возможную классификацию информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности:

1. «Кампании по информированию». В их рамках осуществляется выпуск листовок-памяток, брошюр, книг, плакатов; изготовление социальной рекламы, подготовка публикаций в СМИ и других ресурсах Интернета, создание тематических документальных фильмов и видеороликов.

2. «Кампании по образованию». Данные кампании могут реализоваться в формах образовательных программ (специальных курсов, вопросов и тем в рамках изучаемых дисциплин) и научно-представительских мероприятий (конференций, семинаров, выставок), научно-популярных публикаций. Примером эффективной кампании такого вида является выставка, посвященная борьбе с терроризмом. Целью выставки является разъяснение учащимся сути и причин терроризма, формирование у них активной гражданской позиции неприятия терроризма и его идеологии, воспитание бдительности и патриотизма, стимулирование доверительного отношения к правоохранительным органам и их сотрудникам, закрепление навыков безопасного поведения в случае возникновения террористических угроз, распространение среди сверстников информационных материалов о терроризме и экстремизме. Посещение выставки организованными группами студентов и школьников сопровождается демонстрацией хроникально-документальных фильмов о борьбе с терроризмом, проведением презентаций, тематических уроков, встреч с сотрудниками силовых структур.

3. «Кампании по вовлечению». Здесь имеются в виду такие формы работы, как конкурсы на лучшие материалы СМИ антитеррористической и антиэкстремистской направленности, телемарафоны, онлайн-конференции, сбор средств для пострадавших в ходе террористических акций, увековечивание памяти погибшим и отличившимся в ходе терактов и антитеррористических операций. Целями таких мероприятий являются привлечение широких слоев населения к антитеррористической и антиэкстремистской проблематике; разъяснение общественности истинных причин терроризма;

публичное обсуждение путей его предупреждения на основе консолидации усилий государства и гражданского общества. Важным направлением деятельности институтов государства и гражданского общества в информационно-пропагандистском противодействии терроризму и экстремизму является увековечивание памяти жертв террора, а также военнослужащих и других сотрудников, погибших при проведении контртеррористических операций. Увековечивание памяти чаще всего выражается в форме открытия памятников, мемориальных знаков, фотовыставок, строительстве культовых зданий. Эти мероприятия наиболее эффективны в том случае, когда граждане вовлекаются и в обсуждение проекта, и в сбор средств на его реализацию, и в памятные церемонии вокруг созданного объекта.

4. «Кампании по нейтрализации». В особую категорию следует выделять кампании, направленные на людей, склонных к идеологии экстремизма и терроризма. Например, в Саудовской Аравии власти реализуют стратегию по противодействию терроризму, включающую в себя три составляющие: «люди», «деньги», «умы». «Люди» – это выявление, арест и осуждение террористов, разгром их структур. «Деньги» – это меры по усилению контроля над финансовыми потоками, идущими к террористам и экстремистам по разным каналам. «Борьба за умы» – эта работа, которая включает в себя информационные мероприятия по противодействию террористической и экстремистской идеологии.

5. Декаманизация терроризма и экстремизма. Наряду с предложением актуальных антитеррористических и антиэкстремистских кампаний необходимо поставить задачу декаманизации проявлений терроризма и экстремизма. Ее решение состоит из двух основных направлений: первое – это создание адекватного информационного поля вокруг свершившихся актов террора (включая дегероизацию исполнителей этих актов, использование актуальной лексики); второе – недопущение создания активного информационного поля вокруг звучащих со стороны действующих или потенциальных террористов оценок, намерений и угроз. Понятно, что в условиях развитых демократических обществ и широкого информационного

обмена декампанизацию не удастся осуществить административными методами. В то же время данный процесс поддается регулированию образовательными (через просвещение журналистов), а также этическими (через принятие профессиональных кодексов, редакционную политику) инструментами.

При проведения информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности необходимо учитывать особенности целевых групп. При этом следует понимать, что невозможно абсолютно четко выделить ту или иную целевую группу, дистанцировать ее от других групп, а также применить формы работы, которые будут влиять только на поведение выбранной группы, не касаясь других. В то же время вполне возможно сформировать ориентиры для информационно-пропагандистских кампаний, которые базируются на результатах исследований и могут быть использованы в практической деятельности.

Далее мы назовем основные целевые группы, выделим их преобладающие характеристики и возможные методы работы применительно к этим характеристикам.

1. Молодежь в возрасте 16–29 лет. Для этой категории характерно еще не сформировавшееся мировоззрение. Молодежь может симпатизировать террористам из литературных и кинопроизведений. Для этой категории подача темы борьбы с терроризмом должна быть представлена через произведения кино и художественной литературы, пространство Интернет. При этом образ террориста в художественных произведениях должен быть абсолютно негативным.

2. Старшее поколение (лица старше 45 лет). Для этой группы характерно устоявшиеся ценностно-мировооззренческие ориентации и небольшой интерес к антиэкстремистским и антитеррористическим темам. Таких людей более целесообразно привлекать к работе в качестве агентов влияния.

3. Лица, предрасположенные к идеологии и практике экстремизма и терроризма. Наиболее вероятно, это представители регионов со сложной внутренней обстановкой и социально-экономическим положением, а также представители отдельных религиозных и национальных групп. Идеология насилия находит у них более

широкое распространение и понимание. В этой группе выше процент тех, кому «нравятся фильмы и книги о борьбе с террористами», они часто смотрят или читают произведения антитеррористической тематики, проявляют более высокий интерес к материалам СМИ по проблемам борьбы с терроризмом. При этом лица из данной группы имеют повышенное доверие к альтернативным и неформальным источникам информации (Интернет, зарубежные СМИ), а также повышенную восприимчивость к мнению родителей, членов семьи, друзей и только затем, с большим отрывом – публичных политиков и даже религиозных деятелей. В отношении данной группы тему борьбы с экстремизмом и терроризмом следует подавать через произведения кино и художественной литературы. При этом, как уже отмечалось выше, образ террориста в произведениях должен быть абсолютно негативным.

4. Лица, не склонные и не предрасположенные к идеологии экстремизма и терроризма. Среди них большинство предпочитает регулярно получать информацию из официальных источников: центрального и местного телевидения, поэтому при подаче антиэкстремистской и антитеррористической информации следует использовать традиционные СМИ.

5. Жители и выходцы из Республики Дагестан. Среди них отмечается повышенный интерес к теме борьбы с экстремизмом и терроризмом в кино и литературе. Большинство из них обсуждает вопросы терроризма и экстремизма в неформальном кругу (с родственниками, знакомыми, коллегами и друзьями). В отношении данной группы тему борьбы с экстремизмом и терроризмом следует подавать через произведения кино и художественной литературы, и, как уже отмечалось выше, образ террориста в произведениях должен быть абсолютно негативным. Целесообразно также формировать агентов влияния в данных группах.

6. Жители и выходцы из Чеченской Республики. В отличие от Дагестана, в этой группе наблюдается пониженный интерес к антитеррористической тематике, многие представители данной группы рассматривают соответствующие произведения как антинациональные. Склонны обсуждать вопросы терроризма и экстремизма

в неформальном кругу (с родственниками, знакомыми, коллегами и друзьями). Присутствует повышенная доля тех, кто в качестве регулярного источника получения информации назвал Интернет, повышенное доверие к альтернативным и неформальным источникам информации (Интернет, зарубежные СМИ). В отношении группы целесообразно продвижение сюжетов о мирном характере ислама, организация неофициальных веб-сайтов, страниц, групп в социальных сетях; работа в блогосфере и социальных сетях.

7. Жители столиц и мегаполисов (Москва, Петербург, Екатеринбург, Казань и др.). Скептически оценивают возможности властей в обеспечении безопасности граждан. В отношении группы целесообразно продвижение в СМИ и средствах массовой коммуникации сюжетов, ориентированных на демонстрацию эффективных действий властей по обеспечению безопасности граждан.

8. Активные пользователи Интернета. В последнее время мнение о том, что терроризм в основном преследует корыстные цели, с каждым годом становится все менее распространенным. Все более популярной становится точка зрения, согласно которой террористы стремятся к распространению ислама по всему миру. В отношении группы следует усиленно продвигать в пространстве Интернет тезис о том, что терроризм преследует корыстные цели и искажает ислам.

Итак, умение эффективно организовать и провести информационно-пропагандистскую кампанию в сфере противодействия экстремизму является важной частью соответствующей профессиональной подготовки. Полагаем, что приведенные в этой главе сведения будут востребованы в практической деятельности.

Контрольные вопросы

1. Что такое информационно-пропагандистская кампания и в чем заключаются ее принципы?
2. Какова структура организации информационно-пропагандистской кампании?
3. Какие существуют типовые темы информационно-пропагандистских кампаний в сфере противодействия экстремизму и терроризму?

4. Какова классификация информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности?

5. Какова специфика целевых групп информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности?

Тестовые задания

1. Выберите правильное определение:

1) информационно-пропагандистская кампания – это комплексная система мер воздействия на определенные группы населения с помощью различных средств и каналов массового и индивидуального информирования и обучения с целью побуждения к принятию, сохранению оптимальных, полезных для них самих и для общества моделей поведения в определенной сфере жизни и неприятию;

2) информационно-пропагандистская кампания – это комплексная система мер воздействия на все население с помощью различных средств и каналов массового информирования и обучения с целью побуждения к сохранению оптимальных, полезных для них самих и для общества моделей поведения в определенной сфере жизни и неприятию, отторжению неоптимальных моделей;

3) информационно-пропагандистская кампания – это комплексная система мер воздействия на определенные группы населения с помощью различных средств и каналов массового и индивидуального информирования и обучения с целью побуждения к принятию, сохранению оптимальных, полезных для них самих и для общества моделей поведения в определенной сфере жизни и неприятию, отторжению неоптимальных моделей.

2. Выберите тему, подходящую для проведения современной информационно-пропагандистской кампании антиэкстремистской и антитеррористической направленности:

1) «Российский Кавказ»;

2) «Наш Крым»;

3) «Русь Святая, храни веру свою православную».

3. Что из нижеперечисленного не может быть классифицировано как информационно-пропагандистская кампания антиэкстремистской и антитеррористической направленности?

1) «кампания по вовлечению»;

2) «кампания по дезинтеграции»;

3) «кампания по нейтрализации».

4. Для какой из нижеперечисленных целевых групп информационно-пропагандистской кампании антиэкстремистской и антитеррористической направленности наиболее характерна скептическая оценка возможности властей в обеспечении безопасности граждан?

1) жители столиц и мегаполисов (Москва, Петербург, Екатеринбург, Казань и др.);

2) жители Чеченской Республики;

3) молодежь в возрасте 16–29 лет.

5. В отношении какой из нижеперечисленных целевых групп информационно-пропагандистской кампании антиэкстремистской и антитеррористической направленности тему борьбы с экстремизмом и терроризмом следует подавать через произведения кино и художественной литературы (при этом образ террориста в произведениях должен быть абсолютно негативным).

1) старшее поколение (лица старше 45 лет);

2) лица, предрасположенные к идеологии и практике экстремизма и терроризма;

3) жители и выходцы из Республики Дагестан.

Глава 10

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ДЕСТРУКТИВНОСТИ И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Проявления экстремизма в молодежной среде представляет собой актуальную проблему, выходящую за рамки собственно правоохранительной деятельности и требующую комплексного решения. При этом первоочередную, решающую роль в противодействии экстремизму играют превентивные меры, способы ранней профилактики девиантных проявлений. Собственно, борьба с экстремизмом начинается как реакция на свершившийся факт правонарушения. Когда же речь идет о правонарушении, субъектом которого является молодой человек, это является в определенной степени поражением общества. В этих условиях особую актуальность приобретает умение на ранней стадии диагностировать формирование экстремистских мотивов в сознании молодых людей.

Проведение социально-психологических исследований по проблемам экстремизма в молодежной среде имеет давнюю историю в постсоветском обществе. Подобные исследования проводились как органами образования, так и заинтересованными подразделениями органов внутренних дел. Результаты этих исследований показывают не столько актуальность и серьезность проблемы экстремизма в молодежной среде (что во многом очевидно), сколько проблемы в организации и методике проведения подобных исследований.

Экстремизм в современном массовом сознании российского общества является дискуссионной темой. С одной стороны, подавляющее большинство наших сограждан, в том числе молодежь, оценивают экстремизм как негативное явление, но при этом не дают

однозначного толкования данному феномену и его причинам. В подобной ситуации важна практическая реализация принципа «не навреди», умение достичь необходимых результатов, диагностировать проблему, не привлекая к ней внимание тех, кто не имеет устойчивого отрицательного отношения к экстремизму, не создавая ему ненужной рекламы.

В ходе исследования совокупности общественных отношений, возникающих при проведении социально-психологических исследований в образовательных учреждениях по проблемам экстремизма, необходимо обосновать возможность и результативность проведения подобных исследований среди подростков и молодых людей старшего школьного возраста, учащихся и студентов средних и высших учебных заведений. Нами был проанализирован опыт и типичные ошибки при проведении подобных исследований, на основе чего были выработаны практические рекомендации по формированию основных и контрольных вопросов социально-психологических анкет, обеспечения валидности проводимых социально-психологических исследований, рекомендации по проведению анализа и использованию результатов исследований при организации работы по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Авторами также сформулированы и разработаны методические рекомендации для использования при проведении социологических исследований в образовательных организациях по проблемам экстремизма, методологическое обоснование и алгоритм действий, востребованные при выполнении поставленных перед ними задач.

Целью социально-психологического исследования является построение модели ожидаемого решения проблемы. Цель исследования определяет ориентацию исследователя на решение либо теоретических, либо прикладных проблем. Обращение к средствам прикладной социологии или психологии преследует цель решения прикладной проблемы, а именно выяснение обстановки в образовательной организации на предмет опасности экстремистских проявлений. Поэтому важно дать надежный инструментарий проведения исследования и понятную методику интерпретации его результатов.

Любое конкретное социально-психологическое исследование включает в себя три этапа: подготовительный, оперативно-процедурный, результирующий.

На первом этапе необходимо поставить цель исследования и определить методы сбора, обработки, анализа информации, создать необходимые средства, инструменты для работы. Данный этап является определяющим, так как от его квалифицированного проведения зависят конечные результаты и вообще все исследование в целом. В случае проведения исследования необходимо определить возможную программу в зависимости от поставленных задач.

Во-первых, это может быть задача, направленная на выяснение осведомленности учащихся конкретной образовательной организации тех или иных экстремистских направлениях и группах, и, как следствие, выявление возможного участия подростков и молодых людей в группах экстремистской ориентации, что является основанием для проведения профилактической работы оперативного характера.

В-вторых, это может быть задача определения наличия в сознании исследуемых экстремистских установок и ориентаций, что является основанием для проведения профилактической работы педагогической направленности.

На втором этапе реализуется собственно само эмпирическое исследование, собираются данные об изучаемом объекте. На этом этапе применяются определенные процедуры с помощью заранее подготовленных инструментов.

На третьем же, результирующем, этапе полученный материал обобщается, разрабатываются конкретные рекомендации.

Важным требованием к проведению социально-психологического исследования является валидность (от лат. *validus* – сильный, крепкий) – обоснованность и адекватность исследовательских инструментов. Исходные понятия и формулировки, предлагаемые опрашиваемым, не должны допускать многозначного толкования, быть корректными как с содержательной точки зрения, так и с точки зрения возможной психоэмоциональной реакции опрашиваемой аудитории.

Итак, с помощью социально-психологического исследования в среде учащихся образовательной организации выявляются лица, требующие целенаправленного педагогического и информационно-пропагандистского воздействия с целью раннего предупреждения экстремистских проявлений. В процессе исследования выявляются осведомленность и положительная эмоциональная реакция испытуемых к известным экстремистским группам, а также обнаруживаются в сознании испытуемых элементы формирования экстремистской установки.

Объектом исследования будет являться коллектив обучающихся в образовательной организации. Поскольку проблемой исследования будет наличие у обучающихся экстремистских установок, необходим опрос всего коллектива, а не какой-то его части.

Экстремистская установка будет основным понятием, требующим логического анализа и интерпретации. Согласимся с отечественным исследователем М. Я. Яхьевым, что «в ряду факторов развития экстремизма особое место занимают эмоционально-чувственные и нравственно-психологические моменты формирования экстремистского мировоззрения»¹. Это ни в коей мере не умаляет значение иных факторов объективного плана, но именно психологическая склонность является определяющей в экстремистском поведении.

Присущая каждому социологическому исследованию операция анализа основного понятия предполагает разложение его на отдельные операциональные понятия и формирование соответствующих индикаторов измерения. В нашем случае это будут разновидности экстремистской установки. Исследователи экстремизма выделяют самые разнообразные его виды (например, экологический, художественный и т. д.), однако современное российское законодательство устанавливает ответственность за возбуждение ненависти или вражды по признаку отношения к расовой, этнической, религиозной, социальной группе. В качестве экстремистского пра-

¹ См.: Яхьев М. Я. Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления. URL: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/684-lichno-stno-psihologicheskie-korni-ekstremizma> (дата обращения: 29.01.2013).

вонарушения также рассматриваются деяния, направленные на насильственное изменение конституционного строя. Исходя из этого, можно выделить следующие разновидности экстремистской установки: националистическая, религиозная, социальная, политическая. Однако при этом следует помнить, что предлагаемая нами классификация ни в коей мере не носит социально-политического, и тем более юридического, характера и не предполагает соответствующих последствий и выводов.

Формулируемые гипотезы исследования предполагают четыре позиции (социально-психологические установки), по которым возможна интерпретация результатов: национализм (националистический экстремизм); фанатизм (религиозный экстремизм); ксенофобия (социальный экстремизм); авторитаризм (политический экстремизм).

Национализм. Националистический экстремизм имеет глубокие социально-психологические корни. Данный вид экстремизма иррационален и с трудом поддается критике. Термин «национализм» имеет широкий спектр толкований, но в нашем случае мы берем деструктивный аспект, который понимается как осознание превосходства лиц своей национальности (этноса, расы) над представителями других национальностей, этносов, рас. Данное превосходство выражается в конкретных, осязаемых для отдельного лица преимуществах, в первую очередь в бытовой сфере и в сфере межличностных отношений. Проявления деструктивного национализма могут широко варьироваться от высказываний, задевающих чувства человека, эмоционально неприятных для него, до реального посягательства на права и свободы, в том числе на жизнь и здоровье.

Для формирования устойчивой националистической установки в сознании опрашиваемого должны присутствовать следующие характерные черты:

1. Ощущение своей сопричастности, единства с некой социальной общностью, рамки которой оказываются шире, чем непосредственные условия и обстоятельства проживания. Эта общность не является ни семьей, ни кругом дружеского общения или соседского общежития. «Мой народ – моя национальность» гораздо шире,

чем просто мои родственники, друзья, знакомые. Национальность вмещает в себя прошлые и будущие поколения, людей, живущих в разных местах планеты, с которыми, вероятно, опрашиваемый никогда не будет знаком.

2. Принадлежность к национальности определяется и осознается «по крови», то есть не является результатом интеллектуального выбора или акта «принятия в ряды». В ощущении национальной принадлежности, порождающей националистическую установку, важен в первую очередь иррациональный момент биологической принадлежности (что, конечно, не исключает других, культурных факторов, но они в данном случае второстепенны).

3. Национальное чувство, переходящее в националистическую установку, базируется на фундаментальном противопоставлении «мы – они», «свои – чужие». Для ощущения своего превосходства необходим объект, который «превосходят». Например, в русском языке издревле существовало слово «немцы», этимологически восходящее к выражениям «не Мы» и «немые (то есть не говорящие по-нашему, непонятные для нас)». «Немцами» на Руси в стародавние времена называли вообще всех западных иностранцев.

4. Ощущение «свои – чужие» материализуется в зримые образы. Любой бытовой националист имеет представление о том, как должен выглядеть представитель его народа («светловолосый, голубоглазый, с приятным улыбчивым лицом»), и о том, как выглядит представитель чужаков. Образ инородца, как правило, проигрывает в привлекательности, является отталкивающим. При этом образы «своих» и «чужих» могут иметь мало общего с реальностью. Как известно, жертвами нападений банд скинхедов становились и лица славянского происхождения, чей образ не соответствовал представлениям о «русском».

5. Образ «чужого» фиксируется в языке с помощью термина, несущего отрицательную смысловую нагрузку. Происходит так называемая дегуманизация, когда представитель «чужих» сравнивается с неодушевленным предметом («ишак», «чурка» и т. п.).

6. И наконец, по отношению к дегуманизированному объекту допускается возможность насилия.

Итак, установка националистического экстремизма – это готовность к насилию по мотивам национальной или расовой ненависти и вражды, возбуждение ненависти и вражды по отношению к лицам иной национальности или расы.

Фанатизм. Фанатизм происходит от латинских *fanum* – жертвенник и *fanaticus* – исступленный. Буквальным переводом слова «фанатик» (фанат) является верующий, но было бы неправильно отождествлять фанатизм и религиозную веру, ставить знак равенства между верующими и фанатиками. Фанатик одержим сверхценными для него идеями. Сформулируем характерные черты сознания, позволяющие говорить о наличии установки религиозного экстремизма:

1. Фанатику присуща готовность жертвовать собственной жизнью и жизнями окружающих во имя своих идей. «Нормальный» верующий также готов порой жертвовать жизнью ради веры, но именно своей жизнью, так как это его собственный выбор. Фанатик готов приносить в жертву жизни других людей, часто не имеющих к его вере никакого отношения.

2. Для фанатика характерно так называемое «туннельное» мировосприятие, то есть восприятие мира через очень жесткую призму, отбрасывание всего того, что не согласуется с его мировоззрением. Именно к позиции фанатиков можно отнести слова: «Если действительность не согласуется с нашими идеями, тем хуже для нее».

3. Фанатик не воспринимает такую фундаментальную ценность современного общества, как толерантность, под которой понимается право другого лица на собственный мировоззренческий выбор.

4. Фанатизм обычно присутствует на групповом уровне, так как фанатики находят поддержку во взаимном признании и совместном разжигании своих эмоций по поводу общих идей.

5. Фанатик обычно не склонен проявлять агрессивность в бытовом, межличностном общении, в ситуациях, непосредственно не затрагивающих вопросов реализации установок его веры. Более того, фанатик способен демонстрировать дружелюбие по отношению к тому, кто проявляет интерес к его вере, он готов объяснять собеседнику те или иные ее детали.

6. В большинстве случаев для религиозного фанатизма характерен прозелитизм – стремление обращать в свою веру окружающих, расширять сферу ее влияния.

7. Религиозный фанатизм является социально-психологической основой фундаментализма. *Фундаментализм* – это стремление противостоять модернизации, приверженность старым, фундаментальным ценностям, структурам и способам организации жизни. Фундаментализм связан прежде всего с религиозными течениями (в первую очередь с исламским). Это не случайно, так как приверженность «старым» ценностям обычно иррациональна и не подliegt разумной критике.

8. Следует иметь в виду, что предметом веры фанатично настроенной личности может являться не обязательно сверхъестественная реальность, понятая в узкорелигиозном смысле как Бог. Это может быть социально-политическая идея, метод, обожеcтвляемая личность и т. п. Следовательно, фанатизм может быть не только чисто религиозным, но и квази (подобно, как бы) религиозным.

9. Терроризм – наиболее деструктивное «кровавое» воплощение экстремизма. Религиозный экстремизм в большей степени, чем все остальные формы экстремизма, способен порождать террор, так как исполнителями в данном случае являются фанатики, для которых ценность жизни отодвинута на второй план.

Корни религиозного экстремизма – это идеи религиозного происхождения, обосновывающие нетерпимое отношение к иноверцам и инородцам. В нашу эпоху все традиционные мировые религии на догматическом уровне отрицают экстремизм, и тем более терроризм.

Отдавая должное правовому принципу равенства всех перед законом, мы не можем давать негативную юридическую оценку вероучению как таковому, и тем более его отдельным представителям. Но следует выяснить способность религиозных движений генерировать экстремистские практики. На практике сталкиваясь с установкой фанатизма (религиозного экстремизма), нельзя игнорировать вопрос о конкретной конфессиональной принадлежности или симпатии ее носителя. Не бывает абстрактного религиозного

экстремизма, он всегда имеет культурные и исторические корни. Религиозная традиция является радикальной оппозицией современному миру, но правомерно ли считать, что религия должна порождать экстремизм?

Для традиционных религий характерно стремление к социальной и личностной гармонии, уважение духовной свободы и миротворчество, ориентация на конструктивные религиозные практики. К тому же главная цель находится по ту сторону истории, земного бытия человечества. Поэтому чаще всего религиозный экстремизм исходит либо от новых религиозных движений и группировок, либо от оппозиционных групп внутри известных традиционных конфессий.

Для современной России наиболее характерно распространение исламизма и целого спектра тоталитарных сект. Поэтому, выявив установку фанатизма, совершенно необходимо выяснить идейно-мировоззренческие взгляды, убеждения, симпатии опрашиваемого, его круг общения, интересов и связей.

Итак, установка фанатизма (религиозного экстремизма) выражается в готовности к насильственному насаждению религиозной или квазирелигиозной веры среди неверующих либо представителей других религий и мировоззрений. Сознание фанатика исключает свободу совести (возможность быть верующим либо неверующим) и свободу вероисповедания (возможность выбрать любую религию) – фундаментальные ценности современного общества.

Ксенофобия. Данная установка выражает неприятие представителей иных социальных групп, поэтому в нашей классификации она получила наименование установки социального экстремизма. Элементы данной установки встречаются и у националистов, и у фанатиков, но она выходит за рамки собственно националистического и религиозного экстремизмов. «Социальная группа» является чрезвычайно широким понятием и включает в себя всевозможные сообщества индивидов, связанных общением, общей деятельностью, направленной на достижение общих целей. Согласно классике мировой социологии Э. Гидденсу, социальные группы – это «группы индивидов, взаимодействующих друг с другом на систематической основе. Диапазон групп велик: от очень маленьких

ассоциаций до крупномасштабных организаций или обществ. Независимо от размеров группы, ее отличительной чертой является осознание членами группы их общей идентичности»². Согласно еще одному классику мировой социологии, Нейлу Смелзеру, социальные группы – это «ряд людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, ощущают свою принадлежность к группе и воспринимаются другими как члены данной группы»³. Из контекста закона следует понимать, что речь идет о выделении групп по признакам половой или профессиональной принадлежности, а также принадлежности к определенным политическим и иным общественным организациям, возрастной градации, сексуальной ориентации.

Таким образом, в основе ксенофобической установки лежит неприятие индивида как представителя иной группы. Само слово «ксенофобия» имеет греческое происхождение и состоит из двух слов: ξένος «ксено» – «иной», «чужой», а φόβος «фобия» – «страх», «опасение». Но это не тот страх, который заставляет скрываться или парализует волю. Это страх, который вызывает агрессию, направленную на того, кто этот страх вызвал. Наиболее полно это состояние раскрывается в понятии «ненависть» – нежелание видеть, нежелание существования кого-либо. Именно в этом и заключена деструктивность ксенофобии.

Выделим наиболее характерные черты сознания опрашиваемого, позволяющие говорить о наличии установки социального экстремизма как готовности к насилию по отношению к иным.

1. Индивид испытывает эмоциональный дискомфорт при взаимодействии с представителями иных социальных групп, при этом причину данного дискомфорта не может объяснить рационально.

2. У индивида присутствует сформированный негативный стереотип, отрицательный образ иной группы («они все плохие»). Это выражается в переносе различного рода негативных характеристик

² Гидденс Э. Социология. Глоссарий: основные понятия и важнейшие термины. URL: http://www.iu.ru/biblio/archive/giddens_sociologija/15.aspx.

³ Смелзер Н. Терминологический словарь. URL: http://www.scepsis.ru/library/id_646.html.

и пороков отдельных представителей на всю группу; приписывании всем представителям данной группы стремления следовать привычкам, обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современным обществом; утверждении о заведомой, прирожденной неполноценности и порочности представителей данной группы.

3. Индивид склонен приписывать представителям иных групп враждебные действия и опасные намерения по отношению к другим («они опасны для нас»). Это может выражаться в возложении вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю группу; утверждении об изначальной враждебности определенной группы по отношению к другим; утверждениях о полной несовместимости интересов этой группы с интересами других; утверждениях о наличии тайных враждебных планов этой группы, направленных против других; объяснениях собственных проблем и бед в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью этой группы.

4. Индивид готов к активным насильственным действиям против этой группы, испытывает соответствующие побуждения («бей первым, нападай, иначе они нападут первыми»). Данная готовность может выражаться в одобрении всякого рода насильственных, репрессивных действий, направленных против этой группы; требованиях вытеснения из различных сфер деятельности лиц, принадлежащих к этой группе; требованиях ограничить права и свободы лиц по признаку групповой принадлежности; угрозах и подстрекательствах к насильственным действиям в отношении представителей группы.

Таким образом, установка социального экстремизма (ксенофобия) – это готовность к насилию или возбуждение ненависти и вражды по отношению к лицам иной социальной группы, под которой может пониматься возрастная, гендерная, профессиональная и другие группы.

Авторитаризм. Данная установка в нашей классификации получила наименование «политического экстремизма», так как выражает стремление к неограниченной, неконтролируемой и зачастую

нелегитимной власти. Корни политического экстремизма – это неравномерное распределение власти внутри государства и общества. Это связано, во-первых, с неразвитостью институтов гражданского общества, осознанием гражданами своей невозможности влиять на власть легитимными политическими методами, во-вторых, с отсутствием системы сдержек и противовесов между различными группировками и ветвями власти. Авторитаризм как экстремистская установка не обязательно должна реализовываться на широкой социально-политической сцене, в масштабах всего общества. Речь может идти об отношениях «властвования – подчинения» в рамках малой группы, в семье, в служебном или учебном коллективе. Назовем типичные признаки данной экстремистской установки.

1. Осознание индивидом своей абсолютной значимости и самодостаточности, что выражается в крайнем эгоцентризме, самолюбовании. У такого индивида присутствует завышенная самооценка и чрезвычайная гордость своими действительными и воображаемыми превосходными качествами, мнение об особом моральном превосходстве над окружающими.

2. Полная невосприимчивость к конструктивной критике.

3. Категоричное разделение окружающей действительности на «добро» и «зло», моральный ригоризм (жесткость, бескомпромиссность, однозначность в моральных оценках). Данная черта выражается в решимости в принятии решений, доведении до конца задуманного, принципиальном нежелании менять однажды принятые решения.

4. Стремление к доминированию и подавлению партнера в значимых межличностных отношениях, деспотизм, домашняя тирания на уровне малой социальной группы: семьи, учебного или служебного коллектива.

5. Допустимость физического или морально-психологического насилия как универсального средства разрешения общественных и личных проблем.

6. Особого рода сценарии поведения, которые можно описать терминами «конфликт», «деструкция» и «преодоление (спасение)» через революцию либо через бегство от окружающей действитель-

ности. Носитель такой установки ориентирован на конфликт как нормальный способ взаимодействия с миром. Возникающие проблемы должны быть решены путем разрушения возникающих препятствий либо путем тотального изменения окружающей реальности. Если это оказывается невозможным, от данного сообщества следует максимально дистанцироваться, игнорировать его.

Итак, в широком смысле *политический экстремизм* – теория и практика насильственного, незаконного взятия и удержания власти (в том числе государственной), деяния и призывы к деяниям, направленным на насильственное изменение законно установленного порядка (в том числе конституционного строя), незаконное взятие или удержание власти (любого уровня).

В реальности все четыре вида экстремистских установок могут тесно переплетаться между собой с превалированием чего-то одного.

В нашем случае полученные показатели могут быть интерпретированы по степени подверженности негативному влиянию: а) нормы; б) требующие профилактики; в) требующие коррекции, когда необходимо индивидуальное уточнение результатов с испытуемым; г) требующие коррекции, когда необходимо индивидуальное уточнение результатов с педагогом. Соответственно, в качестве результатов исследования предполагается дифференциация коллектива опрашиваемых на вышеупомянутые четыре группы.

Исследование проводится методом опроса, который предполагает сбор информации об изучаемом социальном объекте в ходе опосредованного, через анкетирование, социально-психологического общения исследователя и опрашиваемого (респондента). Последнему письменно задаются вопросы, вытекающие из целей и задач исследования, и регистрируются ответы.

Часть вопросов, содержащихся в анкете, ставят опрашиваемого в ситуацию выбора определенной линии поведения. Данные вопросы затрагивают ситуации общения и отношения к различным этноконфессиональным или социальным группам. Отдельные вопросы направлены на выяснение осведомленности опрашиваемых относительно символики и терминологии некоторых экстремистских группировок. Другие вопросы носят контрольный характер

и направлены на выяснение решимости опрашиваемого к реализации своих установок.

В завершении главы сформулируем несколько ключевых практических рекомендаций, которыми необходимо руководствоваться, приступая к подобным исследованиям.

Во-первых, разработка анкет требует профессионального подхода и оценки со стороны специалистов в области социологии и социальной психологии. Поэтому цели, задачи, содержание вопросов и порядок их интерпретации должны определяться заинтересованными должностными лицами совместно с профессиональными социологами и психологами.

Во-вторых, опрос должен проводиться только по желанию аудитории и с согласия руководства образовательной организации. Если же речь идет о несовершеннолетних, должно быть ясно выраженное согласие их законных представителей.

В-третьих, сама формулировка вопросов должна полностью исключать упоминание экстремистских группировок и сам термин «экстремизм» во избежание ненужной рекламы последних.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается цель социально-психологического исследований по проблемам экстремизма в молодежной среде?
2. Каковы этапы социально-психологического исследования по проблемам экстремизма в молодежной среде?
3. Какие социально-психологические установки можно выявить при проведении социально-психологического исследования по проблемам экстремизма в молодежной среде?
4. Какими рекомендациями следует руководствоваться при проведении социально-психологического исследования по проблемам экстремизма в молодежной среде?

Тестовые задания

1. Что из нижеперечисленного не является целью проведения социально-психологического исследования в молодежной среде по вопросам экстремизма?

1) выяснение осведомленности учащихся конкретной образовательной организации о тех или иных экстремистских направлениях и группах;

2) определения наличия в сознании исследуемых экстремистских установок и ориентаций;

3) воспитание в исследуемых толерантного отношения к лицам различной этнической или конфессиональной принадлежности.

2. Какая группа в молодежной среде выявляется с помощью социально-психологического исследования в молодежной среде по вопросам экстремизма?

1) лица, требующие привлечения к административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности;

2) лица, требующие целенаправленного педагогического и информационно-пропагандистского воздействия с целью раннего предупреждения экстремистских проявлений;

3) лица, чьи родители требуют целенаправленного педагогического и информационно-пропагандистского воздействия с целью раннего предупреждения экстремистских проявлений.

3. Что именно выявляется в процессе социально-психологического исследования в молодежной среде по вопросам экстремизма?

1) осведомленность и положительная эмоциональная реакция испытуемых к известным экстремистским группам, а также обнаруживаются в сознании испытуемых элементы формирования экстремистской установки;

2) осведомленность и отрицательная эмоциональная реакция испытуемых к известным экстремистским группам, а также обнаруживаются в сознании испытуемых элементы формирования экстремистской установки;

3) осведомленность и отрицательная эмоциональная реакция испытуемых к известным экстремистским группам, а также обнаруживается в сознании отсутствие экстремистской установки.

4. Что из нижеперечисленного не является обязательным условием социально-психологического исследования в молодежной среде по вопросам экстремизма?

1) опрос должен проводиться только по желанию аудитории и с согласия руководства образовательной организации. Если же речь идет о несовершеннолетних, должно быть ясно выраженное согласие их законных представителей;

2) цели, задачи, содержание вопросов и порядок их интерпретации должны определяться заинтересованными должностными лицами правоохранительных органов;

3) формулировка вопросов должна содержать упоминание экстремистских группировок и самого термина «экстремизм».

5. Выберите названия экстремистских социально-психологических установок, выявляемых с помощью социально-психологического исследования в молодежной среде по вопросам экстремизма:

- 1) национализм, фанатизм, ксенофобия, авторитаризм;
- 2) фашизм, фанатизм, ксенофобия, авторитаризм;
- 3) национализм, фанатизм, ксенофобия, антисемитизм.

ОТВЕТЫ К ТЕСТОВЫМ ЗАДАНИЯМ

К главе 1

Номер вопроса	Ответ	Номер вопроса	Ответ
1	1	9	3
2	1	10	1
3	1	11	2
4	1	12	1
5	3	13	2
6	3	14	2
7	1	15	1
8	2		

К главе 2

Номер вопроса	Ответ	Номер вопроса	Ответ
1	3	6	3
2	3	7	1
3	1	8	1
4	3	9	2
5	1	10	2

К главе 3

Номер вопроса	Ответ	Номер вопроса	Ответ
1	2	6	2
2	2	7	1
3	3	8	3
4	3	9	3
5	1	10	3

К главе 4

Номер вопроса	Ответ	Номер вопроса	Ответ
1	3	9	3
2	2	10	1
3	1	11	2
4	3	12	4
5	1	13	3
6	1	14	3
7	1	15	1
8	2		

К главе 5

Номер вопроса	Ответ	Номер вопроса	Ответ
1	2	4	2
2	1	5	2
3	2		

К главе 6

Номер вопроса	Ответ	Номер вопроса	Ответ
1	2	4	1
2	2	5	3
3	1		

К главе 7

Номер вопроса	Ответ	Номер вопроса	Ответ
1	3	4	1
2	1	5	2
3	2		

К главе 8

Номер вопроса	Ответ	Номер вопроса	Ответ
1	1	4	1
2	3	5	2
3	3		

К главе 9

Номер вопроса	Ответ	Номер вопроса	Ответ
1	3	4	1
2	1	5	3
3	2		

К главе 10

Номер вопроса	Ответ	Номер вопроса	Ответ
1	3	4	2
2	2	5	1
3	1		

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

О с н о в н а я

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 02.04.2018).

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента РФ от 28 ноября 2014 г. № 2753 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160 (дата обращения: 02.04.2018).

Назаров В. Л. Международный опыт профилактики экстремизма : учеб. пособие / В. Л. Назаров, Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 248 с.

Суслонов П. Е. Организация противодействия экстремизму / П. Е. Суслонов, К. В. Злоказов, Е. С. Губина ; под общ. ред. П. Е. Суслонова. Екатеринбург : Урал. юр. ин-т МВД России, 2013. 81 с.

Суслонов П. Е. Политический экстремизм: опыт теоретического исследования : монография / П. Е. Суслонов. Екатеринбург : Урал. юр. ин-т МВД России, 2010. 109 с.

Д о п о л н и т е л ь н а я

Арчаков М. К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия : монография / М. К. Арчаков. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 296 с.

Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи : сб. ст. М. : ФЛИНТА, 2014. 161 с.

Красиков В. И. Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания / В. И. Красиков. М. : Водолей Publishers, 2006. 494 с.

Кудрин В. С. Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения : учеб. пособие / В. С. Кудрин, А. И. Юдина. Кемерово : КемГИК, 2016. 160 с.

Олейник В. Л. Социальные детерминанты экстремизма / В. Л. Олейник, М. Т. Якупов. Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2011. 116 с.

Тузигов А. Р. Социокультурные особенности молодежного экстремизма : монография / А. Р. Тузигов, Р. И. Зинурова, Э. Б. Гаязова, С. А. Алексеев. Казань : КНИТУ, 2015. 188 с.

Чудинов С. И. Экстремизм в глобальном обществе риска : монография / С. И. Чудинов. М. : ФЛИНТА, 2016. 172 с.

Б а з ы д а н н ы х, и н ф о р м а ц и о н н о - с п р а в о ч н ы е и п о и с к о в ы е с и с т е м ы

Зональная научная библиотека УрФУ. URL: <http://lib.urfu.ru>

Электронный каталог Зональной научной библиотеки УрФУ [Электронный ресурс]. URL: <http://opac.urfu.ru/>

Сайт «Антиэкстремизм». URL : <http://antiextremizm.ru/>

Журнал «Индекс безопасности». URL: <http://www.pircenter.org/index.php?id=1548>

Журнал «Международные процессы». URL: <http://www.intertrends.ru/index.htm>

Журнал «Россия в глобальной политике». URL: <http://www.globalaffairs.ru>

Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org>

Сайт Администрации Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru>

Сеть безопасности человека. URL: <http://www.humansecuritynetwork.org/>

Сайт Национального центра информационного противодействия терроризму в образовательной среде. URL: <http://нцпти.рф>

Э л е к т р о н н ы е о б р а з о в а т е л ь н ы е р е с у р с ы

ЭОР «Профилактика экстремизма в молодежной среде». URL: <http://study.urfu.ru/Op/ProfilePlan/3341>

Учебное издание

Назаров Владимир Лазаревич
Суслонов Павел Евгеньевич

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Учебное пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *Е. Е. Крамаревская*
Корректор *Е. Е. Крамаревская*
Компьютерная верстка *Г. Б. Головиной*

Подписано в печать 15.11.18. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Цифровая печать.

Уч.-изд. л. 10,00. Усл. печ. л. 11,86. Тираж 40 экз. Заказ 197.

Издательство Уральского университета

Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28

E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13

Факс: +7 (343) 358-93-06

<http://print.urfu.ru>

НАЗАРОВ ВЛАДИМИР ЛАЗАРЕВИЧ

Доктор педагогических наук, профессор кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ, руководитель магистерской программы «Профилактика экстремизма в молодежной среде». Сфера научных интересов: профилактика экстремизма и противодействие идеологии терроризма в молодежной среде, геополитика, страноведение, Россия в глобальном информационном пространстве.

СУСЛОВ ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Кандидат философских наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ. Сфера научных интересов: теоретико-методологические и прикладные аспекты исследования религиозного и политического экстремизма, профилактики экстремизма в молодежной среде, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

Литература антитеррористической и антиэкстремистской тематики

Выборочный список книг и статей за 2018–2020 гг.

Книги

1. Арчаков, М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: монография / М. К. Арчаков ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. - Москва : Юрайт, 2018. - 294 с. - (66 А 88 чз)
2. Желтов, В. Н. Исламский терроризм: радикализация, рекрутирование, индоктринация : монография / В. В. Желтов, М. В. Желтов. – 2-е изд., испр. и перераб. – Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2018. – 108 с.
3. Желтов, В.В. Исламский терроризм : радикализация, рекрутирование, индоктринация : монография / В.В. Желтов, М. В. Желтов ; Кемеровский государственный университет. - 2-е изд., испр. и перераб. - Москва : Вузовский учебник : Инфра-М, 2019. - 108, [2] с. - (Научная книга). - Библиогр. в подстроч. примеч. - Основные работы соавторов: с. 106-107. - Текст : непосредственный. (66.4 Ж 52 чз)
4. Звягельская, И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия : глобальные тренды в региональном исполнении / Ирина Доновна Звягельская; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России, Российская академия наук, Институт востоковедения. - Москва : Аспект Пресс, 2019. - 217, [4] с. - Библиогр.: с. 204-215 и в конце глав. - Крат. имен. указ.: с. 216-218. - Текст : непосредственный. (66.4 З-45 чз)
5. Кафтан, В.В. Террор и антитеррор в условиях глобализации: учебник / В. В. Кафтан; Фин. ун-т при Правительстве РФ. - Москва : КноРус, 2018. - 399 с. (66.4(0)З К 30 чз)
6. Коннов, И.А. Экстремизм: понятие и правовые основы противодействия / И.А. Коннов, М.В. Кузнецов, А.В.Петрянин. - Нижний Новгород: Изд-во: Дятловы горы, 2020. - 162 с.
7. Красинский, Владислав Вячеславович. Кто есть кто в международном терроризме : справочник / Красинский Владислав Вячеславович, Машко Владислав Валерьевич. - Москва : Инфра-М, 2018. - 126 с. (66.4 К 78 чз)
8. Красинский, Владислав Вячеславович. Международная террористическая организация "Исламское государство" : история, современность : монография / Красинский Владислав Вячеславович, В. В. Машко. - Москва : Инфра-М, 2019. - 107, [1] с. : ил. - (Научная мысль. Политика). - Библиогр.: с. 97-102. - Текст : непосредственный. (66.4 К 78 чз)
9. Кузьмин, А. Г. Религиозные аспекты идеологии и политических практик современного русского радикального национализма : монография / А. Г. Кузьмин ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Сыктывкарский государственный университет, Институт социальных технологий. – Сыктывкар : Изд-во СГУ, 2018. – 257 с.
10. Марченко, В. Т. Афганский разлом. Истоки мирового терроризма / В. Т. Марченко. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 255 с.
11. Об искоренении глобальной угрозы «международного терроризма» : аналит. сборник. – Москва : Концептуал, 2018. – 478 с.
12. Пинчук, А. Ю. Международный терроризм в динамике современного миропорядка : [моногр.] / А. Ю. Пинчук. – Казань : Бук, 2018. – 133 с.
13. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учебное пособие для вузов / под ред. А. В. Мартыненко. – Москва : Юрайт, 2018. - 220 с. - (2661348 кх)
14. Психология и психопатология терроризма : гуманитарные стратегии антитеррора : монография / под редакцией Решетникова М. М. - 2-е изд. - Москва : Юрайт, 2019. - 256, [2] с. - (Актуальные монографии). - Библиогр.: с. 255-257. - Текст : непосредственный. (88.5 П 86 чз)
15. Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 11 мая 2018 г. / отв.ред. А. А. Сукиасян. – Казань : [б. и.] ; Уфа : МЦИИ Омега Сайнс, 2018. – 53 с.

16. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организаций : учеб.-метод. комплекс / под общ. ред. А. П. Богуна. – Элиста : ИКИАТ, 2018. – 106 с.
17. Хазанов, А.М. Терроризм : ответы США, Европы и Израиля / Хазанов Анатолий Михайлович, Олимпиев Анатолий Юрьевич ; Российская академия наук, Институт востоковедения. - Москва : ЮНИТИ-Дана : Закон и право, 2019. - 238, [1] с. : портр. - Библиогр.: с. 233-238 и в подстроч. примеч. - Текст : непосредственный. (67.91 X 15 чз)

Статьи

18. Абазов, А. Б. О роли органов местного самоуправления в противодействии экстремизму в Российской Федерации [Текст] / А.Б. Абазов // Закон и право. - 2019. - № 6. - С. 44-46.
19. Агарков, О. П. Некоторые вопросы административно-правового регулирования противодействия экстремизму в современной России [Текст] / О. П. Агарков, В. В. Осяк, Л. Ю. Понежина // Юристы - правоведа. - 2019. - № 1. - С. 30-35.
20. Агасарян, Г. От экстремизма к терроризму [Текст] / Г. Агасарян // Гражданская защита. - 2019. - № 2. - С. 57-59.
21. Агасарян, Г. Рассадники экстремизма [Текст] / Г. Агасарян ; беседовал Е. Дмитриев // Гражданская защита. - 2019. - № 6. - С. 56-59.
22. Аккаева, Х. А. Активное противодействие терроризму посредством профилактики вовлечения граждан в террористическую деятельность [Текст] / Х. А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 132-134
23. Аккаева, Х. А. К вопросу о мерах предупреждения преступлений террористической направленности в Российской Федерации [Текст] / Х. А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 128-130.
24. Астафичев, П. А. Основные направления современной научной мысли относительно выявления и нейтрализации экстремистских проявлений в жизни общества [Текст] : Рецензия на монографию под общей редакцией А. И. Бастрькина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова "Экстремизм в современном мире" / П. А. Астафичев, С. Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1 (81). - С. 235-240. - Рец. на кн.: Экстремизм в современном мире : монография / под общ. ред. А. И. Бастрькина. - Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ, 2018. - 444 с. - Библиогр.: с. 239-240 (14 назв.). - Библиогр. в сносках.
25. Афанасьев, С. Военно-стратегические реалии международной обстановки: вызовы и угрозы безопасности России [Текст] / С. Афанасьев // Зарубежное военное обозрение. - 2019. - № 1. - С. 3-10.
26. Ахъядов, Э.С.М. Об общих характеристиках молодежного экстремизма / Э.С.М. Ахъядов, Ж.А. Салгириева // Закон и право. - 2020. - № 2. - С. 87-88.
27. Батюкова, В.Е. Актуальные проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде / В.Е. Батюкова // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 67-70.
28. Безнюк, Д. К. Религиозно-политика: к вопросу о политической роли религиозного экстремизма [Текст] / Д. К. Безнюк // СОТИС - социальные технологии, исследования. - 2019. - № 2 (96). - С. 71-80.
29. Бийгишиева, Д. Ш. К вопросу об укреплении межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму [Текст] / Д. Ш. Бийгишиева, М. М. Омарова // Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 96-98.
30. Бимбинов, А. А. Ответственность за экстремизм: что изменится на практике после реформы статьи 282 УК [Текст] / А. А. Бимбинов // Уголовный процесс. - 2019. - № 3. - С. 50-55.
31. Богданов, А. В. Экстремистская среда - ресурсная база терроризма [Текст] / А. В. Богданов, И. И. Ильинский, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 2. - С. 188-194.

32. Богза, Т.С. Информационный экстремизм в подростковой среде: проблемы выявления, нейтрализации и предупреждения / Т.С. Богза // Моя профессиональная карьера. - 2020. Т. 3. - № 8. - С. 85-88.
33. Бодрова, Ю. В. Терроризм XXI века: актуализация проблемы в контексте глобализации [Текст] = Terrorism of the XXI century: actualization of the problem in the context / Ю.В. Бодрова // Идеи и Идеалы. - 2019. - Т. 11, № 2, ч. 2. - С. 310-329.
34. Брылев, В. И. Вопросы противодействия транснациональной преступности [Текст] / В. И. Брылев, Л. А. Лях // Юристъ - правоведъ. - 2019. - № 1. - С. 214-216.
35. Бураева, Л. А. Специфика и отличительные особенности женского терроризма на современном этапе [Текст] / Л. А. Бураева // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 149-151.
36. Бутенко, А. С. Экстремизм в сети Интернет: понятие и сущность [Текст] / А. С. Бутенко // Юристъ - правоведъ. - 2019. - № 2. - С. 57-61.
37. Васецова, Е. С. Противодействие Российской Федерации исламистским террористическим организациям [Текст] / Е. С. Васецова // Социально-гуманитарные знания. - 2019. - № 2. - С. 121-131.
38. Верхоглядов, Я.Е. Стратегические документы как основа государственно- правовой политики в сфере противодействия экстремизму / Я.Е. Верхоглядов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2020. - № 20-1. - С. 201-204.
39. Виноградова, С. М. Экстремистский дискурс как угроза информационной безопасности [Текст] / С. М. Виноградова // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. - 2019. - № 2. - С. 195-199. - Рец. на кн.: Экстремизм в современном мире / под ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова. - Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХИГС, 2018. - 444 с.
40. Гончаренко, К.Д. Экстремизм как глобальная проблема современной цивилизации / К.Д. Гончаренко, А.А. Тараданов // Научное мнение. - 2020. - № 1-2. - С. 65-72.
41. Грачев, Ю. А. Противодействие молодежному экстремизму - основа безопасности развития современного гражданского общества [Текст] / Ю. А. Грачев, А. В. Никишкин, Е. В. Ветрова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 2 (82). - С. 131-137.
42. Гребенщиков, Э. С. Международное объединение антитеррористических страховых пулов [Текст] / Э. С. Гребенщиков // Финансы. - 2019. - № 1. - С. 30-36. Романовский, Г. Б. Права человека и противодействие терроризму в Бельгии [Текст] / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. - 2019. - № 4. - С. 15-25.
43. Гринько, С. Д. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма [Текст] / С.Д. Гринько // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 4. - С. 88-91.
44. Гринько, С.Д. Взаимосвязь незаконной миграции и экстремизма / С.Д. Гринько // Закон и право. - 2020. - № 2. - С. 70-71.
45. Губченко (Скребец), Е. С. Общая характеристика экстремизма как угрозы общественной безопасности в Российской Федерации (административно-правовой анализ) [Текст] / Е.С. Губченко (Скребец) // Административное право и процесс. - 2019. - № 4. - С. 76-79.
46. Гунич, С. В. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму в России [Текст] / С. В. Гунич, Е. А. Киселев // Законодательство. - 2019. - № 3. - С. 34-39.
47. Гусев, Л. Ю. Вызовы безопасности на постсоветском пространстве [Текст] : на примере стран Южного Кавказа и Центральной Азии / Л.Ю. Гусев, В.В. Тихова // Обозреватель. - 2019. - № 1 (348). - С. 76-86.
48. Дадова, З. И. О вовлечении молодежи в экстремистские и террористические группировки: основные причины и пути профилактики [Текст] / З. И. Дадова // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 152-154.
49. Дадова, З. И. Роль СМИ в противодействии молодежному экстремизму и терроризму [Текст] / З. И. Дадова // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 158-160.
50. Даскин, Л. Отношения России и ЕС к 2036 г.: желательный сценарий [Текст] / Л. Даскин // Россия в глобальной политике. - 2019. - Спец. вып.: июнь. - С. 54-56.
51. Демченко, Л. В. "Терроризм" происходит от слова "страх" [Текст] : сценарий внеклассного мероприятия / Л. В. Демченко // ОБЖ. Все для учителя!. - 2019. - № 5/6. - С. 78-80.

52. Добаев, И. П. Исламофобия в России [Текст] : истоки и современное состояние / И. П. Добаев, Е. Л. Щукина ; И. П. Добаев, Е. Л. Щукина // Россия и мусульманский мир. - 2019. - № 2 (312). - С. 16-31.
53. Донченко, Д. А. Роль и место негосударственных структур безопасности в системе антитеррористической защищенности страны [Текст] = The Role and Place of Non-State Security Structures in the Country's Anti-Terrorist Security System / Д. А. Донченко // Власть. - 2019. - № 3. - С. 114-120. - Библиогр.: с. 120.
54. Евдокимов, А. С. Антитеррористическая защищенность мест массового пребывания людей [Текст] = Anti-terrorist Protection of Crowded Places: Law Enforcement Issues, Organizational Legal Problems, Control Functions : вопросы правоприменения, организационно-правовые проблемы, контрольные функции / А. С. Евдокимов // Современное право. - 2019. - № 1. - С. 37-43.
55. Елишев, С. О. Социальные последствия манипуляций молодежью [Текст] / С. О. Елишев // Труд и социальные отношения. - 2019. - Т. 30, № 1. - С. 80-93.
56. Жабина, А. Азиатские брызги терроризма [Текст] / А. Жабина // Эксперт. - 2019. - № 12. - С. 50-53.
57. Жиров, Р.М. Информационные ресурсы в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде / Р.М. Жиров // Закон и право. - 2020. - № 1. - С. 102-105.
58. Журавель, В. Основные направления борьбы с терроризмом в Европе / В. Журавель // Зарубежное военное обозрение. - 2018. - № 9. - С. 10-13.
59. Журтов, А.Б. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития / Журтов А.Б., Ордоков М.Х. // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 398-399.
60. и современный мир. - 2019. - № 2. - С. 141-158.
61. Иванников, Д. Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности России. Основные принципы, направления и методы противодействия экстремистской деятельности. Ответственность за экстремизм: конспект / Д. Иванников, В. Ворсин, Е. Бей // Армейский сборник. - 2018. - № 2. - С. 57-63.
62. Иванцов, С. В. Преступления террористической направленности: особенности международно-правовой регламентации [Текст] / С. В. Иванцов, С. К. Бадамшин // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 2. - С. 131-135.
63. Идрисов, Р. Ф. Государственный терроризм как вид современной вооруженной борьбы / Р. Ф. Идрисов, Г. И. Пещеров // Власть. - 2018. - № 1. - С. 59-62.
64. Ильин, А. В. Институциональные инновации и аналитический инструментарий противодействия сетям финансирования терроризма [Текст] / А. В. Ильин // Финансовые исследования. - 2019. - № 1 (62). - С. 47-53.
65. Каверина, Н.А. Противодействие экстремизму в культурной политике: основы стратегии / Н.А. Каверина // Политика противодействия экстремизму. учебное пособие. - Москва, 2020. - С. 32-36.
66. Кадыханова, С.А. Профилактика как один из методов борьбы с экстремизмом и терроризмом / С.А. Кадыханова, Е.В. Салина, В.А. Шаповалова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2020. - № 88. - С. 42-44.
67. Казаринов, И. А. Противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в ЕС [Текст] = Anti-money Laundering and Combating Financing of Terrorism in EU: Legal Regulation : правовое регулирование / И. А. Казаринов // Страхование право. - 2019. - № 1. - С. 17-20.
68. Кантур, Р. А. Международно-правовые проблемы противодействия феномену террористов-смертников [Текст] / Р. А. Кантур // Законодательство. - 2019. - № 2. - С. 71-77.
69. Кантур, Р. А. Несовершеннолетний как субъект преступления террористической направленности: международно-правовые аспекты [Текст] / Р. А. Кантур // Российский юридический журнал. - 2019. - № 2 (март-апрель). - С. 48-57.
70. Канунникова, Н. Г. Противодействие терроризму в Российской Федерации и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Н. Г. Канунникова // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 117-119.

71. Кирюхин, В. В. О некоторых аспектах деятельности полиции по пресечению административных правонарушений экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними [Текст] / В.В. Кирюхин // Административное право и процесс. - 2019. - № 3. - С. 41-44.
72. Климов, А. Ю. Предупреждение преступлений экстремистской направленности [Текст] / А.Ю. Климов, В.О. Климова // Закон и право. - 2019. - № 1. - С. 81-84.
73. Ключев, А.А. Социально-философский анализ определений и типологии явления «экстремизм» / А.А. Ключев // Общество: философия, история, культура. - 2020. - № 4 (72). - С. 33-36.
74. Кокоева, Л. Т. Совершенствование уголовной ответственности за преступления террористической направленности [Текст] /; Л. Т. Кокоева, А. Э. Колиева, Я. В. Гармышев // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, № 1. - С. 125-131.
75. Колесов, И. Угрозы безопасности Центральной Азии со стороны Международных террористических организаций // Зарубежное военное обозрение. - 2018. - № 7. - С. 24-26.
76. Королев, И. А. Личность и мотивация террориста [Текст] / И. А. Королев // Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 15-18.
77. Кочои, С. М. Борьба с терроризмом в Ираке: законодательство и практика [Текст] / С. М. Кочои, Х. А. Хасан // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, № 1. - С. 94-102.
78. Кошкин, А. П. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: круглый стол в РЭУ им. Г.В. Плеханова / А. П. Кошкин, Д. Г. Горин // Власть. - 2018. - № 1. - С. 59-62.
79. Красинский, В.В. Цифровые технологии в антитерроре / В.В. Красинский // Современное право. 2020. № 6. С. 123-129.
80. Кузнецова, Н. И. Понятие террористической деятельности в современном уголовном праве / Н. И. Кузнецова, С. Э. Мерзляков // Закон и право. - 2018. - № 5. - С. 102-105.
81. Кузьмин, Д. И. Конституционно-правовое регулирование выявления и противодействия террористической деятельности в вузовской среде [Текст] = Constitutional and Legal Regulation of Existence and Countering of Terrorist Activities in the University Environment / Д. И. Кузьмин // Современное право. - 2019. - № 5. - С. 50-54.
82. Лазарев, С. Е. Противодействие терроризму, экстремизму и обеспечение общественной безопасности: новое в федеральном законодательстве // Гражданин и право. - 2018. - № 1. - С. 43-57.
83. Леонова, О. Г. Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире [Текст] / Ольга Георгиевна ; О. Г. Леонова // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - Т. 63, № 2. - С. 21-28.
84. Леонтьев, Ю. А. Минимизация проявлений экстремизма как фактор патриотического воспитания молодежи [Текст] / Ю. А. Леонтьев // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2019. - Вып. 2. - С. 126-131.
85. Маков, М.И. Молодёжный экстремизм в России / М.И. Маков // NovaInfo.Ru. - 2020. - № 114. - С. 66-67.
86. Мансурзод, А.М. Терроризм и экстремизм как форма отрицания прав человека / А.М. Мансурзод, Х.С. Сафарзод // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2020. - № 1. - С. 39-45.
87. Манукян, А. Р. Исторический опыт противодействия терроризму в Российской Федерации [Текст] / А. Р. Манукян // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 109-110.
88. Манукян, А. Р. Противодействие экстремизму в современных условиях [Текст] / А. Р. Манукян // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 120-121.
89. Мартищенко, О.В. Молодежь и экстремизм: итоги социологического исследования / О.В. Мартищенко // Наука и образование: новое время. - 2020. - № 1 (19). - С. 55-58.
90. Мельников, В.Ю. Преступления экстремистской направленности в Российской Федерации / В.Ю. Мельников // Журнал юридических исследований. - 2020. Т. 5. - № 2.- С. 14-22.
91. Меркурьев, В. В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности [Текст] / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Законность. - 2019. - № 4. - С. 8-13.

92. Миронов, С. И. Психологические аспекты информационного противоборства [Текст] : противодействие террористической идеологии / С.И. Миронов, Р.Н. Шангараев // Обозреватель. - 2019. - № 1 (348). - С. 66-75.
93. Михайлова, А.В. Уголовно-правовая характеристика экстремизма и преступлений экстремистской направленности / А.В.Михайлова // Трибуна ученого. - 2020. № 1. С. 223-227.
94. Миц, Д. С. Антитеррористическая функция российского государства: понятие и основные признаки [Текст] / Д. С. Миц // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. - 2019. - Т. 23, № 1. - С. 27-47.
95. Миц, Д.С. Антитеррористическая функция государства: поиск новых форм осуществления / Д.С. Миц // Lex russica (Русский закон). - 2020. - № 2 (159). - С. 125-132.
96. Мишин, А.М. Проблемы противодействия экстремизму в сети интернет / А.М. Мишин Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2 (141). - С. 389-390.
97. Новикова, О. Н. Дети халифата [Текст] = Children of the Caliphate / О. Н. Новикова // Россия
98. Носырева, И. Г. Международно-правовое регулирование безопасности в спорте [Текст] / И.Г. Носырева // Спорт: экономика, право, управление. - 2019. - № 2. - С. 29-31.
99. Омаров, Э. Р. Основные направления совершенствования правовых основ деятельности органов внутренних дел по пресечению преступлений экстремистской направленности, совершаемых в ходе протестных акций [Текст] /; Э. Р. Омаров // Правовая культура. - 2019. - № 1. - С. 124-134.
100. Омаров, Э. Р. Пресечение преступлений экстремистской направленности, совершаемых в ходе протестных акций [Текст] / Э. Р. Омаров // Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 106-109.
101. Павлик, М. Ю. Обеспечение антитеррористической безопасности на объектах транспорта в России и США [Текст] : (сравнительно-правовой анализ) / М. Ю. Павлик, К. В. Боричев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1 (81). - С. 128-135.
102. Плотникова, О.П. Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде / О.П. Плотникова // Технологии Образования. - 2020. - № 2 (8). - С. 221-223.
103. Полещук, Д. Г. Противодействие экстремизму в сети "Интернет": охранительный аспект [Текст] / Д. Г. Полещук // Информационное право. - 2019. - № 1. - С. 35-39.
104. Простатов, И. Очередного взрыва не последовало: [Приволжский окружной военный суд вынес приговор членам и пособникам преступного формирования "Рыбно-Слободский джамаат"] // Полиция России. – 2018. – № 3. – С. 28–29.
105. Протасевич, А. А. О противодействии экстремизму в современном мире [Текст] / А. А. Протасевич // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, № 1. - С. 172-176. - Рец. на кн.: Экстремизм в современном мире / под ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова. - СПб., 2018. - 444 с.
106. Прутик, М. А. Терроризм в современном мире [Текст] : опыт Израиля в борьбе с терроризмом (сводный реферат) / М. А. Прутик // Россия и мусульманский мир. - 2019. - № 2 (312). - С. 129-133. - Реф. ст.: Морозов, В. М. Борьба с терроризмом: израильский опыт / В. М. Морозов, Е. В. Литвинова // Вестник БГУ. - 2018. - № 114. - С. 117-123. - Реф. ст.: Романовская, О. В. Ограничения права собственности в целях противодействия терроризму (о сносе домов членов семьи террористов) / О. В. Романовская, О. В. Безрукова // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Общественные науки. - 2017. - № 4. - С. 27-35.
107. Рамазанова, З. Г. Некоторые проблемы правового регулирования проявлений молодежного экстремизма в сети Интернет [Текст] / З. Г. Рамазанова // Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 33-35.
108. Рахманов, Н. В. Международный терроризм на современном этапе, его развитие и основные тенденции[Текст] = International Terrorism at the Present Stage, its Development and the Main Trends / Н. В. Рахманов // Власть. - 2019. - № 1. - С. 142-146.
109. Ревин, В. П. Реализация системного подхода к противодействию терроризму в России [Текст] / В. П. Ревин // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 4. - С. 57-59.
110. Ревина, В. В. Формирование системного представления о противодействии терроризму в России как угрозы национальной безопасности [Текст] / В. В. Ревина // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 4. - С. 64-67.

111. Решняк, М. Г. Уголовное законодательство об ответственности за преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий [Текст] = Criminal Legislation on Responsibility for Extremist Crimes Committed with the Use of Information and Communication Technologies: Development Trends : тенденции развития / М. Г. Решняк // Современное право. - 2019. - № 1. - С. 102-105.
112. Романовский, Г. Б. Права человека и противодействие терроризму в Нидерландах [Текст] / Г. Б. Романовский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2019. - № 1 (49). - С. 46-58.
113. Романовский, Г. Б. Права человека и противодействие терроризму в Италии [Текст] / Г. Б. Романовский ; Г. Б. Романовский // Гражданин и право. - 2019. - № 6. - С. 16-27.
114. Романовский, Г. Б. Пределы ограничения прав человека при осуществлении профилактики террористической деятельности в России и за рубежом [Текст] / Г. Б. Романовский, В. Г. Романовский // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, № 1. - С. 41-50.
115. Рустамова, Л. Использование информационных методов борьбы террористической организацией ИГИЛ [Текст] / Л. Рустамова // Международная жизнь. - 2019. - № 5. - С. 112-119.
116. Сальников, Е. В. Экстремистские практики в творческой деятельности [Текст] = Extremistic practices in creative activity : сущностные характеристики и пределы допустимости / Е. В. Сальников // Философия права. - 2019. - № 1. - С. 35-41.
117. Самойлов, В. Д. Противодействие терроризму и нелегальной миграции в Российской Федерации [Текст] : организационно-правовые основы и юридическая ответственность / В. Д. Самойлов, Ш. М. Нурадинов // Закон и право. - 2019. - № 5. - С. 15-18.
118. Степанян, И. С. Понятие "акта" международного терроризма [Текст] / И. С. Степанян // Юристь - правовец. - 2019. - № 1. - С. 208-213.
119. Тамаев, А. Э. История развития терроризма с древнейших времен и до наших дней [Текст] / А. Э. Тамаев, Е. С. Цориева // Вопросы гуманитарных наук. - 2019. - № 3 (102). - С. 86-90.
120. Тарчоков, Б. А. Некоторые вопросы организации деятельности по антитеррористической защищенности граждан и объектов жизнеобеспечения [Текст] / Б. А. Тарчоков // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 161-162.
121. Тарчоков, Б. А. Проблемы сопряженности организованной преступности и терроризма [Текст] / Б. А. Тарчоков // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 3. - С. 147-148.
122. Тепляшина, А. Н. Рецензия на монографию «Экстремизм в современном мире» [Текст] / А. Н. Тепляшина // Гуманитарный вектор. - 2019. - Т. 14, № 1. - С. 103-104. - Рец. на кн.: Экстремизм в современном мире : монография / под ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова. — СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. - 444 с.
123. Тисен, О. Н. Как применять новую редакцию статьи УК об ответственности за экстремизм [Текст] / О. Н. Тисен // Уголовный процесс. - 2019. - № 3. - С. 46-49.
124. Трубникова, К. Н. Культурологические исследования дискурса терроризма: поиски новых подходов [Текст] / К. Н. Трубникова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2019. - № 1. - С. 45-52.
125. Угроза теракта: что делать? [Текст] : действия граждан и общие рекомендации // ОБЖ. Все для учителя!. - 2019. - № 5/6. - С. 71-77.
126. Устюгов, С.Н. О некоторых вопросах профилактики экстремизма в молодежной среде современной России / С.Н. Устюгов, Чернецкий, Н.С. Урманова, М.А.Шувалова // Закон и право. - 2020. - № 3. - С. 94-97.
127. Харзинова, В.М. К вопросу о профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде / В.М. Харзинова // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 308-309.
128. Хасан, Х. Х. А. Противодействие финансированию террористической деятельности как одна из форм предупреждения международного терроризма [Текст] / Х. Х. А. Хасан, Л. М. Сайдулаева, М. Ю. Шамрин // Московский журнал международного права. - 2019. - № 1. - С. 89-99.
129. Хухлаев, О. Е. Как становятся экстремистами? [Текст] / О. Е. Хухлаев // Не будь зависим - скажи "Нет!": наркотикам, алкоголю, курению, игромании. - 2019. - № 1 (80). - С. 26-36.

130. Чечнева, О.А. Основные меры противодействия экстремизму / О.А. Чечнева, К.Е. Луковкин // Научные исследования XXI века. - 2020. - № 2 (4). - С. 218-223.
131. Чистяков, В. В. Терроризм - повод мировой войны [Текст] / В. В. Чистяков, Е. В. Ястребова // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 4. - С. 12-13.
132. Швецов, А. Тенденции современного терроризма на метрополитене // Мир транспорта. – 2018. – № 1. – С. 200–210.
133. Шогенов, Т. М. Об актуальных вопросах противодействия кибертерроризму [Текст] / Т. М. Шогенов // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 155-157.
134. Шумский, Э. Национальная стратегия США по противодействию терроризму [Текст] / Э. Шумский // Зарубежное военное обозрение. - 2019. - № 6. - С. 3-7.
135. Шхагапсоев, З. Л. Вопросы уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования и участия в нем [Текст] / З. Л. Шхагапсоев, А. Ю. Тутуков // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 87-88.
136. Шхагапсоев, З. Л. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту оружия [Текст] / З. Л. Шхагапсоев, Х. А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 171-173.
137. Яремчук, С. В. Социальная идентификация как предиктор экстремистских становок молодежи [Текст] / С. В. Яремчук, С. М. Ситяева и// Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, № 1. - С. 51-60.
138. Яшлавский, А. Э. Исламистский терроризм в Европе: тенденции и перспективы [Текст] / А. Э. Яшлавский // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - Т. 63, № 6. - С. 93-101.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

*ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Москва
2013

Под общей редакцией В.В. Попова – к.п.н., профессора Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Методические рекомендации для сотрудников аппаратов антитеррористических комиссий, журналистов, представителей гражданского общества, бизнес-сообщества, волонтеров, – всех, ведущих работу в сфере информационного противоборства с экстремизмом и терроризмом, а также для широкого круга читателей.

Оглавление

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма	4
Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет»..	17
Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде	29

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма

Средства массовой информации (СМИ), являясь важнейшим средством социальной коммуникации, в сфере противодействия терроризму и экстремизму предназначены обеспечить своевременную и достоверную информацию о террористических угрозах, о действиях государственной власти и правоохранительных органов по обеспечению безопасности. Однако именно СМИ рассматриваются идеологами и вдохновителями террора как один из важнейших инструментов реализации своих преступных намерений, при помощи которого они воздействуют на общество в целях запугать, парализовать волю и способность людей к сопротивлению, распространять свои преступные взгляды и убеждения, вербовать сторонников и пособников. В развязанной террористами войне против общества и государства им часто удается использовать созданные тем же обществом коммуникационные ресурсы – СМИ, интернет-пространство. Они цинично используют для распространения информации о своих преступлениях право общества на получение информации. Доступ к СМИ для представления своей позиции является одной из главных целей террористов. Фактически само освещение СМИ террористических акций является неотъемлемым элементом последних.

В связи с этим следует вспомнить известное высказывание Маргарет Тэтчер, в бытность ее премьер-

министром Великобритании, о том, что освещение в СМИ – кислород для террористов, которые используют свободные СМИ для того, чтобы уничтожать свободу.

При планировании и осуществлении политически мотивированных террористических акций их организаторы одной из своих целей ставят прорыв к широкой общественной аудитории. И в этой ситуации журналисты, освещающие такие события, становятся не просто рассказчиками, но и активными их участниками. Они не могут в этой крайне напряженной обстановке нейтрально реализовывать свое право на получение и распространение информации. Это серьезный экзамен на гражданскую и профессиональную зрелость. Ведь журналист, освещающий хронологию драматических деталей, связанных с террористическим актом и операцией по его пресечению, порой незаметно для себя может переступить через тонкую, почти неразличимую черту, за которой он превращается из обычного источника информации в соучастника преступления.

Известны случаи, когда террористы использовали возможности неосмотрительно предоставляемого им эфира или телеэкрана для общения с сообщниками и пособниками, находящимися вне досягаемости других средств коммуникации, а также для получения информации о действиях сил правопорядка в ходе организуемой контртеррористической операции, как это было во время терактов в Буденновске в июне 1995 года и в Культурном центре на Дубровке в октябре 2002 года. Кроме того,

представители электронных и печатных СМИ для освещения ситуации вокруг указанных резонансных терактов широко привлекали различных экспертов, в т.ч. и тех, которые, не располагая достаточной информацией, негативно оценивали работу федеральных властей и обвиняли их в бездействии.

В погоне за сенсациями журналисты часто не учитывают проблемы возрастных ограничений и психологического здоровья телезрителей. Между тем, по данным социологов, люди невероятно остро на психологическом уровне воспринимают показ жестких кадров о терактах. Так, по данным фонда «Общественное мнение», через месяц после «Норд-Оста» и прошедших по телевидению репортажей о нем более 70 % опрошенных испытывали чувство настоящего ужаса, словно это произошло с их близкими, коллегами, детьми. При этом 68 % россиян полагали, что следующий теракт состоится именно в их городе или населенном пункте. Исследование, проведенное примерно в тот же период в г. Москве специалистами отдела клинической психологии Научного центра РАМН, выявило у 24 % респондентов симптомы посттравматического расстройства. Точно такого же, как у участников боевых действий и настоящих жертв терактов. Для сравнения — среди необученных солдат доля страдающих посттравматическим расстройством составляет 16 - 18 %, у обученных – 8 - 10 %, иногда 4 %. То есть люди, смотревшие телевизор, чувствовали себя хуже, чем необученные солдаты после настоящего боя. Так что в

определенном смысле их, по мнению медиков, также можно считать дополнительными жертвами теракта.

По оценкам экспертов, действия организаторов терактов по информационному их сопровождению все чаще направляются на то, чтобы информация о последствиях действий террористов непрерывно присутствовала в медиа-сфере, нагнетая напряжение, обрастая новыми фактами и подробностями. При этом СМИ отводится роль своеобразного «ретранслятора», передаточного механизма между террористами и адресатами террора. Телекамера фактически превращается в обязательный элемент психологического террора – без нее он просто становится бессмысленным.

С учетом вышеизложенного представителям журналистского сообщества, чтобы не допустить возможность идеологам и организаторам террора использовать СМИ в качестве средства манипулятивного воздействия на власть и население, в профессиональной деятельности необходимо соблюдать этические принципы и нормы профессионального поведения, выработанные журналистским сообществом России и изложенные в «Этических принципах профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» (одобрены VII съездом Союза журналистов России 16.05.2003 г.), а также в «Антитеррористической конвенции» (принята Индустриальным комитетом СМИ 08.04.2003 г.) и в «Хартии телевещателей против насилия и жестокости»

(подписана 07.06.2005 г. руководителями телеканалов: «Первого канала», «Россия», «НТВ», «ТВЦ», «СТС», «REN TV»):

- не предоставлять возможность террористам выхода в прямой эфир, кроме как по просьбе или с санкции правоохранительных органов – руководства контртеррористической операции (КТО);
- исходить из того, что в период теракта и КТО спасение людей и право человека на жизнь имеют безусловный приоритет;
- незамедлительно сообщать правоохранительным органам (руководству КТО) о фактах получения информации о готовящемся теракте или о его начале;
- не использовать террористов, заложников, других вовлеченных в конфликт лиц для получения удачных видео- или фотокадров;
- помнить, что прямой теле- и радиоэфир может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;
- не допускать распространения информации о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения КТО, если их распространение может препятствовать ее проведению или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей;

- быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации;
- избегать излишнего натурализма при показе мест событий и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории;
- быть внимательным к употреблению тех или иных терминов в освещении событий; не допускать цитирования аргументации или лозунгов террористов, не использовать выгодные для них самоназвания (повстанцы, оппозиционеры, партизаны и т.п.);
- учитывать, что террористы намеренно используют жертв террора, захваченных заложников, как инструмент давления на общественное мнение;
- избегать идентификации родственников и друзей лиц, пострадавших от теракта, захваченных в заложники, без их согласия;
- учитывать, что при информировании общественности недопустимо провоцировать панические настроения, для чего необходимо тщательно выверять не только содержание, но и тон, а также форму ее изложения;
- помнить, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию;

- не допускать отождествления терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью;
- понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов и экстремистов.

Изложенные этические принципы профессионального поведения журналистов ориентированы, прежде всего, на их работу в период пресечения терактов – в ходе освещения событий, связанных с действиями сотрудников спецслужб и органов государственного управления в рамках контртеррористических операций. Вместе с тем не менее значима высокая степень социальной ответственности для представителей журналистского сообщества, специализирующихся на этой проблематике и в обычной повседневной профессиональной деятельности. По этому поводу в 2006 году тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил, что «... подобно тому, как террористы изо дня в день используют в своих целях средства массовой информации – нам следует ответить на брошенный ими вызов и их сюжетам, пронизанным ненавистью, противопоставлять сюжеты о жертвах; сюжеты об общинах, расколотых и подорванных террористическими актами; сюжеты о мужестве тех, кто, рискуя своей жизнью, занимается своей повседневной деятельностью...».

Терроризм – это не только ненависть и насилие. Это также ложь и лицемерие. Поэтому необходимо в полной мере использовать возможности средств массовой информации, чтобы вскрывать и разоблачать в общественном мнении способы маскировки истинных целей и устремлений организаторов и вдохновителей террора, реализуемых под внешне привлекательными лозунгами борьбы за свободу, защиту религиозных ценностей и национальных интересов. Особое внимание следует уделять формированию у граждан нашей многонациональной и многоконфессиональной страны иммунитета к попыткам вовлечь их в конфликты, взращиваемые на идеологии национализма и шовинизма, религиозной нетерпимости и вражды, так как по своим возможным последствиям они наиболее опасны и разрушительны.

Развенчанию террористической идеологии эффективно способствуют материалы, демонстрирующие неприятие обществом насилия как средства достижения политических, экономических и иных целей, информация о социальной изоляции и безусловном общественном осуждении террористов, о неотвратимости жесткого наказания их, а также их сообщников и пособников. Для этого необходимо активнее использовать информацию правоохранительных органов по состоявшимся уголовным делам об актах терроризма и осуждении лиц, признанных решением суда виновными в террористической деятельности.

В настоящее время ряд экспертов и практических журналистов, работающих в сфере информационного противодействия терроризму и его идеологии, ставят вопрос о необходимости разработки своего рода информационных эталонов, определяющих принципиальные профессиональные подходы к формированию блоков информации антитеррористического содержания. Речь идет о необходимости подготовки материалов для СМИ исходя из позиций антитеррористического законодательства, в частности, Федерального Закона «О противодействии терроризму», статья 2 которого определяет принцип неотвратимости наказания. Журналист должен показывать в своих публикациях, что наказание неотвратимо. Далее речь идет о неразглашении конфиденциальных сведений – соответственно, журналист должен осознавать меру ответственности. Далее – недопустимость уступок террористам – следовательно, необходимо писать о том, что уступки террористам не допустимы.

В ФЗ «О противодействии терроризму» также говорится о возмещении ущерба лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, а также о том, что лишение жизни и нанесение вреда самому террористу правомерно, оправданно. Поэтому необходимо информировать читателя, зрителя, слушателя о том, что борцы с терроризмом получают помощь от государства, а террористы и их пособники будут уничтожены, им будет нанесен вред без всякого возмещения. Следование букве закона средствами массовой

информации должно претворяться в жизнь. При этом вопрос не ставится о попытках заорганизовать и жестко регламентировать творческую деятельность журналистов. Дело в осознании и соблюдении знаковых правовых и нравственных профессиональных ориентиров. Они должны быть понятны и разделяемы не только журналистским сообществом, но и обществом в целом.

Еще одна крайне важная тема, связанная с освещением в СМИ материалов антитеррористической направленности, - это вопрос терминологического аппарата, используемого журналистами. Категорически неприемлемо идти на поводу у пропагандистов и идеологов террора, используя в информации об их последователях термины, которые они сами намеренно пытаются закрепить в общественном сознании.

В связи с этим можно обратиться к международному опыту, например США. В документах американского Национального контртеррористического центра (National Counter-Terrorism Centre, в некоторой степени аналог нашего Национального антитеррористического комитета) дипломатам запрещается употреблять термин «исламский» или «мусульманский» по отношению к группировкам, связанным с «Аль-Каидой»: это не исламские и не мусульманские группировки, а преступные. Террористов нельзя называть джихадистами или моджахедами, вместо этого следует говорить «террорист». Нужно отметить, что, по мнению американских социологов, самый опасный миф - терроризм присущ исламу, другой миф –

мусульмане - арабы, третий миф – в исламе мужчины не уважают женщин. Далее приводятся сюжеты в виде выдержек из актуальных текстов СМИ, включая сайты исламских государств, где расшифровываются такие понятия, как, например, «исламотерроризм». Ислам запрещает терроризм, запрещает мусульманину нападать на невинных граждан. Нападает не ислам, а бандит. Самоубийство запрещено в исламе. Смертник – не мусульманин. Это тот, кто находится не в культурном пространстве ислама. Большинство мусульман не являются арабами. Лишь 12% мусульман – это арабы. В исламском учении мужчин и женщин надо уважать одинаково. Согласно мусульманским законам женщины всегда могли владеть имуществом и получать образование. В исламе не разрешается принуждать других к исповеданию своей веры. Ислам учит уважать христианство и другие конфессии.

СМИ не должны использовать такие фразы, как «исламские фундаменталисты», «мусульманские террористы», не упоминать религиозной принадлежности в материалах по терактам. Не следует называть террористов шахидами. Слово «шахид» переводится как «свидетель». Традиционно шахидами называют погибших в бою при защите родины, при самообороне, а также жертв эпидемий.

В связи с этим остается актуальной проблема мониторинга СМИ на предмет выявления материалов с экстремистским и террористическим контентом. Сегодня едва ли возможно размещение в печатных или электронных СМИ откровенно экстремистских и террористических

пропагандистских материалов, вместе с тем некорректных, двусмысленных, а порой и откровенно провокационных немало, особенно в регионах. При этом ощущается дефицит экспертов, способных дать квалифицированную оценку тому, насколько та или иная публикация, высказывание способствуют распространению радикальных взглядов. Подготовка таких специалистов может потребовать значительных расходов, однако следует предпринять шаги по возрождению и укреплению системы повышения квалификации журналистских кадров, хотя бы на уровне главных редакторов газет, электронных СМИ.

В связи с этим нуждается в обобщении и продвижении положительный опыт деятельности создаваемых по рекомендации НАК экспертно-консультативных советов при АТК, участвующих в формировании информационной политики в сфере профилактики терроризма, оценке качества контрпропагандистских материалов антитеррористической направленности.

В немалой степени вследствие тенденциозной подачи информации рядом журналистов, освещающих проблемы противодействия терроризму, в общественном мнении, особенно в Северо-Кавказских республиках, нередко присутствует образ «рядового террориста» исключительно как бедняка, ушедшего «в лес» от нищеты, безработицы и социальной несправедливости. Такая односторонняя оценка происходящего может играть на руку идеологам террора, которые из всех сил пытаются

выставить своих последователей и пособников бескорыстными борцами за справедливость, хотя анализ информации о ликвидированных и раскаявшихся боевиках говорит о том, что многие из них – люди далеко не бедные и далеко не маргиналы, а их деятельность фактически превратилась в хорошо оплачиваемый, главным образом из-за рубежа, бизнес на крови.

Таким образом, СМИ сегодня – самое оперативное и эффективное средство воздействия на массовое сознание и сфера противодействия терроризму. Они фактически являются оружием в непримиримой и бескомпромиссной войне, навязанной человечеству силами международного терроризма. Оружие это настолько же опасное, насколько и эффективное. Грамотное его использование может обеспечить большой успех, а неумелое – нанести огромный вред. Поэтому важнейшая задача всех субъектов информационного противодействия терроризму и журналистского сообщества в первую очередь – сформировать механизм, обеспечивающий освещение террористической деятельности исключительно с негативных позиций, независимо от того, чем ее пытаются прикрыть и замаскировать.

Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет»

Практически все крупные международные террористические структуры широко используют в информационно-пропагандистских акциях, ориентированных на молодежь, сеть «Интернет», учитывая ее доступность и популярность в молодежной среде. Согласно проведенного специалистами аппарата НАК анализа использования террористическими и экстремистскими организациями ресурсов сети «Интернет», в 1998 году террористические структуры поддерживали в развивающейся на тот момент «всемирной паутине» всего 12 сайтов. Уже к 2005 году их насчитывалось около 4800, а в настоящее время, по оценкам экспертов, – около 10 тысяч. Кроме того, в сети функционирует большое количество новостных агентств и сайтов напрямую не аффилированных с террористическими организациями, но разделяющих их идеологию и оказывающих террористам поддержку в различных формах. Многие сайты специально постоянно меняют свой адрес, а в структуры экстремистских и террористических объединений все чаще входят специалисты, как правило, из числа молодых программистов, владеющие навыками компьютерного взлома и т.п. В сети «Интернет» в настоящее время работают около 200 только русскоязычных сайтов, поддерживающих идеи терроризма и экстремизма.

Анализ информационной обстановки в сети показывает, что контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов. Интернет сегодня превратился в мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение как в России, так и за рубежом. Он предоставляет молодежи экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Этому способствует специфика глобальной сети, которая обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов и другие. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества. Прекращение

деятельности таких интернет-ресурсов зачастую невозможно в силу правовых и юридических сложностей, а иногда малоэффективно, т.к. их место быстро занимают новые.

Кроме того, Интернет используется для привлечения и «мобилизации» сторонников и пособников, играющих важную роль в поддержке террористов. Следует отметить активное использование их вербовщиками социальных сетей, таких как «Одноклассники.ru», «В контакте» и др., для анализа личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которой можно определить его отношение к той или иной проблеме. С пользователями, которые представляются наиболее заинтересованными в деятельности объединения или подходящими для выполнения какого-либо задания, входят в контакт.

На экстремистских веб-сайтах праворадикальной направленности регулярно размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов. Здесь можно получить информацию обо всех типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации и др. Для организации экстремистских акций молодежными объединениями внедряются новые технологии, среди которых следует особо выделить информационно-коммуникационные, основанные на возможности быстрого обмена информацией посредством сети «Интернет» и мобильной связи. Примером такой

активно развиваемой технологии является так называемый «флэшмоб», суть которого заключается в том, что незнакомые между собой люди через Интернет договариваются о месте, времени и сценарии проведения определенной кратковременной акции. Не общаясь друг с другом, собравшиеся одновременно и демонстративно выполняют заранее оговоренное действие, а затем мгновенно расходятся. Указанная технология может стать действенным средством воздействия на общественное сознание, придать видимость массовости и социальной значимости проводимым акциям. При этом флэшмоб не подпадает под действие правовых норм российского законодательства в части, касающейся проведения несанкционированных митингов, уличных шествий и пикетирования в общественных местах, что существенно осложняет применение правовых норм для противодействия проведению акций такого рода.

Вдохновители террора широко используют преимущество Интернета в сравнении с электронными и печатными СМИ в отношении скорости подачи информации. Для ее размещения в газете или на телеканале необходимо реализовать определенный алгоритм (прохождение редакционного совета, согласования, а для печатных материалов – подготовка печатных матриц). Для размещения информации в Интернете нужно лишь несколько минут, при невысокой стоимости создания сайта и его поддержания.

Наряду с созданием и поддержанием собственных интернет-сайтов пропагандисты террора практикуют работу на форумах, в социальных сетях, порталах общего доступа. Так, например, материалы террористического ресурса «Кавказ-центр» можно найти в ЖЖ. Активно используется экстремистами и «Facebook». Практикуется ими и рассылка контактов журналистам с целью последующей информации. Многие экстремистские и террористические сайты поддерживаются на нескольких языках.

С учетом значимости Интернета как одного из наиболее используемых идеологами и организаторами террора каналов распространения информации, а также эффективного средства противодействия им, в ряде регионов России накоплен немалый положительный опыт работы в сети.

Так, в 2009 году по инициативе активистов студенческих организаций и молодых ученых столичных вузов с целью информационного противодействия экстремизму и терроризму в сети «Интернет», были созданы следующие интернет-ресурсы:

- портал «Наука и образование против террора» (<http://www.scienceport.ru/>) – предназначен для наиболее подготовленной аудитории пользователей сети «Интернет» и рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава, ученых образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей,

аспирантов, студентов старших курсов гуманитарных и технических вузов, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, уважительного отношения к духовным ценностям различных религиозных конфессий.

Основная цель портала – формирование единого информационного антитеррористического пространства в сети «Интернет» для освещения аналитической работы научного сообщества по выявлению и разъяснению сущности терроризма, его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом идеологии насилия, для проведения общественных дискуссий по тематике данного ресурса и привлечения граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму.

Посещаемость портала в среднем составляет до 200 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано около 2000 информационных материалов. Общее количество комментариев, оставленных пользователями на портале (в том числе на форуме и в блогах), превысило 1800. Судя по увеличению количества посещений ресурса пользователями из других

стран, таких как Украина, США, Германия, Казахстан, Израиль, Беларусь, Канада, Молдова, Великобритания, Польша (всего более 100 стран), портал «Наука и образование против террора» представляет интерес в зарубежном сегменте сети «Интернет».

- сайт «Молодежь за Чистый Интернет» (<http://www.truenet.info/>) – был зарегистрирован в конце 2009 г. как интернет-ресурс общественной организации студентов ведущих московских вузов и предназначен для студенческой аудитории – пользователей сети «Интернет». Он рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей, слушателей аспирантуры, студентов гуманитарных и технических вузов и старших курсов колледжей, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, иных негативных социально-политических явлений. Сайт нацелен на привлечение наиболее политически активной части населения к соучастию в решении вышеперечисленных проблем. На данный момент посещаемость интернет-ресурса «Молодежь за Чистый Интернет» составляет до

40 уникальных посетителей в сутки. Сайт наиболее популярен среди молодежи России, стран СНГ и Балтии, а также США, Германии, Польши (всего зафиксировано посещений более чем из 60 стран).

- сайт «Молодежь за Честный Интернет» (<http://www.inter-da.su/>) – предназначен для студенческой аудитории пользователей сети «Интернет» и рассчитан на участие в его работе студентов младших курсов вузов, колледжей, учащихся старших классов России и ближнего зарубежья, интересующихся проблемами противодействия экстремизму и терроризму, межнациональных и межконфессиональных отношений. На данный момент посещаемость интернет-ресурса «Молодежь за Честный интернет» составляет до 10 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано более 670 информационных материалов. Интернет-ресурс «Молодежь за Честный Интернет» наиболее популярен среди молодых людей из стран СНГ, стран Балтии, а также Греции, США и Польши (всего зафиксировано посещений более чем из 20 зарубежных стран). Указанным интернет-ресурсом активно используются блоги на сторонних площадках и индивидуальная страница на видео-сервисе YouTube, на которой было размещено более 85

видеороликов антитеррористической направленности, число обращений к которым составило около 400 000.

- блоги [«http://truenet/livejournal.com/»](http://truenet/livejournal.com/) и [«http://scienceport.ru/blog»](http://scienceport.ru/blog) – предназначены для обсуждения проблем терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма и других негативных социально-политических и криминальных явлений в режиме онлайн.

На указанных информационных ресурсах, блогах и форумах освещаются и обсуждаются темы: о деятельности идеологов и руководителей террористического бандподполья, их сообщников, а также иных структур, работающих в интересах организаций экстремистского и террористического толка; о неприятии идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма; об уважительном отношении к традиционным религиям; высказывания духовных лидеров основных конфессий, в том числе авторитетных исламских богословов Саудовской Аравии и Египта, осуждающих терроризм; размещаются материалы деятельности федеральных органов исполнительной власти, НАК в сфере противодействия терроризму, информация о научно-теоретических, информационно-пропагандистских мероприятиях антитеррористической направленности в России и за рубежом.

Также следует отметить положительный опыт проведения обсуждения актуальных проблем

противодействия идеологии экстремизма и терроризма с использованием возможностей сети в формате интернет-семинаров. Возможности для увеличения емкости аудитории при этом практически не ограничены и зависят лишь от предварительной информированности его потенциальных участников.

Как отмечают специалисты по противодействию экстремизму и терроризму в сети «Интернет», следует активнее использовать возможности социальных сетей для проведения на регулярной основе активных пропагандистских и контрпропагандистских акций. При этом необходим корректный, уважительный формат взаимоотношений с теми активными блогерами, которые инициативно готовы помогать государству и обществу в информационном противоборстве с идеологами терроризма. Тщательнее следует работать и с теми представителями блогосферы, которые еще «не определились» и не попали под влияние т.н. интернет-имамов. Предлагаемый им информационный продукт или контрпропагандистские материалы должны заинтересовать блогера, и тогда он сам захочет доставить их своим читателям. Следует учитывать, что всегда интересна эксклюзивная информация, то есть та, которая обычному журналисту или пользователю недоступна, – с места событий (учений, контртеррористических мероприятий). И, конечно, наиболее востребована информация «от первого лица», от реального участника тех мероприятий или сюжетов, о которых идет речь.

Обобщение и анализ положительного опыта противодействия идеологии терроризма в сети «Интернет» позволяет сделать вывод о том, что для того, чтобы эффективно противостоять его влиянию на наиболее уязвимые категории людей, прежде всего молодежь, необходимо формирование и функционирование на постоянной основе популярных и доступных для нее интернет-ресурсов, посредством которых возможен постоянный и откровенный диалог в близкой и привычной для молодых людей манере. В целях размещения и обновления материалов с антитеррористическим контентом, ориентирующих на категорическое неприятие идеологических основ экстремизма и терроризма, развенчание и дискредитацию установок их идеологов, а также для формулирования контрпропагандистских аргументов, агитационных призывов и лозунгов, подбора методики и приемов ведения диалога и полемики следует активно задействовать возможности созданных при АТК экспертно-консультативных советов и постоянно действующих рабочих групп по информационному противодействию идеологии терроризма.

Видится оптимальным такой механизм взаимодействия, в рамках которого экспертно-консультативный совет организует работу по сбору, обобщению и анализу результатов мониторинга СМИ, блогосферы, форумов социальных сетей для выявления наиболее острых и актуальных проблем, дискуссионных тем, оказывающих влияние на общественное мнение,

провоцирующих их протестные настроения, конфликтные ситуации на этноконфессиональной и иной основе. Затем с помощью специалистов – политологов, социологов, психологов, историков, религиоведов – формируется агитационно-пропагандистский продукт, который с помощью PR и IT специалистов размещается на информационных ресурсах и используется в общении с интернет-аудиторией.

В этой работе необходимо в полной мере использовать возможности патриотически настроенных и популярных в сети «Интернет» блогеров, готовых к диалогу и взаимодействию в противоборстве с террором. Не следует игнорировать и тех, кто готов к сотрудничеству в формате «непрямого диалога».

Успех контртеррористической работы в сети «Интернет» в значительной мере зависит от того, насколько она ведется регулярно, наступательно и профессионально. Это направление противодействия идеологии экстремизма и терроризма имеет особое значение для профилактики указанных крайне опасных социальных явлений в молодежной среде.

Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде

Молодежь – категория населения, которая в силу различных присущих ей социально-психологических, физиологических, демографических и иных особенностей наиболее уязвима к воздействию идеологии экстремизма и терроризма, поэтому вдохновители и организаторы террора именно на молодых людей делают первоочередную ставку в своих усилиях по расширению круга единомышленников, сторонников и пособников.

Об этом красноречиво говорят факты по результатам антитеррористической деятельности правоохранительных структур. Так, из числа почти сотни ликвидированных боевиков – участников нападения на г. Нальчик в октябре 2005 года более 60 % – молодые люди до 25 лет. Возраст почти 90% ликвидированных и задержанных в прошлом году на территории Дагестана террористов и их пособников не превышает 30 лет. Аналогична ситуация и в других регионах со сложной оперативной обстановкой. Причем тенденция ко все большему омоложению последователей терроризма только усиливается. Даже главари бандгрупп сегодня – это в основном 25 - 30-летние преступники, а среди рядовых боевиков порой встречаются вчерашние выпускники школ и даже ученики старших классов.

Приведенная статистика из региона свидетельствует о том, что уже давно террористы создали себе общий

плацдарм и открыто противостоят государственной и региональной власти. Причин тому немало, многие из них из советского и досоветского прошлого, однако очевиден тот факт, что идейные основы терроризма на Северном Кавказе носят ярко выраженный религиозно-политический характер. И вполне очевидно, что главными провоцирующими его факторами являются, прежде всего, тотальная коррупция и серьезные недостатки в сфере регулирования этноконфессиональных отношений и молодежной политики.

Некоторые эксперты проводят аналогию современных общественно-политических процессов в республиках Северного Кавказа с ситуацией в ряде развивающихся стран, большие группы населения в которых не имеют возможности воспользоваться преимуществами глобализации, что ведет к утрате их идентичности, привычного социального статуса и значимости, разрушает обычаи, ценностные ориентиры. Это неизбежно вызывает рост протестных настроений и естественное стремление к попыткам найти защиту и поддержку в традиционных негосударственных общественных институтах, прежде всего религиозных.

Ощущение вопиющей несправедливости социально-экономической и правовой систем, отсутствие перспектив социальной самореализации и растущее неравенство, невозможность не криминальным путем обеспечить достойную жизнь и приемлемый социальный статус толкают молодых людей в объятия террористов, которые

обещают им быстрое и эффективное решение всех проблем по законам шариата и дают возможность быстро заработать на терроре против неверных.

Социально-политические процессы в российском обществе и в молодежной среде имеют значительную региональную специфику, и обусловлена она не только неравномерностью экономического развития и уровнем финансового благополучия. В последние годы террористические ячейки все сильнее заявляют о себе не только в традиционно неблагоприятном Северо-Кавказском регионе, но и в значительно более социально и экономически развитых Татарстане и Башкортостане. Вместе с тем их практически нет в соседних, во многом сопоставимых с указанными и также национальных республиках, таких как Калмыкия, Чувашия. Очевидно, что в данном случае основным фактором, определяющим остроту террористической угрозы, выступает религиозный, поскольку преобладающими религиями в Калмыкии и Чувашии является не ислам, а буддизм и православное христианство. Но не ислам как религия выступает непосредственным источником террористической угрозы, ее идеологической основой, а некий псевдоисламский суррогат, представляющий из себя набор произвольных, в угоду отдельных лиц толкуемых, положений Корана, фактически извращающих их истинный смысл. В значительной степени это обусловлено тем, что ислам, как самая молодая из мировых религий, активно развивается, и особенностью нынешнего этапа его развития является

появление внутри и вокруг него агрессивных, воинствующих объединений, фактически сект, пытающихся утвердиться посредством террора, тотальной конфронтации со светским государством и его ценностями, а также и с каноническим, традиционным исламом.

Следует отметить еще такой источник экстремистских и террористических проявлений, как миграция молодежи, попавшей под влияние террористической идеологии, из республик Северного Кавказа в другие регионы России. Указанная категория граждан не всегда готова корректировать свой образ жизни, сообразуясь с иными социальными реалиями.

Такая, заведомо конфликтная адаптационная модель поведения не может не провоцировать негативную ответную реакцию, что, в свою очередь, создает основу для экстремистских и террористических проявлений на почве ксенофобии, этноконфессиональных предрассудков, провоцирует формирование очагов нестабильности и конфликтности, рост протестных настроений и межэтнической напряженности. И молодежь становится главным действующим лицом всех этих негативных процессов.

Так было во время массовых беспорядков в 2010 году на Манежной площади в Москве, а ранее в 2006 году в Кондопоге – в Карелии и, наконец, в нынешнем году в Пугачеве Саратовской области.

Ситуацию усугубляет и то, что представители властных структур и правоохранительных органов нередко

предпочитают такие явления не замечать, пытаются успокаивать общество и самих себя в том, что причины подобных явлений и конфликтов исключительно бытовые, локальные, не системные. Подобный подход загоняет проблему внутрь, не позволяет своевременно и в полной мере профилировать ее первые признаки, нейтрализовать напряженность. И в такой ситуации любой повод, даже сугубо бытовой инцидент может сыграть роль «спускового курка» для массового проявления накопившейся агрессии и насилия, чем непременно воспользуются те, кто давно ждет такого развития событий – экстремисты и террористы, которые, как всегда, в первых рядах в качестве тарана поведут молодежь.

Немало факторов, способствующих тому, что молодежь наиболее подвержена воздействию экстремистской и террористической идеологии, обусловлены современным ее состоянием, а также состоянием всего нашего общества в целом. Для молодых людей во все времена были характерны: высокая подверженность радикальным идеям, отсутствие сформировавшейся жизненной позиции, целостной системы ценностей; конфликтный характер психологии переходного возраста; максимализм, склонность к применению крайних форм протеста, поступкам под воздействием сиюминутных эмоций; неспособность в полной мере осознать последствия предпринимаемых действий. У них еще нет достаточного жизненного опыта, не сформировались устойчивые

представления о справедливости, о добре и зле, о жизненных принципах и нравственных идеалах.

Однако в досоветский и советский периоды нашей истории своего рода «сдержками и противовесами», естественными регуляторами процесса социализации молодежи выступали такие институты, как большая семья и авторитет семейных ценностей, церковь, жесткая вертикаль государственной власти, коммунистическая идеология и строгие моральные установки. В условиях нынешнего переходного периода от социализма и советских ценностей к буржуазному строю и демоноидеологизированному обществу потребления, совпавшего со стремительно развивающимися глобальными процессами, прежде всего в сфере социальных коммуникаций и информации, необходимый механизм стабилизации пока не сложился. Российское гражданское общество, которое могло бы играть его роль, пока лишь в стадии становления.

К сожалению, в современной России в силу различных причин, в том числе и вследствие многочисленных непрофессиональных «реформирований», Вооруженные Силы в значительной степени перестали выполнять общепедагогическую, социальную функции. Нередко молодые люди именно там впервые получают «уроки» немотивированной жестокости, национальной ненависти и вражды, формируют стойкие предубеждения и негативные стереотипы в сфере межнационального и межконфессионального общения, которые потом

«выстреливают» в периодически возникающих очагах напряженности и конфликтов.

Кроме того в молодежной среде продолжают доминировать следующие негативные тенденции и явления:

- ухудшение состояния физического и психического здоровья, постоянное уменьшение в силу демографических причин доли молодых людей в общей численности населения;
- постепенная утрата молодежью функции кадрового, научного потенциала государства, тенденция к превращению в резерв пополнения криминальных структур;
- рост степени морально-нравственной деградации и деформации духовно-нравственных ценностей; в условиях недостаточности систематического духовного развития усиливается идеологическая всеядность;
- рост толерантности к криминалу и другим антигосударственным явлениям;
- увеличение склонности к аффектным (экстремистским) формам поведения, усиление подверженности манипулятивным технологиям формирования поведенческих стереотипов;
- снижение доступности к получению качественного высшего образования на фоне регресса структуры трудовой занятости молодежи;

- рост имущественного расслоения в молодежной среде.

В подтверждение вышеуказанного можно привести следующие факты: по данным Минздрава России, в настоящее время из 16,3 млн детей школьного возраста две трети имеют отклонения в состоянии здоровья. Среди 13,62 млн детей, обучающихся в школах, только 21,4 % имеют первую группу здоровья, а 21% – хронические заболевания. По оценкам экспертов от 1,5 до 2-х млн детей и подростков в России – беспризорники. Зафиксировано более 1200 устойчивых молодежных преступных сообществ и сопоставимое с этой цифрой число временных или сезонных объединений такого типа. Примерно каждый третий молодой человек (девушка) в возрасте от 14 до 25 лет не обладает умением работать с информационными системами и не имеет возможности их своевременно приобрести, что не позволит в перспективе получить современную специальность и достойную работу и будет усиливать понятийный ценностный барьер с более удачливыми сверстниками, порождая взаимную агрессию и ксенофобию.

Доминирование иррациональных установок в молодежной среде все чаще приводит к ситуативному насилию в форме жестоких, разрушительных и бессмысленных акций в виде массовых беспорядков, хулиганских поступков, актов вандализма, спонтанных агрессивных действий.

Следует отметить, что предпосылки к нынешним масштабным негативным проявлениям в современной молодежной среде начали формироваться еще в относительно социально и экономически стабильные годы советской эпохи. Так уже в 1970 – 1980-е годы в нашей стране сложился целый спектр молодежных субкультур, представлявших собой реакцию не столько на идеологическое давление, сколько на топорность идеологической работы, ее отсталость от жизненных реалий. В настоящее время молодежные субкультуры – фактически единственная реальная замена демонтированной системы идеологической работы государства. На первом месте по распространенности – криминальные разновидности таких субкультур. Они достаточно распространены среди всех возрастных групп молодежи, практически во всех регионах России и оказались востребованными в связи с общей примитивизацией морали в обществе, падением уровня культуры и ростом протестных настроений. Однако превращенные современными технологиями в разновидность ходового товара традиционные криминальные субкультуры утратили свой протестный смысл и стали одним из средств разрешенного эпатажа и одной из немногих доступных форм самореализации молодежи.

Ее мобилизации для решения общегосударственных задач препятствует дефицит каналов вертикальной политической мобильности, недостаток общественно-

политических структур, обеспечивающих выражение и защиту интересов молодых людей, а также сложившийся идеологический вакуум.

В настоящее время претерпела изменения социальная база молодежных объединений экстремистской направленности. Все чаще ряды таких структур пополняют подростки из благополучных в социально-экономическом отношении семей, как правило, это учащаяся молодежь – студенты престижных российских вузов, приобретающие таким образом некую идейную платформу. Более того, становится модным участвовать в деятельности какого-либо молодежного объединения, зачастую радикальной направленности. Одновременно с этим маргинализируемая молодежь пополняет ряды криминальных структур (организованных преступных сообществ и группировок).

Наибольшую опасность представляют молодежные объединения праворадикальной идейно-политической ориентации, деятельность которых отличается особой жестокостью, высоким уровнем организации и привлечением значительного количества участников, наличием достаточно развитой идеологической составляющей, активным использованием разнообразных агитационно-пропагандистских форм и методов.

Для них характерно создание военизированных формирований, причем нередко не столько в соответствии с какими-либо идеологическими концепциями, сколько из соображений престижа (имиджа объединения). Кроме того,

в подобных группировках собираются подростки, которые любят дисциплину и предпочитают отдавать другим инициативу принятия решений. Широкое распространение в данной среде получила практика проведения на территории лесопарковых зон своеобразных сборов, участники которых обучаются теории и практике силового сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, навыкам рукопашного и ножевого боя, обращению с огнестрельным оружием. Изучается радикальная литература идеологов как российских, так и зарубежных националистических организаций и движений.

Российскими праворадикальными молодежными объединениями используется сетевое построение автономных независимых друг от друга ячеек, объединенных общими целями и задачами. Такое построение подразумевает отсутствие центрального управления, которое может быть уязвимым со стороны правоохранительных органов. В современном мире тактика построения сетевого сопротивления распространена очень широко, ее используют исламисты, радикальные экологи и антиглобалисты. В среде праворадикальных молодежных объединений формируется вектор перехода их экстремистской деятельности в сторону осуществления террористических актов. Возрастает конспиративность их деятельности. Специфическими особенностями таких формирований являются постоянное проведение внутренних чисток и декларирование наличия (как правило, искусственного) давления извне. Праворадикальные

объединения все активнее стремятся преодолеть свой маргинальный статус, используя для этого все доступные методы пропагандистского воздействия.

Большую опасность представляет процесс вовлечения молодежи в деятельность различных деструктивных сект и нетрадиционных для России религиозных учений и культов. Идеологическая основа многих из них отличается крайним цинизмом и открытым надругательством над традиционными вероисповеданиями, тесной связью с криминальными структурами, враждебностью государственным институтам, а практика социального поведения их последователей – неразборчивостью средств для достижения своих узкокорпоративных целей. Большинству из них чужды и неведомы такие понятия, как патриотизм, гражданский долг, моральные нормы и нравственные принципы.

Особенно активно негативные процессы и явления в среде молодежи начинают проявляться и развиваться в условиях социально-политической и экономической нестабильности, поскольку эта наиболее мобильная и активная часть общества наименее защищена от кризисных явлений, в первую очередь вследствие того, что, как правило, не располагает «подушкой безопасности» в виде накоплений и достаточной социальной поддержки государства.

Кроме того, обычно обусловленная кризисом нестабильность в обществе снижает действенность и авторитет существующих нормативных правовых

механизмов и способов разрешения социальных противоречий. Негативные изменения в уровне жизни, социальном статусе людей и отсутствие позитивных перспектив порождает чувство безысходности и отчаяния, обиды и несправедливости, сближает и объединяет отдельные группы и слои населения на почве протестных настроений и негативного восприятия происходящего. В сложившейся ситуации потерявшие веру в поддержку государства становятся наиболее восприимчивыми к пропаганде идеологов экстремизма и терроризма, которые предлагают простые и быстрые варианты выхода из сложившейся ситуации посредством беспощадного террора и уничтожения существующего общественно-политического строя. Поэтому доверчивые и наивные молодые люди, становясь на путь противоправной деятельности, легко находят моральное оправдание своим действиям. Это обычно наиболее ощутимо в «депрессивных» регионах, в многоконфессиональной и многонациональной среде, в мегаполисах и больших городах, где действуют различные неформальные молодежные объединения, сосредоточены большие массивы мигрантов.

Всем этим умело пользуются идеологи экстремизма и терроризма, для которых кризис и социальные проблемы – самая благоприятная ситуация для пропаганды своих идей и вербовки сторонников.

С учетом вышеизложенного в активно формирующейся в настоящее время в нашей стране

общегосударственной системе противодействия терроризму, его идеологии особое место занимает работа с молодежью. На это ориентирует и утвержденный в апреле текущего года Президентом России «Комплексный план противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы». Накоплен определенный положительный опыт такой работы. В обществе постепенно преодолевается ошибочный стереотип того, что противодействовать распространению экстремизма и терроризма, в том числе и в молодежной среде, должны лишь спецслужбы и правоохранительные органы. Все активнее включается в работу по профилактике радикальных проявлений среди молодежи гражданское общество: общественные объединения, в том числе и молодежные, научное сообщество, деятели культуры и искусства, бизнес-сообщество. В сравнении с государственными органами, структуры гражданского общества имеют возможность использовать значительно больший арсенал форм и методов работы в этой сфере. Без их активного участия невозможно поставить надежные барьеры на пути идей экстремизма и терроризма в семье, в школе, в институте, в досуговых учреждениях – везде, где происходит социализация, формирование убеждений у молодых людей.

Особую значимость приобретает деятельность антитеррористических комиссий всех уровней как органа, координирующего работу органов государственной власти и негосударственных структур в сфере профилактики

терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Семилетняя практика функционирования вертикали антитеррористических комиссий (АТК), сформированных на региональном и муниципальном уровнях в структуре НАК, позволяет сделать некоторые предварительные оценочные суждения об эффективности их работы в сфере противодействия идеологии терроризма. Одно из них в том, что при всей очевидности значимости участия в этой деятельности структур гражданского общества и необходимости вовлечения в нее как можно большего числа обычных граждан, - в информационном противоборстве с терроризмом обязательно должны участвовать профессионалы и вовсе не обязательно из государственных структур. Невозможно результативно осуществлять эту деятельность факультативно, любительски, в свободное от исполнения основных обязанностей время. Поэтому с позиций АТК следует предпринимать все возможные усилия для создания условий формирования и развития негосударственных объединений, которые бы профессионально, на высоком организационно-техническом и содержательном уровне осуществляли такую деятельность.

Следует активнее привлекать к этой работе представителей научно-экспертного сообщества, творческую художественную интеллигенцию, а также известных, популярных и знаменитых людей – тех, кому доверяют и подражают, с чьим мнением и позицией

считаются. Это особенно важно применительно к молодежной аудитории.

Опыт работы АТК в субъектах Российской Федерации по противодействию идеологии терроризма среди групп населения, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, прежде всего молодежи, позволяет сделать вывод о значимости работы по формированию и обеспечению деятельности на региональном и муниципальном уровнях постоянно действующих информационно-пропагандистских групп, с участием профессиональных агитаторов, психологов, социологов, журналистов, специалистов в сфере PR технологий, межнациональных отношений и религиоведов для проведения на регулярной основе адресных информационно-просветительских мероприятий.

Именно на такой формат работы по противодействию идеологии терроризма ориентируют решения заседаний НАК 2009, 2010 и 2013 годов, на которых в прямой постановке рассматривались актуальные вопросы в этой сфере. По мнению ряда экспертов, в системе работы по противодействию влиянию идеологии терроризма на молодежь остро ощущается нехватка специалистов, обладающих навыками работы с молодежью, в частности проведения встреч и бесед с учащимися и студентами с использованием при этом новых информационных технологий. Необходимы специалисты, которые могли бы самостоятельно развивать информационно-пропагандистскую продукцию. Среди них должны быть

ученые и политики, священнослужители и писатели, спортсмены и деятели искусства. Возраст значения не имеет – главное, чтобы они могли находить контакт с молодыми людьми, пользоваться их доверием. Даже имея специализированное богословское или светское образование, найти общий язык с молодыми людьми, быть им и понятным удастся далеко не всегда.

В ходе обсуждения в различных целевых аудиториях вопросов, связанных с противодействием влияния идеологии терроризма и экстремизма на молодежь, участниками дискуссий неоднократно поднимался вопрос о том, как можно противостоять враждебной идеологии, не имея собственной? Нередко у сторонников такой позиции находятся оппоненты, которые обычно в своих аргументах ссылаются на статью 13 Конституции Российской Федерации, в которой закрепляется политическое многообразие, многопартийность и определяется, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Однако указанный правовой императив вовсе не ориентирует нас на идеологическую безликость, на отказ от идеологии вообще. Он не может быть препятствием для очевидно необходимого формирования, продвижения и закрепления в обществе объединяющей идеологии на основе ценностей, установок, принципов, отрицающих нелегитимное насилие, ориентированных на уважительное отношение друг к другу, семейные ценности, патриотизм, социальную ответственность, и имеющую четкую

антитеррористическую составляющую. Более того, представляется, что наличие четкой гражданской позиции неприятия насилия, экстремистских и террористических методов достижения политических, экономических и иных целей должно в общественном мнении восприниматься как правило хорошего тона, вне зависимости от политических, художественно-эстетических и нравственных предпочтений и принципов. Устойчивые антитеррористические убеждения должны стать фактором, консолидирующим различные слои и группы многонационального и многоконфессионального населения России, в первую очередь молодежь.

Практика подготовки и проведения агитационно-пропагандистских мероприятий, ориентированных на молодежную аудиторию, показывает важность привлечения к этой работе научно-экспертного сообщества, прежде всего в вопросах разработки и экспертной оценки содержания информационно-методических материалов для их корректировки или дифференцированного использования с учетом психо-физиологических, этноконфессиональных и возрастных особенностей различных категорий и групп молодежи.

Эту работу можно организовать с использованием возможностей как экспертно-консультативных советов при АТК в субъектах Российской Федерации, так и специализированных экспертных учреждений, функционирующих как самостоятельно, так и в структуре научных и образовательных учреждений. Так, АТК

г. Москвы имеет практику взаимодействия в решении подобных вопросов со специалистами Государственного унитарного предприятия «Центр информационно-аналитических технологий» и Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета.

Важным направлением работы АТК по дерадикализации молодежи, нейтрализации экстремистских настроений является проведение мероприятий, направленных на преодоление отчуждения, негативных стереотипов друг о друге у представителей различных национальностей и конфессий, формирование взаимного уважительного отношения к культуре, традициям, ценностям. Как показывает опыт такой работы в ряде регионов ЮФО, СКФО, ПФО, а также в таких мегаполисах, как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Самара, наиболее эффективны при этом формы «непрямого» воздействия, в рамках реализации которых акцент делается на то, что естественным образом сближает: досуг, спорт, дух здорового соперничества и состязательности; интерес к новым, современным средствам коммуникации, прежде всего к Интернету; различные направления волонтерства - то есть на формы общения, создающие позитивный эмоциональный фон и при этом способствующие формированию общих ценностей на базе близости возрастных предпочтений и интересов, культуры, общности языкового пространства.

В связи с этим следует отметить большой положительный эффект таких масштабных проектов, как фестивали «Мир Кавказу», традиционно одновременно проходящие на нескольких площадках в пределах различных Федеральных округов, а также совместные летние межконфессиональные лагеря и благотворительные акции с участием школьников, студентов и педагогов образовательных учреждений городов Центральной России, Поволжья и республик Северного Кавказа.

Сегодня молодежь является одним из главных объектов агитационно-пропагандистских устремлений идеологов и вдохновителей терроризма с целью расширения базы своих последователей и пособников. Эффективность деятельности всей системы профилактики терроризма в России во многом определяется тем, насколько она успешно противостоит распространению идеологии терроризма в молодежной среде. Высокий результат в этой работе невозможен без активного участия в ней структур гражданского общества.

